

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова»

На правах рукописи

ХОРОЛЬСКАЯ ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

**РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЭТНОЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Биганова Мадина Александровна

Владикавказ – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Концептуальные основания теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований.....	14
1.1. Общественная потребность в развитии теории этноэкономики.....	14
1.2. Развитие концептуальных оснований теории этноэкономики.....	31
1.3. Инерция и обновление в развитии теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований.....	53
Глава 2. Разработка векторов развития теории этноэкономики, формирующихся в условиях современных социально-экономических преобразований.....	64
2.1. Систематизация векторов развития теории этноэкономики.....	64
2.2. Фундаментальный вектор развития теории этноэкономики.....	75
2.3. Авангардный вектор развития теории этноэкономики.....	88
Глава 3. Раскрытие прикладных возможностей теории этноэкономики, возникающих в условиях современных социально-экономических преобразований.....	101
3.1. Методика системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики.....	101
3.2. Бизнес инкубатор для субъектов этноэкономики.....	113
3.3. Механизм кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики.....	123
Заключение.....	135
Список литературы.....	142
Приложения.....	163

Введение

Актуальность темы исследования. Необходимость системного исследования концептуальных оснований, векторов развития и прикладных возможностей теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований обусловлена рядом взаимосвязанных объективных обстоятельств.

Современные социально-экономические преобразования изменяют компетенции и формы проявления человеческого фактора, состав и способы реализации материальных ресурсов, характер организационных механизмов, функциональные возможности институтов, регулятивы культуры хозяйственной жизни различных народов, обуславливая возникновение новых хозяйственных практик, в которых воплощается созидательная энергия конкретных этносов, отражаются их специфические характеристики и присущий им способ взаимодействия с природной средой. В свою очередь, развитие практики этноэкономики обуславливает генерацию импульсов адекватного развития соответствующей теории и, прежде всего, эволюции ее базовых положений.

Благодаря глубоким технологическим сдвигам и связанным с ними организационным, институциональным и иным современным преобразованиям в практике этноэкономики возникают качественно новые направления реализации созидательной энергии, воплощения исторически сложившихся особенностей конкретных этносов, соответственно, возникает необходимость отразить указанные направления в теории этноэкономики, то есть, выявить и разработать векторы ее развития, адекватные современным реалиям.

Вместе с тем, воздействие современных социально-экономических преобразований приводит к развитию прикладных возможностей теории этноэкономики, адресованных различным сферам приложения хозяйственной энергии народов, в том числе, этноэкономическим практикам, опирающимся на продвинутое технологии и высокоразвитые компетенции.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты важной научной проблемы исследования концептуальных оснований, векторов развития и прикладных возможностей теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований нашли отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Предпосылки и мировоззренческие основания теории этноэкономики представлены в классических трудах С. Булгакова, К. Маркса, К. Менгера, В. Рошера, Ф. Листа и др. Существенный вклад в ее формирование, отразивший историческую специфику развития хозяйственной жизни в дореволюционной России, внесли С. Булгаков, Д. Менделеев, М. Туган-Барановский, И. Янжул и др. Концептуальные положения данной теории получили развитие в работах Ф. Варелы, Л. Гумилева, Ю. Колесникова, В. Лексина, У. Матураны, Л. фон Мизеса, Г. Мюрдаля, В. Овчинникова, Ю. Осипова, К. Поланьи, А. Тамбиева и др.

Оценке новых хозяйственных практик, формируемых российскими этносами в условиях современных преобразований, посвящены работы М. Барбашина, Д. Берга, А. Демьяненко, Г. Манзановой, П. Минакира, Т. Нефедовой, Н. Сысоевой, Л. Узденовой, В. Черноуса, Г. Ханина и др. Переосмысление фундаментальных основ теории этноэкономики с учетом формирования указанных практик предпринято в работах М. Альпидовской, С. Галазовой, Ж. Дармиловой, Н. Киселевой, Р. Нуреева, В. Плотникова, В. Рязанова, С. Слепакова, Н. Токаева и др.

Исследованию различных эффектов воздействия современных социально-экономических преобразований на общественно-хозяйственную жизнь разных народов посвящены работы Дж. Арриги, С. Бодрунова, А. Гершенкрона, С. Глазьева, Т. Заславской, В. Иноземцева, П. Кругмана, Дж. Стиглица и др.

Выявлению дополнительных прикладных возможностей экономических теорий, обусловленных воздействием современных преобразований, посвящены работы А. Адаменко, В. Вольчика, С. Заруцкого, И. Ламажая, С. Липиной, Н. Новоселовой, Т. Токаевой и др.

Вместе с тем, анализ работ, относящихся к предметной области данной научной проблемы, приводит к выводу о необходимости дальнейшего углубленного исследования ряда ее важных аспектов: развития представлений о концептуальных основаниях теории этноэкономики и определения векторов ее эволюции в условиях современных социально-экономических преобразований, разработки прикладных возможностей этой теории в указанных условиях.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в развитии концептуальных оснований теории этноэкономики, разработке векторов развития данной теории и раскрытии ее прикладных возможностей в условиях современных социально-экономических преобразований.

Реализация выдвинутой цели связана с решением ряда научных задач:

- определение конституирующих положений теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований;
- систематизация направлений развития теории этноэкономики в условиях указанных преобразований;
- разработка нового направления развития теории этноэкономики, формирующегося под воздействием указанных преобразований и наиболее полно воплощающего в себе их возможности;
- предложение методики системной оценки субъектов, относящихся к указанному новому направлению;
- предложение механизма кластеризации субъектов, относящихся к указанному вектору.

Объектом исследования выступают процессы и эффекты, возникающие в теории и практике этноэкономики под воздействием современных социально-экономических преобразований.

Предметом исследования являются экономические отношения в сфере этноэкономики, складывающиеся в процессе воздействия современных социально-экономических преобразований и находящие адекватное отражение в из-

менении концептуальных оснований, векторов развития и прикладных возможностей теории этноэкономики.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Область исследования соответствует пунктам паспорта специальности 08.00.01 – Экономическая теория: 1. Общая экономическая теория. 1.1. Политическая экономия: закономерности эволюции социально-экономических систем; теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях»; закономерности эволюции социально-экономических систем.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической основой выступают классические и современные научные концепции, возникшие в экономической теории, представленные в работах зарубежных и отечественных авторов: этноэкономики; формирования и развития новых теорий; персонализации экономических отношений; современных социально-экономических преобразований; экономической политики; кластеризации субъектов экономических отношений; системы взаимосвязанных показателей; спецификации хозяйственных связей.

Методологической основой работы служат современные подходы к исследованию практики и формированию теории этноэкономики, разработке новых векторов развития указанной теории, сложившиеся в русле системной методологии и учитывающие эвристические возможности междисциплинарного взаимодействия.

Инструментально-методический аппарат исследования опирается на принципы системного анализа развития экономических отношений и отражения данного процесса в изменениях содержания, структуры и прикладных возможностей экономических теорий. При оценке воздействия современных социально-экономических преобразований на изменения концептуальных оснований теории этноэкономики использовались системный подход, сопоставительный анализ, познавательные возможности теории парадигмы; при разработке

векторов развития данной теории - функциональный и структурный анализ, статистический анализ, экономико-статистические группировки; при раскрытии прикладных возможностей данной теории - метод формирования системы взаимосвязанных показателей, кластерный анализ, возможности теории спецификации.

Информационно-эмпирическую и нормативно-правовую базу исследования формируют следующие источники: отчетность Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориальных подразделений; работы авторов, исследовавших развитие новых экономических теорий в процессе современных трансформаций; аналитические обзоры по данной научной проблеме и материалы научно-теоретических и научно-практических конференций; отчетность различных организаций; материалы социологического исследования, проведенного автором; электронные ресурсы; Гражданский и Налоговый Кодексы РФ; Федеральные законы РФ; указы Президента и Постановления Правительства РФ, относящиеся к регулированию социально-экономических преобразований и развитию экономической науки; правовые акты зарубежных стран, относящиеся к развитию этноэкономики и становлению экономики знаний.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования. Характерный для современных преобразований общественно-хозяйственной жизни сдвиг в пользу доминирования сил национальной дифференциации в их взаимодействии с силами глобальной интеграции обуславливает активизацию развития характерных хозяйственных практик различных народов, в том числе, возникновение качественно новых явлений в данной сфере, что создает потребность в соответствующем развитии теории этноэкономики. При этом: предметная область теории этноэкономики расширяется за счет включения в нее новых отношений, возникающих в указанной сфере; структура данной теории разветвляется с выделением ряда векторов ее дальнейшего развития; прикладные возможности

данной теории пополняются методическими и инструментальными средствами, востребованными новыми характерными хозяйственными практиками народов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Для определения изменений в предметной области и методе теории этноэкономики, обусловленных воздействием современных социально-экономических преобразований, востребованы следующие научные идеи: идея выделения ключевых компонентов современных социально-экономических преобразований в процессе их системного анализа; положение о доминировании сил национальной дифференциации над силами глобальной интеграции, обусловленном современными преобразованиями; ключевая идея теории этносов, сформированной Л. Гумилевым; идея Г. Мюрдаля о наличии институционально-хозяйственной ловушки пост-колониального развития национальных экономик освободившихся стран.

2. Систематизация основных направлений развития теории и практики этноэкономики под воздействием современных социально-экономических преобразований предполагает опору на следующие принципы: принцип разграничения типов воспроизводства указанной теории; принцип разграничения базиса и надстройки в структуре развивающихся материальных объектов и отражающих их теоретических построений.

3. Авангардному вектору развития теории этноэкономики, формирующемуся под воздействием современных социально-экономических преобразований и наиболее полно воплощающему в себе их возможности, соответствуют формы организации отношений в хозяйственной жизни народов, образующиеся на основе реализации возможностей глубоких технологических сдвигов, высоко развитых компетенций человеческого фактора, соответствующих организационных и институциональных изменений: этнобанкинг; этномаркетинг; этнотрейдинг в сети Интернет; этноменеджмент инновационных процессов; этнокоучинг и др.

4. Для предложения методики системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития теории и практики этноэкономики, востребована модель системы взаимосвязанных показателей, на основе которой возможно с помощью составления компактной группы взаимосвязанных показателей обеспечить адекватное представление основных характеристик оцениваемого субъекта и исследовать изменения в данных характеристиках.

5. Для решения научной задачи создания механизма кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития теории и практики этноэкономики, востребованы познавательные возможности современной теории контрактов (О. Уильямсон), относящиеся к анализу феномена спецификации рыночных связей, активов, форм контрактов и способов экономического поведения указанных субъектов.

Научная новизна проведенного исследования заключается в развитии концептуальных оснований теории этноэкономики, разработке векторов развития данной теории и раскрытии ее прикладных возможностей в условиях современных социально-экономических преобразований, что представлено следующими элементами приращения научного знания, полученными автором:

- выдвинута научная идея анализа развития теории и практики этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований с учетом присущего новой экономической реальности доминирования сил национальной дифференциации в их взаимодействии с силами глобальной интеграции, реализация которой позволила: а) обосновать необходимость расширения предметной области данной теории за счет включения в нее экономических отношений в рамках новых характерных хозяйственных практик народов, возникающих в ходе указанных преобразований; б) обогатить метод исследования данной теории на основе подкрепления его базового познавательного потенциала соответствующими возможностями модульной редакции системного подхода, теории этносов, теории социально-экономических трансформаций и новой институциональной теории, что позволило отразить в концептуальных

основаниях теории этноэкономики современный уровень развития хозяйственной практики и научных исследований, а также обеспечить соответствующее приращение познавательного потенциала и прикладных возможностей данной теории;

- осуществлена систематизация направлений развития теории этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований, на основе разграничения деградирующего, инерционного и восходящего типов воспроизводства научных теорий. При этом выделены: фундаментальный вектор развития данной теории, который ориентирован на формы отношений в рамках традиционных хозяйственных практик народов; авангардный вектор развития данной теории, который ориентирован на формы отношений в рамках хозяйственных практик народов, складывающихся в ходе глубоких технологических сдвигов и связанных с ними организационных, институциональных и иных преобразований; данный научный результат позволяет решать задачи структурного разветвления в развитии теории этноэкономики;

- установлена поляризация теории и практики этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований, выражающаяся в углублении разрыва и усилении противостояния фундаментального и авангардного векторов ее развития, раскрыта ключевая научно-практическая задача разработки авангардного вектора – обеспечение потребностей продуктивного встраивания (конформирования) системы национальной экономики в развитие системы глобального хозяйства под воздействием современных преобразований, определено условие указанного продуктивного встраивания – синергия взаимодействия созидательной энергии народа и энергии современных преобразований; данный результат позволил раскрыть прикладные возможности, складывающиеся в развитии указанной теории в условиях современных преобразований, а также определить характер государственной политики в отношении развития сферы этноэкономики;

- разработана методика системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития теории этноэкономики, определяющая совокупность однородных в функциональном отношении организаций, индивидуальных предпринимателей и самозанятых данного направления; по предложенной паре связанных критериев: нацеленность на создание инновационных продуктов; опора на глубоко укорененные техники, институции, традиции хозяйственной жизни народа, что позволило дать объективную оценку субъектов, относящихся к данному направлению развития этноэкономики в Краснодарском крае и обосновать вывод о возможностях применения полученной методики;

- предложен механизм кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики на основе использования потенциала спецификации рыночных связей, активов, форм контрактов и способов поведения данных субъектов, ядро которого образует стратегический многосторонний контакт между участниками, с прописанными условиями создания органов кластерного саморегулирования, взаимодействия внутри кластера, способами обращения знаний, компетенций и технологий, продвижения кластерных проектов, защиты интересов участников, состава кластерной инфраструктурной платформы. Данный научный результат обладает возможностями расширенного применения в решении задач развития процесса кластеризации субъектов на новых направлениях этноэкономики.

Теоретическая значимость исследования. Основные теоретические результаты исследования могут быть использованы в целях развития новых направлений экономической теории, теории социально-экономических трансформаций, теории экономики знаний, а также эволюционной экономической теории в их приложении к проблеме развития теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований. Основные теоретические результаты исследования могут стать концептуальной основой для формирования современных направлений развития экономической теории.

Отдельные результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования содержания и методического инструментария преподавания ряда дисциплин высшей школы: «Экономическая теория», «Социально-экономическая политика», «Институциональная экономика», а также спецкурса по развитию теории этноэкономики в условиях современных преобразований в рамках магистерских программ по направлению «Экономика».

Практическая значимость работы. Основные выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы для развития новых хозяйственных практик народов, входящих в состав российского суперэтноса в условиях современных социально-экономических преобразований, формирования и реализации национальных и территориальных проектов в сфере этноэкономики, модернизации государственной экономической политики, а также программ адаптации российской экономики к глубоким технологическим сдвигам и связанным с ними преобразованиям. Рекомендации автора могут быть использованы в целях развития этноэкономических кластеров и создания бизнес инкубаторов для формирования компетенций участников этноэкономики.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования докладывались автором и получили положительную оценку на научно-практических конференциях различных уровней, проводившихся в гг. Москве, Краснодаре, Владикавказе, Майкопе, Сочи, Пензе, Новосибирске (2016-2019 гг.).

Результаты исследования, представленные в виде концептуальных положений, методик и практических рекомендаций в области развития теории этноэкономики и преобразования государственной экономической политики, используются: Кубанским государственным аграрным университетом в процессе преподавания учебных дисциплин в программах бакалавриата и магистратуры; органами территориального управления и консалтинговыми организациями Краснодарского края в целях обеспечения процесса подготовки и реализации

управленческих решений по развитию субъектов этноэкономики, а также этнокластеров.

Публикации результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 13 публикациях соискателя, в том числе в 4 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК. Общий объем публикаций 5,6 п.л., в том числе, вклад автора – 4,1 п.л.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены целью, задачами, методологией исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, включающего 218 наименований, содержит 12 таблиц, 32 рисунка, 5 приложений.

Глава 1. Концептуальные основания теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований

1.1. Общественная потребность в развитии теории этноэкономики

За последние годы существенно возросло внимание исследователей к теории этноэкономики, что можно проследить по научным публикациям¹. Указанное обстоятельство отражает наличие некоторой общественной потребности в развитии теории этноэкономики, которую необходимо конкретно определить.

Как известно, любая научная теория востребована в той мере, в какой общество нуждается в формировании адекватных теоретических представлений об устойчиво существующей совокупности взаимосвязанных объектов, а также в обоснованных решениях круга практических задач, обусловленных наличием таких объектов. Если теория не отвечает указанным требованиям, то она последовательно теряет своих приверженцев, выводится на дальнюю периферию активного научного процесса и превращается в экспонат музея научного поиска. Напротив, если теория позволяет описать и объяснить ряд новых фактов, соответствующей ее сектору поля научных исследований, а также вооружает практику необходимыми решениями вновь появившихся задач, то она развивается, обретает дополнительных сторонников и выдвигается на передний край активного научного процесса.

¹ Берг Д.Б. Аутопозный аспект социально-экономического прогнозирования // Прогнозирование социально-экономического развития региона / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, С.Ю. Глазунова. – Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2011; Манзанова Г.В. Трансформации хозяйственных практик в этнокультурном сообществе Бурятии: традиции и новации // Вестник НГУ. – 2013. - Т.11. – Выпуск 2; Донгак Б.А. Потенциальные возможности этнического предпринимательства в Республике Тыва (на примере животноводства) // Вестник института экономики и управления НовГУ. – 2014. - №1; Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Вопросы пространственной организации сельской экономики и управление развитием сельских сообществ // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 11-3 (76-3); Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016; Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этно- экономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие — XXI век», 2017 и др. работы.

Примером достаточно широко востребованной научной теории, возникшей в последние десятилетия, может служить теория нео-индустриализации, формирование которой было обусловлено совокупностью результатов рыночных преобразований в централизованных экономиках, к которым до начала 90-х гг. XX века относилась и экономика России. Благодаря сторонникам указанной теории, категория «нео-индустриализация» за последние полтора десятилетия прочно вошла в активный оборот экономических исследований и науке и привлекла к себе внимание практиков, что нашло отражение в научных публикациях, а также рекомендациях ряда форумов, включая Московский экономический форум¹. Приведем необходимые пояснения, важные для достижения заявленной нами цели исследования.

Прежде всего, отметим, что смысл процесса нео-индустриализации заключается вовсе не в обычном возврате к той промышленности, которая была встроена в систему централизованной экономики, то есть, не движению в направлении, противоположном доминирующему вектору современного эволюционного процесса. Напротив, речь идет о создании необходимых условий для дальнейшего успешного развития современной экономики. Сторонники неоиндустриализации опираются на следующие результаты анализа отечественной экономики, вызывающие к жизни соответствующую теорию и схематически представленные на рис. 1.1.1:

- потеряв многие промышленные предприятия, комплексы и отрасли, данная экономика лишилась той необходимой основы, на которой может быть осуществлено современное развитие, с их потерей она существенно снизила

¹ Глазьев С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm> (дата обращения 22.12.2015); Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Том 8. – 2010. – №1; Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС, 2016 и др. работы.

возможности для наращивания своей конкурентоспособности, востребованные в условиях ужесточающейся глобальной конкуренции;

- современные постиндустриальные преобразования предполагают наличие высокоразвитого индустриального базиса экономики, невозможно перейти к экономике знаний, не располагая предприятиями, комплексами и отраслями, создающими оборудование для реализации возможностей новых технологий;

- новые условия развития, установившиеся после глобальной рецессии 2008-2009 гг., обозначили резкое ускорение глубоких технологических сдвигов, организационных и институциональных преобразований, для проведения которых необходимо наличие высокоразвитого индустриального комплекса, обеспечивающего продуктивность и конкурентоспособность всей системы экономики, дающего адекватные ответы на вызовы современного развития.

Рисунок 1.1.1 – Результаты анализа отечественной экономики, обуславливающие общественную потребность в развитии теории нео-индустриализации¹

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что общественная потребность в развитии теории нео-индустриализации обусловлена устойчивым существованием многочисленных фактов, для объяснения которых уже недостаточны существующие теоретические представления о разви-

¹ Рисунок построен автором по результатам исследования.

тии хозяйственных процессов. Чтобы понять указанные факты и сформировать соответствующие прикладные решения, нужна развивающаяся теория нео-индустриализации, которая исходит из нового прочтения реалий общественно-хозяйственной жизни и способна адекватно ответить на качественно новые вызовы, перед которыми оказалась экономика.

Осмысление приведенного выше вывода в контексте заявленной нами научной проблемы приводит к постановке вопроса о том, каким образом современные преобразования изменяют общественную потребность в теории этноэкономики и обуславливают ее развитие. В поисках ответа на данный вопрос уточним, что представляет собой этноэкономика и в силу какой общественной потребности сформировалась указанная теория.

Прежде всего, отметим, что феномен этноэкономики соответствует периферийной зоне эволюционного процесса в системе хозяйства. Данная зона зачастую оказывается за пределами внимания исследователей и практиков, фокусирующихся на лидерах экономического роста. Характерно, что в середине XX века она привлекла к себе внимание специалистов в области кризисного регулирования, искавших способы активизации развития территорий, для которых характерны технологическая отсталость, низкий уровень развития человеческого фактора, доминирование архаичных хозяйственных форм и др.¹

Благодаря неравномерности и циклическому характеру развития хозяйственных систем, периферийная зона периодически расширяется, охватывая, как отмечал Г. Мюрдаль, обширные области различных государств, отдельные страны и даже большую часть целых континентов, как это имело место после освобождения многих стран Азии и Африки от колониальной зависимости². При этом такая зона достаточно устойчива.

¹ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations). — М.: Прогресс, 1972. — С.157-183; Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — С.47-53 и др. работы.

² Мюрдаль Г. Указ. соч. — С.212-217.

Ю. Колесников справедливо указывает, что периферийная позиция в эволюционном процессе вовсе не предполагает игнорирование вклада относительно слабо развитых хозяйственных локалитетов в национальное богатство, совокупный национальный продукт, процесс создания рабочих мест, совокупные доходы домохозяйств и др.¹ Опора на застывшие технологии, местную ресурсную базу, разработанную много веков тому назад, человеческий фактор, сформированный периферийными условиями развития, архаичные формы организации производства, консервативные институты, веками существующие народные способы создания благ – такая опора устойчиво обеспечивает существование многочисленных групп людей, населяющих хозяйственную периферию. Отметим, что многие исследователи используют для обобщающей характеристики различных форм этноэкономики такой категориальный конструкт, как «традиционные хозяйственные практики» и отмечают весьма устойчивый характер этих практик, их способность воспроизводиться в движении экономических отношений². Признак устойчивости феномена весьма существенен для обоснования необходимости формирования специальной теории, призванной изучать его.

Отметим также известную собирательность, комбинаторный характер интересующего нас феномена. Этноэкономика включает в себя хозяйство относительно замкнутых этнических групп, проживающих в многонациональных регионах и опирающихся на собственную ресурсную базу, ремесленные навыки и веками существующие способы создания простейших благ, натуральное или мелкотоварное производство отдельных домохозяйств, не выходящих за преде-

¹ Этноэкономика в модернизационной парадигме развития народного хозяйства / Ответственные редакторы Ю.С. Колесников, В.Н. Овчинников. – Ростов – на – Дону: РГУ, 2004. – С.13-23; Колесников Ю.С. Развитие институтов капитализации территориальных ресурсов – ключевая стратегия модернизации экономики Северного Кавказа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. - № 10. – С. 6-11.

² Донгак Б.А. Потенциальные возможности этнического предпринимательства в Республике Тыва (на примере животноводства) // Вестник института экономики и управления НовГУ. – 2014. - №1. – С.18-23; Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этно- экономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие — XXI век», 2017. – С.11-16.

лы местных рынков, хозяйство индивидуальных предпринимателей, не обладающих существенными средствами, а также хозяйство так называемых самозанятых людей, предоставляющих различные услуги. Собираемость феномена этноэкономики заслуживает особого анализа, который в известной мере выходит за рамки данной работы.

Наконец, феномен этноэкономики несет на себе отпечаток некоторого перехода порога меры, качественного скачка в развитии экономики. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу такого положения. Речь идет о переходе от традиционного хозяйства к индустриальному хозяйству. Дж. Арриги следующим образом определил главную особенность такого перехода: в то время, как для традиционного общества, где способ организации экономических отношений и фундаментальный уклад всей социальной жизни существовали в неизменном виде на протяжении многих веков, опорными были условия стабильности, неизменности технологий, связей и традиций, индустриальное производство с его динамизмом и глубиной перемен нуждается в совершенно иных опорах – готовности людей к обновлению своих компетенций, гибких институтах, адаптивных организационных механизмах.

При переходе к индустриальному хозяйству намечаются противоречия и разрывы в системе экономики, среди которых необходимо выделить противостояние высокоразвитого индустриального ядра и консервативной периферии, опирающейся на прежние условия ведения хозяйства, институты и ценности¹. Именно к такой периферии и относится этноэкономика, что фиксирует ее генетическую связь с процессом перехода от одного качественного состояния в развитии экономики к другому качественному состоянию.

Обобщая приведенные выше положения, выделим ряд конституирующих признаков феномена этноэкономики, схематически представленных на рис. 1.1.2:

- периферийная позиция в системе экономики;

¹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: Территория будущего, 2006. –С.194-195.

- устойчивость, опора на традиционные факторы производства, консервативные организационные механизмы и институты;
- генетическая связь с процессом перехода от традиционной экономики к индустриальной экономике;
- конкретная этническая принадлежность, тесная связь с определенными народами;
- обусловленность неравномерностью развития экономики;
- комбинаторный характер, собирательность данного феномена.

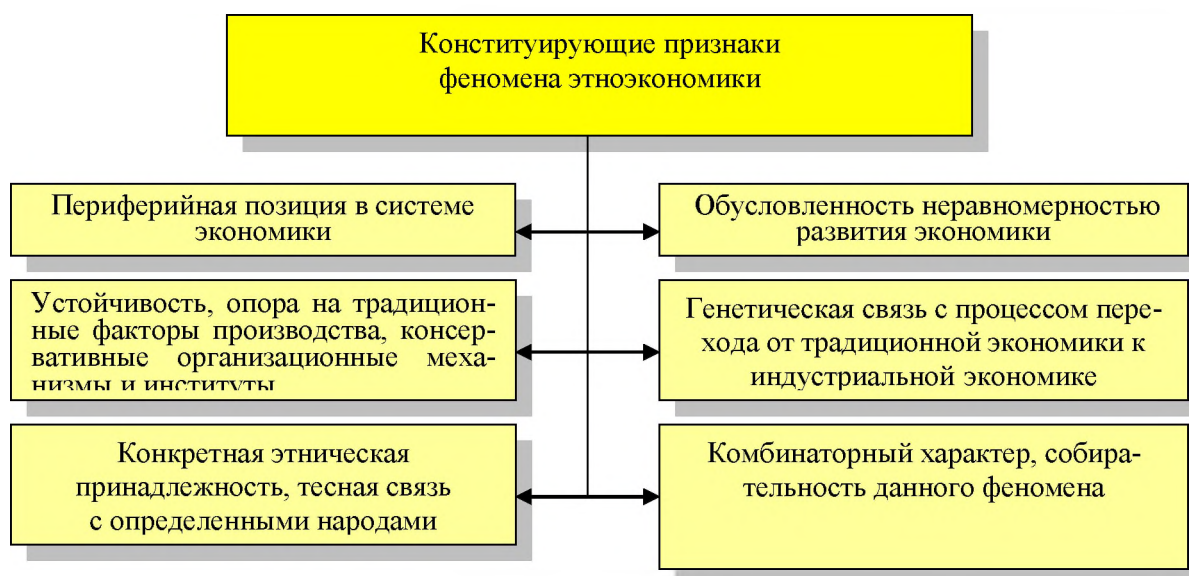

Рисунок 1.1.2 – Конституирующие признаки феномена этноэкономики¹

Поскольку феномен этноэкономики устоялся, обеспечивает существование определенных групп людей на протяжении длительного времени и регулярно воспроизводится, то правомерно зафиксировать общественную потребность в систематическом описании, исследовании данного феномена, а также в обосновании особых принципов регулирования его развития в общей системе экономики. Соответственно, востребовано специальное направление в развитии

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

экономической теории – теория этноэкономики, достаточно широко представленное в современной науке¹.

Такое направление окончательно оформилось в мировой экономической науке во второй половине XX века, в России оно было инициировано несколько позже – в конце периода рыночных преобразований. Однако корни данной теории лежат гораздо глубже в истории, мы вернемся к данному положению позднее. Оценивая данное направление, необходимо осуществить углубленную проработку такой конституирующей характеристики этноэкономики, как ее конкретная этническая принадлежность, тесная связь с определенными народами, их особыми укладами общественно-хозяйственной жизни. Здесь востребованы познавательные ресурсы этнологии, междисциплинарные для предпринятого нами исследования.

Если опираться на принципы системного подхода, то каждый народ (этнос) является достаточно сложной органической системой, эволюция которой может быть описана с помощью выделенного в историческом времени определенного цикла бытия. Каждый народ как этническая система когда-то возникает в ходе исторического процесса, проходит через совокупность сменяющих друг друга фаз эволюции и затем походит к своему завершению, конечной точке существования, в которой он оставляет определенные предпосылки для формирования и развития другой этнической общности.

Соответственно, народы, у которых нет исторического исходного пункта и конечной точки своей эволюции, можно абстрактно представить лишь при отказе от принципов историзма и системного подхода. Например, древние римляне, оставившие после множество памятников истории и культуры, сошли с исторической сцены в пятом веке нашей эры, создав предпосылки для форми-

¹ Мюрдаль Г. Указ. соч.; Этноэкономика в модернизационной парадигме развития народного хозяйства / Ответственные редакторы Ю.С. Колесников, В.Н. Овчинников. – Ростов – на – Дону: РГУ, 2004; Уолдинггер Р., Олдрик Х., Уорд Р. Этническое предпринимательство / Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 и др. работы.

рования качественно иной этнической общности, живущей на их исторической территории – итальянцев. Века истории вобрали в себя ряд жизненных циклов различных этносов, создавших богатую культуру, воплотивших свой созидательный потенциал в многочисленных памятниках, но сошедших с арены и завершивших свой жизненный путь.

При этом историческое наследие этносов, завершивших свое движение, составляет материальные предпосылки для формирования тех новых этнических общностей, которые приходят им на смену. В контексте предпринятого нами исследования выделим в указанном наследии элементы человеческого фактора, способные войти в состав новой этнической общности, некоторые компоненты производительных сил, востребованные для дальнейшего развития хозяйства, нормы и традиции экономической культуры, элементы знаний о хозяйственных процессах и др.

Среди различных определений этносов, представленных в современной научной литературе, выделим определение, сформулированное еще полвека назад Л. Гумилевым, поскольку оно наиболее полно соответствует принципам историзма и системного подхода: этнос есть естественно сформировавшаяся общность людей, которая опирается на специфический, лишь этой общности свойственный стереотип общественно-хозяйственного поведения, причем: ядро такого стереотипа составляет способ активного взаимодействия участников общности со средой их обитания; на основе указанного стереотипа поведения возникает единая для всей общности традиция¹.

Структурные компоненты приведенного определения этноса и результаты оценки их познавательных ресурсов в контексте предпринятого исследования представлены на рис. 1.1.3.

¹ Гумилёв Л.Н. О термине "этнос" / Доклад на заседании Отделения этнографии 17 февраля 1966 г. // Доклады Географического общества СССР. — 1967. — Выпуск 3. — С. 3-17.

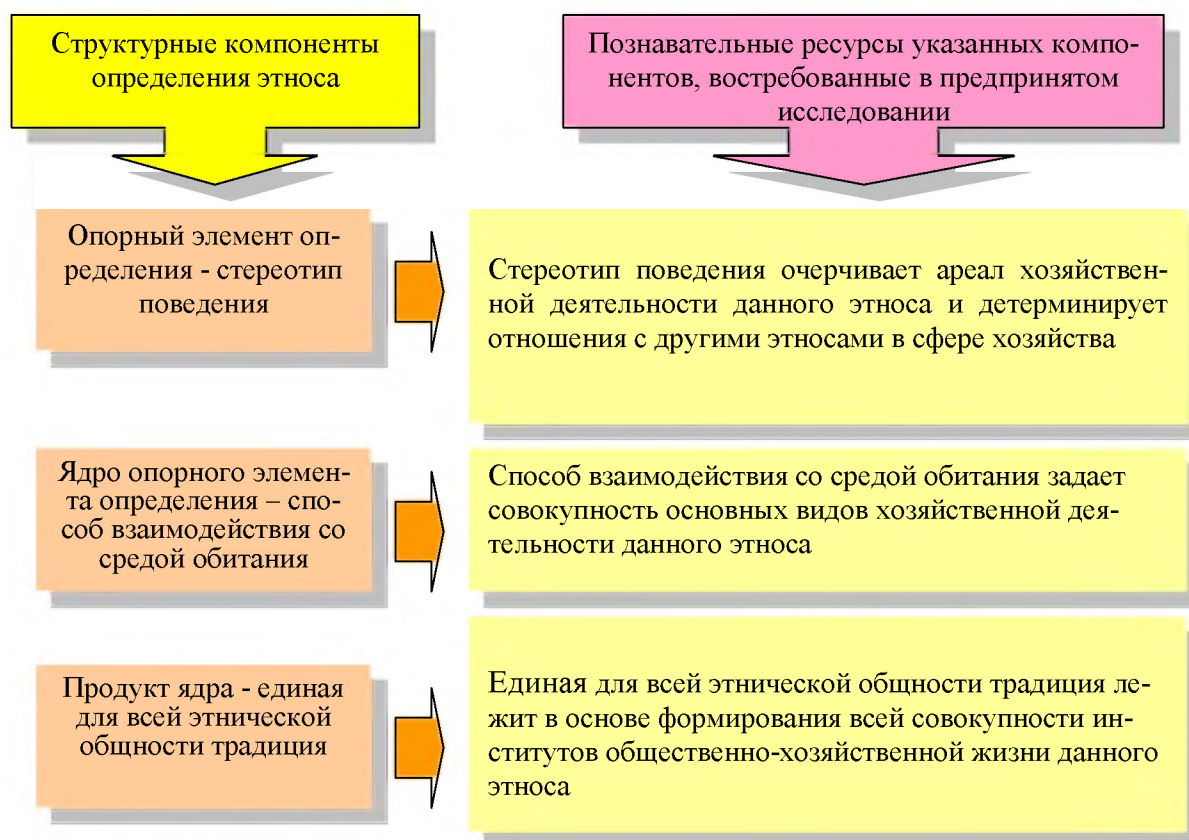

Рисунок 1.1.3 – Структурные компоненты определения этноса, по Л. Гумилеву, и оценка их познавательных ресурсов в контексте исследования¹

Приведенные выше положения и выводы раскрывают общественную потребность в развитии теории этноэкономики. Благодаря вкладам многих исследователей, в настоящее время сложился определенный консенсус по важнейшим аспектам данной теории²: ее предмета и метода, многообразия характерных хозяйственных практик, правомерности применения ряда категориальных

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

² Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С.112-118; Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. – Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008. – С.21-52; Сысоева Н.А. Концепция укорененности экономики в региональном развитии // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время / Под ред. Н.И. Быкова, Д.А. Дирина. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2014. – С.78-93; Манзанова Г.В. Трансформации хозяйственных практик в этнокультурном сообществе Бурятии: традиции и новации // Вестник НГУ. – 2013. - Т.11. – Вып. 2. - С.56-68; Этнические рынки в России: пространство торгова и место встречи / Под ред. В.И. Дятлова, К.И. Григоричева. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С.34-56 и др. работы.

конструктов (жизнеобеспечивающие архаичные институциональные структуры; аутопоэзное хозяйство, ориентированное на местные ресурсы и потребление; сектор экономики, опирающийся на национальную самобытность) и др.

Однако указанные результаты следует отнести к первичной разработке поля экономических исследований, относящегося к данной теории. В них отражился комбинаторный, не вполне однородный характер изучаемого феномена, что, во многом, предопределило дискуссионный характер представлений об этноэкономике, а также сосуществование различных трактовок предмета, метода, парадигмы соответствующей научной теории. Последнее обстоятельство позволяет отнести теорию этноэкономике к разряду неоднородных экономических систем, возникающих в условиях неравномерности социально-экономического развития. Как известно, относительно устойчивое функционирование неоднородных систем, подрываемое действием сил взаимного отталкивания между их разнородными компонентами, обеспечивается их базовыми институтами, связывающими такие компоненты¹.

Отмеченная выше тесная связь этноэкономике с определенными народами, их особыми укладами общественно-хозяйственной жизни позволяет сформулировать важное определение соответствующей теории как направления развития экономической науки, изучающего формы экономических отношений, складывающиеся в процессе предметного воплощения, хозяйственной реализации потенциала созидательной энергии, которым обладает соответствующий этнос. Опираясь на приведенное определение, правомерно сделать вывод о том, что этноэкономике, созданные на основе реализации потенциала созидательной энергии различных народов, обладают существенными функциональными, структурными, организационными и институциональными различиями. Данный вывод, в свою очередь, позволяет определить систему этноэкономике как единство многообразия форм проявления созидательной энергии различных

¹ Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С.35-39; Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – С.221-225.

народов. При этом каждый народ преломляет свой энергетический потенциал созидания сквозь призму присущего ему особого стереотипа поведения, что обеспечивает специфику результатов реализации такого потенциала. В свою очередь, устойчивость указанного стереотипа обуславливает четкое, исторически воспроизводимое профилирование тех форм отношений, которые складываются в этноэкономике данного народа.

Формы отношений, складывающихся в этноэкономике, встроены в общую систему экономики, занимая в ней свое определенное место. При этом трансформация указанной системы приводит к изменению позиции и роли компонента этноэкономике. Например, если в условиях централизованной экономики государство обеспечивало населению относительно слаборазвитых регионов рабочие места, необходимый уровень доходов, доступ к основным материальным благам, соблюдение социальных стандартов достойной жизни, то рыночные преобразования в указанных регионах привели к массовой безработице, потере значительной части необходимых доходов, недоступности многих благ и несоблюдению привычных социальных стандартов.

Соответственно, в указанных регионах имело место возрождение, казалось бы, навсегда оттесненных на дальнюю периферию и занимавших весьма скромные позиции форм отношений и институтов этноэкономике, опиравшихся не на государство, а на возможности крупной и разветвленной семьи, многолюдной и экономически сильной родовой общности (клана). Вакуум, образовавшийся после выхода государства из сферы регулирования земельных отношений, имущества домохозяйств, был заполнен традиционными формами общинного регулирования, формами имущественных отношений на основе институтов адата и других архаичных институтов, а недостаточность государственной системы социального обеспечения и поддержки малоимущих была компенсирована возможностями социальных связей, гарантий и ресурсов, предос-

тавляемых разветвленной семьей и родовыми общностями¹. Правомерно предположить, что усиление роли государства в регулировании развития системы экономики способно привести к вытеснению из нее традиционных форм отношений, снижению их социально-экономической роли и сокращению ареала этноэкономики.

Как известно, интерес к той или иной теории возрастает вместе с накоплением в ее секторе исследований совокупности актуальных проблем, многие из которых связаны с появлением новых фактов, требующих своего объяснения в рамках теории и не всегда вписывающихся в ее структуру. В настоящее время теория этноэкономики переживает всплеск общественного интереса к ней, поскольку в ее секторе исследований накопилось множество качественно новых и весьма противоречивых фактов, которые не вписываются в существующую теорию и не находят в ее рамках объяснения. Соответственно, растущий интерес к теории этноэкономики ориентирован на ее критику.

Оценивая указанный всплеск интереса, правомерно предположить, что в движении экономических отношений в сфере общественно-хозяйственной жизни различных этносов наметился новый переход порога меры, о котором свидетельствуют многообразные, глубокие и динамичные преобразования в технологиях, человеческом факторе, организационных механизмах, институтах. Эти преобразования затрагивают и общественную потребность в теории этноэкономики, изменяя ее. Приведем необходимые пояснения и аргументы, позволяющие верифицировать указанное предположение.

Прежде всего, укажем, что в процессе весьма сложного, избыливающего острыми противоречиями перехода от индустриальной экономики к новой системе экономики, которую многие исследователи определяют как экономика знаний², феномен этноэкономики существенно изменяется под воздействием

¹ Минакир П.А., Демьяненко А.И. Очерки пространственной экономики. - Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – С.67-70.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ-ВШЭ, 2000; Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего

глубоких технологических сдвигов, организационных и институциональных преобразований. Опираясь на результаты исследования процесса перехода к экономике знаний, опубликованные в современной научной литературе, а также реализуя возможности данного выше определения этноэкономики как единства многообразия форм проявления созидательной энергии различных народов, выделим некоторые из указанных изменений, существенные в контексте нашего исследования (рис. 1.1.4):

Рисунок 1.1.4 – Эффекты в этноэкономике, обусловленные переходом от индустриальной экономики к экономике знаний¹

- ослабление или исчезновение спроса на продукты ранее существовавших традиционных хозяйственных практик, обусловленное глубокими изменениями в структуре общественных потребностей, инициированными технологи-

времени. - СПб.: Алетейя, 2002; The World in 2050: The accelerating shift of global economic power: challenges and opportunities. January 2011. 25 page. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.co.uk/economics> (время обращения - 21.01.2018) и др. работы.

¹ Рисунок составлен автором на основе результатов исследования.

ческими сдвигами, обновлением состава компетенций человеческого фактора, модернизацией организационных механизмов и институтов; такое изменение структуры потребностей приводит к исчезновению ряда традиционных хозяйственных практик и структурным преобразованиям в самой этноэкономике;

- формирование импульсов спроса на продукты, для которых востребованы качественно новые проявления созидательной энергии различных народов, дифференцированных в зависимости от стереотипа поведения, очерчивающего ареал хозяйственной деятельности данного этноса; такое формирование импульсов спроса обуславливает функциональное преобразование и расширение поля развития этноэкономике;

- взаимодействие противоположно ориентированных сил глобальной интеграции и национальной дифференциации, которое вызывает к жизни новые формы проявления созидательной энергии различных народов, возникающие под воздействием указанных сил.

Оценивая эффекты, представленные на рис. 1.1.4, выделим среди них новые формы проявления созидательной энергии народов, возникающие под воздействием противоположно направленных сил глобальной интеграции и национальной дифференциации. Указанные силы преобразуют пространство развития этно-экономики, создавая в нем, в частности:

- особый сектор синтетических форм проявления созидательной энергии двух или нескольких народов, участвующих в интеграционном национально-хозяйственном взаимодействии;

- особый сектор сепаратных форм проявления созидательной энергии этнических групп, выделившихся из крупной национально-хозяйственной системы под воздействием сил дифференциации (рис. 1.1.5).

В свою очередь, синтетические и сепаратные формы проявления созидательной энергии народов вступают во взаимодействие, в котором могут действовать силы притяжения или отталкивания, в зависимости от совместимости тех стереотипов поведения, которые были заложены в данных формах¹.

¹ Гумилев Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии. 6 – е изд. - М.: Айрис-пресс, 2013. – С.34-39.

С учетом указанного обстоятельства, воздействие динамически сбалансированных, но противоположно направленных сил глобальной интеграции и национальной дифференциации станет объектом углубленного исследования при анализе эволюции представлений о предмете и методе теории этноэкономики в последующем разделе данной главы.

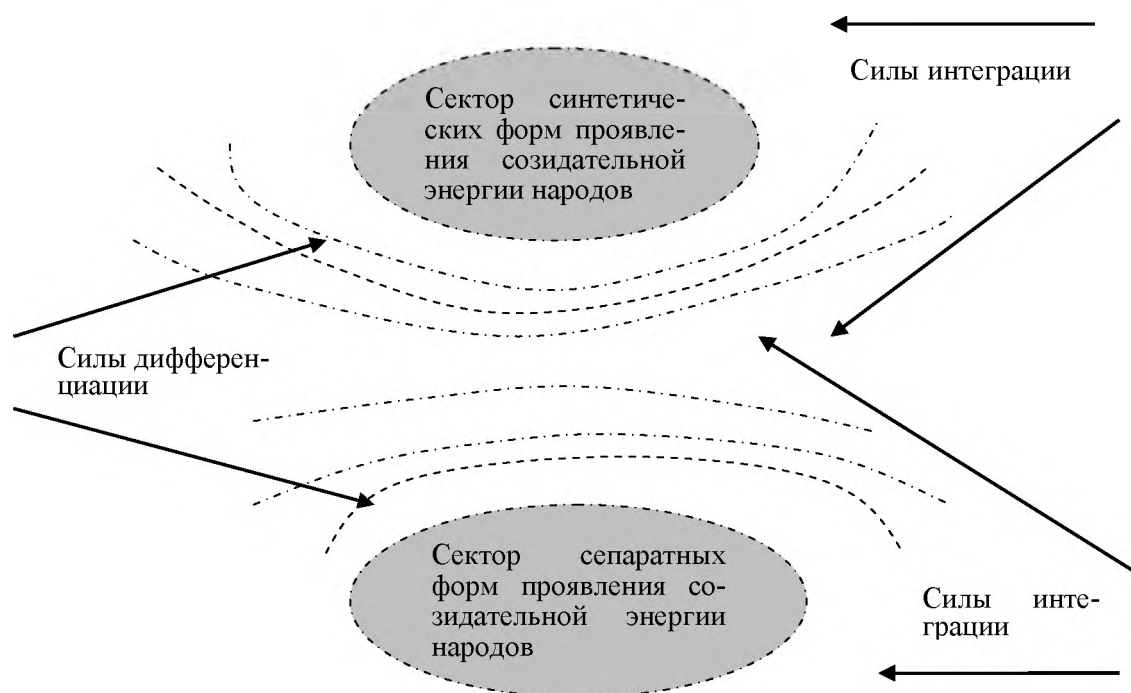

Рисунок 1.1.5 – Результаты преобразования пространства развития этноэкономики, возникающие под воздействием динамически сбалансированных сил глобальной интеграции и национальной дифференциации¹

Рубежной для изменений феномена этноэкономики в процессе перехода от индустриальной экономики к экономике знаний стала глобальная рецессия 2008-2009 гг., после которой в развитии мирового хозяйства наметился особый этап, обозначивший качественно новые экономические реалии. Раскроем его специфические характеристики в контексте заявленной научной проблемы. Прежде всего, укажем, что обострение конкуренции между национальными экономиками и обусловленные данным процессом дополнительные барьеры, санкции, а также иные искусственные ограничения доступа тех или иных стран

¹ Рисунок составлен автором по результатам исследования.

к ресурсам развития, позиционированным на внешних рынках (прежде всего, финансовых рынках и рынках современных технологий), детерминируют переориентацию социально-экономической политики национальных государств на нахождение скрытых во внутренней среде возможностей обеспечения своего развития. Именно такой путь поиска скрытых внутренних ресурсов дальнейшего развития стремится избрать Россия после 2014 г., рубежного для ее эволюции. В научной литературе приведены результаты оценки такого поиска ресурсов, относительно успешного в сфере АПК и менее успешного в других сферах национальной экономики¹.

Искомые внутренние ресурсы развития национальной экономики, как правило, обладают особой этнической определенностью, поскольку они естественно связаны со специфическими характеристиками среды, в которой существуют и развиваются соответствующие этносы, а также со способами ведения хозяйства, сферами приложения созидательной энергии, особой экономической культурой особых этнических общностей, проживающих в своем, исторически определенном пространстве. Указанное обстоятельство свидетельствует об изменении общественной потребности в теории этноэкономики – на смену потребности в изучении и регулировании хозяйственных практик народов, сложившихся в условиях перехода от традиционного общества к индустриальному обществу, приходит более сложная, высокоразвитая потребность в изучении и регулировании форм проявления созидательной энергии различных народов, возникающих и существующих при переходе от индустриального общества к обществу знаний.

Новые условия социально-экономического развития, устанавливающиеся в процессе такого перехода, диктуют необходимость развития теории этноэкономики, в ходе которого претерпевают изменения прежние представления о ее

¹ Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортзамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. - 2014. - № 11 (109). – С.45-54; Дзагоева М.Р. Влияние санкций на экономику // Фундаментальные исследования. – 2015. - №2-26. – С.5860-5863; Экономические вызовы западных санкций против России: общие и особенные черты / Под ред. М.Л. Альпидовской. - Краснодар: Изд-во НИИ Экономики ЮФО, 2016. - С.23-29.

концептуальных основаниях, и прежде всего, предмете, методе данной теории. Анализ развития этих оснований будет посвящен следующий раздел главы.

1.2. Развитие концептуальных оснований теории этно-экономики

Результаты анализа структуры и содержания концептуальных оснований интересующей нас научной теории представлены на рис. 1.2.1.

Рисунок 1.2.1 – Анализ структуры и содержания концептуальных оснований теории этноэкономики¹

¹ Рисунок составлен автором по результатам исследования.

Резюмируя содержание рис. 1.2.1, сформулируем вывод о том, что предмет теории этноэкономики (экономические отношения, которые объективно складываются в пространстве ее развития), а также метод данной теории (совокупность взаимосвязанных способов исследования, применяемых данной теорией для разработки ее предмета), совместно детерминируют остальные ее концептуальные основания: парадигму, принципы построения, базовые категории данной теории. Указанное обстоятельство предопределяет фокусирование исследования на развитии научных представлений о предмете и методе теории этноэкономики.

При этом, поскольку речь идет о развитии концептуальных оснований теории этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований, необходимо принять во внимание не самые первые, наиболее абстрактные представления о предмете и методе теории этноэкономики, сложившиеся еще в начале XIX века в трудах представителей немецкой исторической школы, а более современные представления, сформированные в работах Г. Мюрдаля, относящихся к середине XX века. Данный выбор очевиден.

В фокусе исследования Г. Мюрдаля оказались специфические проблемы формирования и реализации ресурсов труда в ряде стран Азии и Африки, которые лишь в рубеже 50-х – 60-х гг. XX века смогли выйти за пределы колониальной зависимости от своих прежних метрополий и поставили перед собой комплекс задач самостоятельного продуктивного и достаточно динамичного развития, позволяющего догнать передовые страны мира. Однако только что освободившиеся страны столкнулись со специфическим противоречием самостоятельного развития:

- с одной стороны, они обладали значительным резервом людей, нуждавшихся в трудовой занятости, и рассчитывали привлечь их трудовые возможности для решения задач подъема национальной экономики;

- с другой стороны, большинство участников такого резерва на деле не были подготовлены в профессиональном отношении к участию в развитии на-

циональной экономики, то есть, не имели необходимых компетенций, достаточного потенциала здоровья, а также не обладали элементарной организационной культурой и опытом участия в современном производстве, что автоматически отчуждало их от достижения поставленных целей¹.

В итоге развитие национальной экономики молодых государств столкнулось со своеобразной проблемой, которую правомерно квалифицировать как институциональную ловушку пост-колониального роста. Национальная экономика не могла выйти на запрограммированные результаты, поскольку не использовала имеющиеся ресурсы труда, в свою очередь, указанные ресурсы воспроизводились на основе некачественного питания, низких стандартов медицинского обслуживания, недостаточного уровня доходов и наличия институциональных барьеров во многих сферах приложения труда. В итоге те, на кого рассчитывали разработчики экономической политики, не были готовы к решению задач развития национальной экономики, не обладали необходимой мотивацией к труду и оставались в стороне от намеченных преобразований. Учитывая характер указанной институциональной ловушки, Г. Мюрдаль сформулировал предложения о коррекции экономической политики стран, освободившихся от колониальной зависимости:

- с одной стороны, для вовлечения имеющегося трудового потенциала в решение задач развития национальной экономики необходимо уменьшить разрывы в доходах и мотивировать людей к участию в труде, а также усилить стимулы к развитию компетенций и формированию новой генерации людей высококвалифицированного, сложного труда;

- с другой стороны, необходимо полностью использовать имеющиеся возможности развития национальной экономики на основе поддержки ее традиционных компонентов - ремесел, труда людей в домохозяйствах и на принадлежащих им участках земли, изготовления специфических для данных стран

¹ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations). — М.: Прогресс, 1972. — С.165-171.

продуктов и предоставления аналогичных услуг. Отметим, что указанные возможности оценивались Г. Мюрдалем как дополнительные, подкрепляющие основную линию развития национальной экономики на основе инвестирования развития ее человеческого фактора, подъема его до уровня, заданного требованиями современных технологий и механизмов организации производства.

Резюмируя приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что в работах Г. Мюрдаля четко выделены традиционные компоненты национальной экономики, акцентировано внимание на их специфически этнической определенности и поддерживающей, подкрепляющей функциональной нагрузке данных компонентов по отношению к более высокоразвитым индустриальным компонентам данной экономики, что позволяет в первом приближении очертить современный объект исследования теории этноэкономики, обосновать ее спецификацию в общем поле экономических исследований, но не дает возможности четко определить современные контуры предмета данной теории.

Вместе с тем, концептуальные положения, содержащиеся в работах Г. Мюрдаля, ориентируют исследователя в направлении переосмысления ряда ключевых идей немецкой школы национальной политической экономии, сформулированных ее классиками Ф. Листом и В. Рошером:

- необходимо исходить из конкретной истории народа, принимать во внимание его достижения в области хозяйства, культуры, не ограничиваясь абстрактными понятиями о труде и рынке;

- в центре исследования должна быть специфика видов деятельности, культивируемых данным народом, особенности форм экономического поведения его представителей, без чего категории политической экономии останутся пустыми мыслительными формами;

- основополагающим принципом экономического исследования является принцип историзма;

- в свою очередь, материальной основой развития производительных сил является некоторый «фиксированный капитал», то есть, капитал, не изменяе-

мый при перемене рыночной конъюнктуры, который включает в свой состав материальное богатство, естественные и приобретенные способности людей как субъектов хозяйственной деятельности¹.

Отметим, что данные идеи разделяли и представители российской школы экономической науки². Результаты переосмысления фундаментальных ключевых идей немецкой школы национальной политической экономии при определении предмета теории этноэкономики представлены в табл. 1.2.1.

Таблица 1.2.1 – Преобразование и реализация ряда ключевых идей немецкой школы национальной политической экономии при определении предмета теории этноэкономики³

Выделенные ключевые идеи немецкой школы национальной политической экономии	Характер преобразования указанных идей в контексте определения предмета теории этноэкономики	Рациональные результаты преобразования указанных идей, востребованные для определения предмета теории этноэкономики
Подход к оценке хозяйственных феноменов с позиций истории народа, учет национальных достижений в области хозяйства, культуры	Определение фокуса исследования в области этноэкономики	Фокусирование исследования в области этноэкономики на национальной определенности ресурсов, способов и результатов деятельности
Принцип историзма как руководящий принцип экономического исследования	Преломление принципа историзма в области этноэкономики	Анализ феномена этноэкономики в контексте смены различных этапов и фаз исторического процесса
Выделение материальной основы развития производительных сил - некоторого «фиксированного капитала»	Ориентация исследования на капитализированные формы отношений в этноэкономике	Анализ различных форм капитала в этноэкономике, в том числе, ее институционального капитала

Резюмируя данные табл. 1.2.1, определим рациональные результаты преобразования идей немецкой школы национальной политической экономии, востребованных для уточнения, коррекции предмета теории этноэкономики в новых условиях развития:

¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. - СПб.: Изд-во А.Э. Мертенса, 1891. – С.17-23, 28-31; Рошер В. Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода. — СПб.: Изд-во А.Э. Мертенса, 1891. – С.48-54.

² Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1996. – С.128-131.

³ Таблица составлена автором по материалам исследования.

- фокусирование исследования в области этноэкономики на национальной определенности ресурсов, способов и результатов деятельности;
- анализ феномена этноэкономики в контексте смены различных этапов и фаз исторического процесса;
- анализ различных форм капитала в этноэкономике, в том числе, ее институционального капитала.

Спустя столетие некоторые из указанных выше идей немецкой школы национальной политической экономии получили развитие в исследованиях Дж. Арриги, уделившего значительное внимание разграничению двух линий в развитии экономических отношений:

- эволюционной линии капитализма, с которой связаны возникновение новых форм капитала, а также совершенствование способов организации связей между участниками рынка, происходящее в конкурентной среде (при этом указанный автор особое внимание уделяет развитию капиталистических организаций, в первую очередь, корпораций);
- эволюционной линии территориализма, с которой связаны опора на специфические возможности природной среды данной территории, использование ее особых ресурсов и созидательного потенциала проживающего на этой территории народа, в том числе: его физической и духовной энергии; способов хозяйственного поведения и др.¹

Фактически, использование эволюционной линии территориализма, выделенной Дж. Арриги, приводит нас к трактовке феномена этноэкономики как локального, не относящегося к эволюционной линии капитализма, результата реализации созидательных сил народа, проживающего на данной территории. Но что означает выведение такого результата реализации народа за пределы линии капитализма? В поисках ответа на данный вопрос учтем, что эволюционная линия капитализма предполагает подведение под капитал индустриальной основы производства; соответственно, выведение за пределы данной линии

¹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: Территория будущего, 2006. – С.45-59.

неизбежно означает опору на традиционные технологии, а также использование адекватных им организационных механизмов и институтов.

Получается, что феномен этноэкономики находится по ту сторону линии, разграничивающей капитализм и территориализм, индустриальное и традиционное производства, ориентацию на продвижение вперед и ориентацию на сохранение, а также использование возможностей уходящих в историю (архаичных) форм хозяйствования.

Приведенные выше результаты реализации разграничения двух линий в развитии экономических отношений, предложенного Дж. Арриги, существенно продвигают нас в понимании объекта исследования теории этноэкономики – традиционных опытов (практик) хозяйствования, существующих вне индустриально-капиталистического производства. В современной литературе достаточно глубоко разработан вопрос о причинах устойчивого существования указанных практик, которые, на первый взгляд, обречены на скорейшее уничтожение самими условиями конкурентной среды, однако, несмотря на свою явную неконкурентоспособность, существуют и воспроизводятся в общественно-хозяйственной жизни на протяжении столетий¹; результаты обобщения результатов соответствующих исследований схематически приведены на рис. 1.2.2.

Приведем необходимые пояснения к рисунку 1.2.2. Сохранение относительно замкнутых этнических локалитетов со специфической структурой потребностей и производственных возможностей обуславливает формирование специфических институциональных ограничений на пути экспансии в них крупного капитала и преобразования технологий, организационных механизмов и институтов. Благодаря таким ограничениям, указанные локалитеты становятся ареалами для этноэкономики.

¹ Этноэкономика в модернизационной парадигме развития народного хозяйства / Ответственные редакторы Ю.С. Колесников, В.Н. Овчинников. – Ростов – на – Дону: РГУ, 2004. – С.35-42; Слепаков С.С. Наноэкономика как научный и социальный феномен // Философия хозяйства. - 2010. - №5. – С.68-74; Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. - С.57-68 и др. работы.

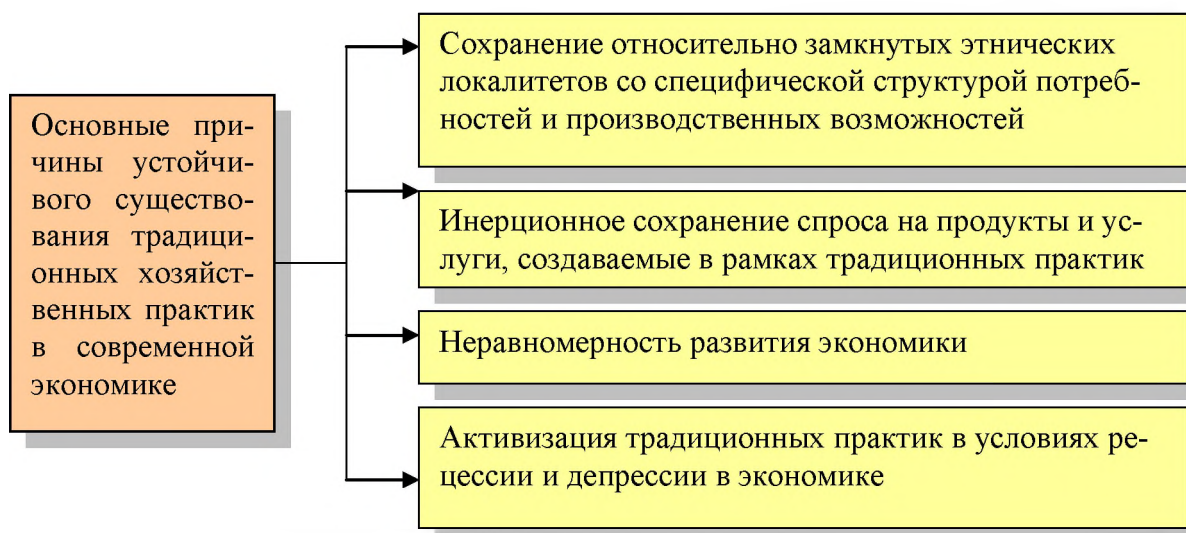

Рисунок 1.2.2 – Основные причины устойчивого существования традиционных хозяйственных практик в современной экономике¹

Длительное сохранение элементов общественного спроса на продукты и услуги, создаваемые в рамках традиционных практик, отражает известную инерционность в развитии экономики, благодаря которой новые продукты и услуги, созданные на основе современных технологий и организационных механизмов, сосуществуют с привычными для людей простейшими «вечными» продуктами и услугами, возникшими в рамках традиционных хозяйственных практик. При этом такое сосуществование старых и новых изделий может продолжаться десятилетиями и даже веками.

Неравномерность развития экономики означает, что рядом с самыми современными зонами роста, опирающимися на передовые технологии, высоко развитые компетенции человеческого фактора и продвинутые организационные механизмы, продолжают существовать фактически закрытые для конкуренции глубоко периферийные зоны, в которых широко представлены условия для традиционного производства и потребления. Фактически, прогресс общественно-хозяйственной жизни практически не касается таких периферийных зон.

Благодаря циклическому характеру развития общественного воспроизводства, имеет место активизация традиционных практик в условиях рецессии

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

и депрессии в экономике, когда сокращение числа рабочих мест, объемов производства и сбыта в высокоразвитых сферах, а также обусловленное таким сокращением падение доходов домохозяйств приводят к оживлению традиционных хозяйственных практик, предлагающих свои продукты по низким ценам и способных существовать практически без притока инвестиций.

Установление в качестве объекта исследования теории этноэкономики традиционных опытов (практик) хозяйствования, существующих вне индустриально-капиталистического производства, приводит нас к определению предмета данной теории – экономических отношений, складывающихся в рамках указанных практик, что не противоречит теоретическим позициям, получившим достаточно широкое признание в научной литературе¹. Общественное признание – важное требование для верификации полученных выводов. Вместе с тем, закономерен вопрос о том, насколько это устоявшееся определение соответствует императивам современных социально-экономических преобразований?

Известно, что получившие общественное признание представления о предмете и методе различных научных теорий отличаются высоким уровнем устойчивости к изменениям в объективном мире; зачастую такие представления существуют в неизменном виде на протяжении многих десятилетий. Однако накопление качественно новых фактов, не находящих объяснения в рамках существующей теории, приводит к ее преобразованию, в котором затрагиваются наиболее глубокие, фундаментальные основы данной теории, в том числе, определения ее предмета и метода. Выделим здесь два принципа.

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. - М.: УРСС, 2003. – С.89-97; Нефедова Т.Ф. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. – 2008. - №5. – С.78-89; Киселева Н.Н. Этноэкономическая составляющая системной организации юга России // Российская академия естествознания. - 2007. - № 11. – С.23-37; Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008. – С.21-52; Берг Д.Б. Аутопоэзный аспект социально-экономического прогнозирования // Прогнозирование социально-экономического развития региона / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, С.Ю. Глазунова. – Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2011. - С. 36-44; Сысоева Н.А. Концепция укорененности экономики в региональном развитии // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время / Ответ. редакторы Н.И. Быков, Д.А. Дирин. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2014. – С.78-93; Этнические рынки в России: пространство торгового и места встречи / Под ред. В.И. Дятлова, К.И. Григоричева. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С.34-56.

Исследуя изменения в определении предмета теории этноэкономики, мы опираемся на первый из таких принципов теоретико-экономического исследования – оценивать те или иные новые факты, условия, факторы, функции, институты только в развитии *системы* экономических отношений. Если не соблюдать такой принцип, теоретическое экономическое исследование потеряет свою нить, столкнется с размыванием определенности предмета теории этноэкономики, обретя взамен совокупность разрозненных фактов, событий, перемен в различных областях традиционных хозяйственных практик. При этом системный анализ перемен в предметной области интересующей нас теории будет подменен описанием некоторых совокупностей данных, относящихся к указанным практикам, что чревато отказом от раскрытия сущности процессов, протекающих в этноэкономике, а также ее противоречий. Соответственно, перемены в предметной области теории предполагают адекватные изменения метода ее исследования, в противном случае будет разрушена органическая взаимосвязь ее концептуальных оснований.

Определяя изменения в предмете и методе теории этноэкономики, необходимо руководствоваться принципом конкуренции различных инициатив в пространстве научного исследования. Невозможно развивать науку вне конкурентного взаимодействия различных направлений поиска и разных групп его участников. Значимость любого научного результата, добытого в указанном взаимодействии, обеспечивается двояким образом:

- во-первых, социальным заказом, общественной потребностью в проведении научного поиска и получении соответствующих научных результатов;
- во-вторых, познавательным потенциалом соответствующего направления научного поиска и работающих на нем группы ученых, готовых адекватно оценить новые факты, относящиеся к сфере этноэкономики, в контексте системных социально-экономических преобразований.

В данном контексте показателен следующий пример. На последнем этапе развития централизованной экономики марксистская политическая экономия, длительное время существовавшая общем пространстве научного поиска вне конкурентного взаимодействия с другими направлениями теоретических эконо-

номических исследований, не смогла освоить совокупность качественно новых фактов, потеряв свои позиции и кредит доверия в современном обществе. В науке нельзя рассчитывать на инерционное признание исторических заслуг предшественников, не давая ответа на новые вызовы эволюционного процесса.

Для определения изменений в предмете и методе теории этноэкономики в условиях современных преобразований автором предложена следующая логическая последовательность этапов системного анализа (рис. 1.2.3).

Рисунок 1.2.3 – Логическая последовательность этапов системного анализа при определении изменений в предмете и методе теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований¹

Реализуя задачу, соответствующую первому этапу исследования, представленному на рис. 1.2.3, выдвинем новую научную идею, позволяющую определить искомые изменения в предмете и методе теории этноэкономики. Для этого используем ранее полученные научные результаты, в частности, пред-

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

ставление о сдвиге в пользу сил национальной дифференциации в их взаимодействии с силами глобальной интеграции¹. Закономерен вопрос о том, что дает указанное представление для определения изменений в концептуальных основаниях теории этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований. Такой вопрос соответствует второму этапу предложенной выше логической последовательности этапов анализа.

Переходя ко второму этапу системного анализа, в поисках ответа на ранее поставленный вопрос оценим воздействие сил глобальной интеграции и национальной дифференциации на экономические отношения, складывающиеся в рамках процесса реализации потенциала созидательной энергии народа, существующего в пространстве воздействия таких сил. Результаты указанной оценки представлены в табл. 1.2.2.

Резюмируя данные табл. 1.2.2, сформулируем следующий вывод - воздействие интересующего нас сдвига сил на группы экономических отношений, складывающихся в рамках процесса реализации потенциала созидательной энергии народа, обуславливает следующие эффекты в предметной области теории этноэкономики:

- в группе экономических отношений в рамках традиционных хозяйственных практик происходят внутренние изменения в предметной области теории этноэкономики, не сказывающиеся на ее границах (изменяются функциональные и структурные характеристики указанных отношений, трансформируются связи между ними и т.п.);

- в группе экономических отношений в рамках качественно новых хозяйственных практик происходят изменения, связанные с расширением предметной области теории этноэкономики, перемещением ее границ (предметная об-

¹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – С.67-84; Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этно- экономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие — XXI век», 2017. – С.5-7.

ласть дополняется новыми отношениями, в ней возникают соответствующие связи между группами отношений и т.п.).

Таблица 1.2.2 – Оценка воздействия сдвига в пользу сил национальной дифференциации в из взаимодействии с силами глобальной интеграции на экономические отношения, складывающиеся в рамках процесса реализации потенциала созидательной энергии народа¹

Группы экономических отношений, складывающихся в рамках процесса реализации потенциала созидательной энергии народа, выделенные для указанной оценки	Характер воздействия указанного сдвига сил на выделенные группы экономических отношений	Изменения в предметной области теории этноэкономики, обусловленные воздействием указанного сдвига сил на группы отношений
Экономические отношения в рамках традиционных хозяйственных практик	Преобразование ранее сложившихся экономических отношений	Внутренние изменения в предметной области теории этноэкономики, не сказывающиеся на ее границах
Экономические отношения в рамках качественно новых хозяйственных практик	Инициирование возникновения новых экономических отношений	Расширение предметной области теории этноэкономики, изменение ее границ

Второй из установленных эффектов воздействие сил глобальной интеграции и национальной дифференциации на группы экономических отношений, складывающихся в рамках процесса реализации потенциала созидательной энергии народа – расширение предметной области теории этноэкономики - нуждается в пояснениях и дополнительной аргументации.

Расширение предметной области теории этноэкономики означает, что появляющиеся в составе такой области новые группы экономических отношений предметно воплощают результаты расширенной реализации созидательной энергии народа, детерминированные стереотипом его поведения и отражающие специфические характеристики его уклада общественно-хозяйственной жизни. Это означает, что под воздействием сил глобальной интеграции и национальной дифференциации возникают новые практики, опирающиеся на хозяйствен-

¹ Таблица составлена автором по материалам исследования.

ные традиции этноса, но, вместе с тем, реализующие возможности современных технологий, человеческого фактора, обладающего высокоразвитыми компетенциями, продвинутых организационных механизмов и адаптивных институтов экономики, наполненной знаниями. Такое расширение предметной области преобразует теорию этноэкономики, открывая новые направления продуктивной реализации созидательной энергии народов и, соответственно, новые познавательные и прикладные возможности указанной теории.

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем следующее заключение по первому этапу проводимого нами исследования - реализация выдвинутой новой научной идеи использования представления о бифуркационном сдвиге в пользу сил национальной дифференциации в эволюции общественного хозяйства для развития концептуальных оснований теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований позволила обосновать необходимость расширения предметной области данной теории за счет включения в нее отношений, складывающихся в рамках новых хозяйственных практик, возникающих в ходе указанных преобразований и сдвига в пользу сил национальной дифференциации, детерминированных специфическими характеристиками укладов хозяйственной жизни различных народов.

Если ранее существовавшие экономические отношения в рамках традиционных хозяйственных практик выделились в особую группу отношений и сформировали предметную область теории этноэкономики в процессе перехода от традиционного хозяйства к индустриальному хозяйству, то дополнившие эту предметную область экономические отношения в рамках качественно новых практик, воплотивших в себе созидательную энергию разных народов, дополняют и расширяют эту область в процессе современного перехода от индустриального хозяйства к экономике знаний.

Вместе с тем, такие новые отношения детерминированы стереотипами поведения соответствующих народов, несут на себе четкие отпечатки этнических укладов общественно-хозяйственной жизни, обладают этнической узна-

ваемостью. Характерно, что в современной научной литературе появляются работы, посвященные анализу указанных новых отношений, естественно предвещающие постановку вопроса о расширении предметной области теории этноэкономики¹. Хорошо известно, что прикладные исследования, как правило, опережают теоретические разработки, тем более, разработки в области концептуальных оснований существующей теории.

Перейдем к третьему этапу предложенной выше логической последовательности этапов системного анализа. Содержанием данного этапа является выбор способа изменения (трансформации) метода исследования теории этноэкономики в условиях современных преобразований. Как известно, существуют два основных способа указанной трансформации:

- опора на прежнюю методологическую платформу, поиск ее скрытых резервов, позволяющих решить поставленные научные задачи; такой способ трансформации менее обременен различного рода издержками и позволяет быстрее приспособить преобразуемую теорию к решению встающих перед ней научных задач;

- смена прежней методологической платформы, переход на новую платформу, открывающую расширенные возможности для осуществления исследования; такой способ трансформации более обременен различного рода издержками и предполагает достаточно длительное преобразование теории с учетом встающих перед ней задач.

Исследуя способ преобразования метода теории этноэкономики в контексте современных преобразований, необходимо учитывать, что данная теория исторически сформировалась на платформе системной методологии². Очевидно, что системный характер современных социально-экономических преобра-

¹ Кетова Н.П., Тимченко Е.Ю. Этномаркетинг как концепция деятельности компаний на продовольственных рынках. – Ростов – на- Дону: Содействие – XXI век, 2011. - С.57-71.

² Этноэкономика в модернизационной парадигме развития народного хозяйства / Ответственные редакторы Ю.С. Колесников, В.Н. Овчинников. – Ростов – на – Дону: РГУ, 2004. – С.19-24.

зований предполагает сохранение указанной платформы в процессе преобразования концептуальных оснований данной теории, вместе с тем, противоречивый характер взаимодействия сил глобальной интеграции и национальной дифференциации ориентирует разработку методологии данной теории в направлении диалектической интерпретации системного подхода. Тем самым мы переходим к четвертому этапу, где востребованы аргументы в пользу выбора указанной интерпретации.

Приводя необходимые аргументы, укажем, что рыночные преобразования в российской экономике и экономической науке существенно изменили методологию современных теоретических разработок в данной области, в результате системное исследование стало противопоставляться диалектическому исследованию, что фактически означает формализацию системного подхода, искусственное «избавление» его от выявления и раскрытия противоречий, анализа моментов тождества и различий в хозяйственных феноменах, а также отказ от исследования взаимосвязей сущности и форм ее проявления. Такое отчуждение исследования от диалектического метода может привести лишь к обеднению разработок в области экономической теории. Показательно, что в современных публикациях по экономической теории редко применяются такие категории и категориальные конструкты, как «взаимодействие противоположностей», «возникновение и разрешение противоречий», «экономическая антиномия» и др.¹

Выделим дополнительный эффект указанного отчуждения, который часто остается вне поля зрения исследователей. Отказ от существенных возможностей диалектического метода в современных экономических исследованиях в условиях нарастания и переплетения современных преобразований, формирования острых противоречий на многих направлениях научного поиска приводит не только к снижению продуктивности процесса теоретического поиска, но и к

¹ Бугалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. - М.: УРСС, 2004; Мамедов О.Ю. Смешанная экономика. - Ростов – на – Дону: Феникс, 2002; Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002; Ермоленко А.А. Поиск новых идей развития российской экономики под углом зрения теории пассионарности // Terra Economicus. - 2016. - Т. 14. - № 2 и др. работы.

редукции прикладного потенциала экономической теории, воплощенного в программах и проектах различных уровней, обосновании решений в области государственного управления, социально-экономической политики, регулирования рыночных связей и др. Пренебрегая возможностями диалектического метода, мы лишаемся арсенала разработки и решения множества острых проблем современной хозяйственной жизни. В современной российской экономике такие проблемы принимают следующие формы:

- институциональных ловушек процесса развития, редуцирующих его ресурсную базу;

- многообразных эффектов затяжной стагнации национальной экономики, среди которых ключевые позиции занимает бюрократизация государственного и корпоративного управления;

- провалов государства при проведении реформ, реализации масштабных национальных проектов и т.п.

Оценивая указанные выше формы, необходимо учитывать прежний позитивный опыт применения диалектического метода, который позволил Г. Гегелю определить политическую экономию как науку, которая делает честь мысли, потому что она, имея перед собой массу случайностей, отыскивает их законы¹.

Реализуя задачу завершающего этапа исследования – определение дополнительных познавательных возможностей, востребованных для трансформации метода теории этноэкономики в соответствии с императивами современных преобразований – выделим указанные возможности, корреспондирующие с возможностями диалектического метода и обеспечивающие во взаимодействии с ними формирование дополнительных познавательных эффектов, опираясь на результаты исследований, содержащихся в современной научной литературе².

¹ Гегель Г. Философия права // Собрание сочинений. - Т.7. - М.: Изд-во СЭЛ, 1957. - С.218.

² Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. - М.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного института, 1997; Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю.А. Даниловой. – М.: Прогресс-Традиция, 2001; Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. - М.: ГУ ВШЭ, 2001; Гершенкрон

Возможности модульной редакции системного подхода. Данная редакция сформирована на основе концептуальной идеи Г. Клейнера¹. Ее применение предоставляет возможность исследовать этноэкономику как сложную органическую систему, которая образована посредством комбинирования нескольких модульных структурных компонентов, что придает ей соответствующий сбалансированный функциональный потенциал, обеспечивающий продуктивное решение задач реализации созидательной энергии этноса и развития возникающих при этом хозяйственных практик.

Принимая во внимание ключевую роль субъектного фактора в развитии этноэкономики, применим для подкрепления познавательных возможностей диалектического метода исследования механизм трансформации модульной редакции системного подхода, прошедший апробацию и достаточно разработанный в научной литературе². При этом структурные компоненты модульной редакции системного подхода будут представлены следующим образом:

- объектный компонент;
- субъектный компонент;
- средовой компонент;
- процессный компонент.

Компоненты системы этноэкономики, представленные с помощью преобразованной модульной редакции системного подхода, отображены на рис. 1.2.4.

Комментируя рис. 1.2.4, укажем на специфические познавательные возможности модульной редакции системного подхода, востребованные для трансформации метода теории этноэкономики в соответствии с императивами современных преобразований – установление и оценка связей между объект-

А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. – М.: ГУ ВШЭ, 2004; Гумилев Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии. 6 – е изд. - М.: Айрис-пресс, 2013 и др. работы.

¹ Клейнер Г. Системная экономика. - М.: ЦЭМИ, 2013. – С.32-37, 49-54.

² Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. – Новосибирск: Наука, 2016. – С.45-52.

ным, субъектным, средовым и процессным компонентами системы этноэкономики, изменяющихся в процессе указанных преобразований.

Возможности теории этносов. Данные возможности востребованы для выявления и оценки потенциала созидательной энергии, которым располагают различные народы, создающие практики в сфере этноэкономики.

Система этноэкономики			
Объектный компонент	Субъектный компонент	Процессный компонент	Средовой компонент
Инфраструктурная платформа этноэкономики, функционирующие средства производства организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых в этноэкономике, ресурсный потенциал этноэкономики, ее продукты и услуги	Участники этноэкономики, выдвигаемые ими цели, программы и проекты, потребности, компетенции и экономические интересы участников этноэкономики, участники процесса регулирования развития этноэкономики	Скорость и глубина осуществляемых социально-экономических преобразований, технологические, организационные, институциональные процессы в этноэкономике, конкурентное взаимодействие участников этноэкономики	Традиции, нормы права, действующие в этноэкономике, генерированные ее участниками специфические формы контрактов, модели экономического поведения и статусы участников этноэкономики

Рисунок 1.2.4 - Компоненты системы этноэкономики, представленные с помощью преобразованной модульной редакции системного подхода¹

В настоящее время национальная экономика России не может остаться в стороне от совокупности динамичных, глубоких и различно направленных социально-экономических преобразований, для успешного проведения которых необходимы значительные энергетические потенциалы людей, запускающих эти изменения и в дальнейшем регулирующих их ход. Л. Гумилев квалифицировал такую энергию, как пассионарную, вкладывая в данное понятие следующий смысл: готовность к экстремальным проявлениям своих созидательных сил, способность выйти за рамки обычного существования, обычных потребно-

¹ Рисунок составлен автором на основе материалов исследования.

стей¹. Пассионарная энергия представляет собой определенную часть совокупной энергии органического вещества биосферы, которая придана этносу как закрытой системе для реализации его миссии. Соответственно, такая энергия не генерируется, а расходуется представителями данного этноса для решения тех исторических задач, которые возникают перед ними.

Развивая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что такая энергия обеспечивает потребности становления и дальнейшего саморазвития этноса в среде других этнических систем. На основе ее затрат этническая общность людей формирует, закрепляет и развивает устойчивый стереотип поведения во внешней среде, который в дальнейшем реализуется в хозяйственных практиках, обеспечивая узнаваемость, неповторимость форм поведения и продуктов деятельности данного народа. Завершая свой жизненный цикл, этническая система исчерпывает приданный ей запас пассионарной энергии, резко снижает свой потенциал «творчества истории», стереотип поведения ее участников теряет свою определенность; в дальнейшем этническая общность людей переходит в фазу пассивного гомеостаза, когда она способна лишь поддерживать равновесное существование с обеспечением своих жизненных потребностей, уже не покушаясь на преобразования внешней среды. Выделяя различные фазы и различные уровни наделяния пассионарной энергией в составе жизненного цикла народа, теория этноса открывает возможность для проектирования его участия в тех или иных преобразованиях, а также предлагает инструментарий для оценки его созидательной энергии.

Возможности теории социально-экономических трансформаций. Данная теория дает ответы на ряд актуальных вопросов преобразования общественно-хозяйственной жизни: каковы цели, ресурсы, ведущие субъекты, возможные результаты осуществления тех или иных социально-экономических трансформаций в пространстве развития национальной экономики и как указанные

¹ Гумилев Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии. 6 – е изд. - М.: Айрис-пресс, 2013. – С.5-7.

трансформации вписываются в глобальный контекст¹. Применительно к теории этноэкономики, познавательные возможности теории социально-экономических трансформаций дают возможность оценить эффекты, возникающие в этноэкономике при осуществлении тех или иных преобразований. В частности, указанные возможности востребованы для оценки потенциальных эффектов масштабных национальных проектов, заявленных российскими властями в 2018-2019 гг., на реализацию которых потребуется около 25 трлн. руб. Намеченные преобразования приведут к существенным функциональным, структурным и институциональным изменениям в этноэкономике, перераспределению совокупной созидательной энергии народов России в пользу ускоренного развития новых хозяйственных практик, опирающихся на современные технологии, высокоразвитые компетенции, продвинутые механизмы.

Возможности институциональной экономической теории. Данная теория располагает значительным арсеналом исследования различных компонентов институционального контура этноэкономики (правовых норм и традиций, контрактов, способов экономического поведения и статусов субъектов), позволяет выявлять и раскрывать институциональные ловушки, возникающие в процессе преобразований в данной области, а также дает возможность оценить размеры институционального капитала, генерируемого этноэкономикой².

С учетом характера заявленной научной проблемы, выделим возможность выявления и раскрытия институциональных ловушек, возникающих при проведении социально-экономических преобразований в этноэкономике. В частности, такая ловушка вероятна в условиях бюрократизации государственного управления и слабости механизмов контроля при реализации масштабных инвестиционных проектов по созданию новых зон роста на территориях, где име-

¹ Бугалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. - М.: УРСС, 2003. – С.16-18.

² Полтерович В.М. Элементы теории реформ. - М.: Экономика, 2007. – С.46-79; Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. - Волгоград: ВолГУ, 2009. – С.54-57; .

ются выраженные этнические локалитеты (регионы Северного Кавказа, Поволжья и др.). При формировании такой ловушки может быть проведена подмена реальных целей преобразований ложными целями с последующим скрытым отчуждением части средств, выделенных на реализацию проектов по созданию зон роста, в пользу вне- легальных бенефициаров¹.

Сводные результаты оценки указанных выше познавательных возможностей представлены в табл. 1.2.3.

Таблица 1.2.3 – Сводные результаты оценки познавательных возможностей научных теорий, востребованных для подкрепления познавательного потенциала диалектического метода в исследовании этноэкономики²

Источники привлекаемых познавательных возможностей, востребованные для решения данной задачи	Познавательная ориентация указанных возможностей	Ожидаемые позитивные эффекты использования привлекаемых познавательных возможностей
Модульная редакция системного подхода	Анализ компонентов системы этноэкономики	Установление и оценка связей между объектным, субъектным, средовым и процессным компонентами системы этноэкономики, изменяющихся в ходе современных преобразований
Теория этносов	Анализ потенциала созидательной энергии народа	Проектирование участия этноса в преобразованиях, предложение инструментов оценки его созидательной энергии
Теория социально-экономических трансформаций	Анализ эффектов, возникающих при преобразованиях в этноэкономике	Определение трансформационных функциональных, структурных и институциональных изменений в этноэкономике
Институциональная экономическая теория	Анализ институциональных проблем преобразований в этноэкономике	Оценка институционального контура этноэкономики, выявление и раскрытие институциональных ловушек, возникающих при проведении социально-экономических преобразований в этноэкономике

¹ Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. – Новосибирск: Наука, 2016. – С.165-168.

² Таблица составлена автором по материалам исследования.

Резюмируя данные табл. 1.2.3, сформулируем вывод о том, что для подкрепления познавательного потенциала диалектического метода как базового для трансформации метода теории этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований востребованы следующие познавательные возможности: модульной редакции системного подхода; теории этносов; теории социально-экономических трансформаций; институциональной экономической теории.

Оценивая совокупные результаты исследования, полученные в данном разделе работы, представим заключение о том, что они позволили привести концептуальные основания теории этноэкономики в соответствие с вызовами современного развития, а также обеспечить соответствующее приращение познавательного потенциала данной теории и ее прикладных возможностей.

1.3. Инерция и обновление в развитии теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований

Как известно, научные теории вовлечены в процесс воспроизводства знания, что соответствует основным принципам эволюции, поскольку развитие теоретического знания происходит посредством смены циклов его воспроизводства. Воспроизводственный подход к анализу развития теоретического знания получил широкое признание в современной научной литературе¹. Вместе с ним, многие аспекты воспроизводственного процесса применительно к современным научным теориям нуждаются в углубленном исследовании, в том числе, соотношение инерции и обновления в развитии теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований.

¹ Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: Алетейя, 2002. – С.23-27; Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности // Terra economicus. - 2014. – Т.12. - №1. – С.23-28; Рязанов В.Т. (He) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016. – С.34-49 и др. работы.

Смена циклов в ходе развития научной теории фокусирует исследование на выделении некоторого основополагающего цикла, существенного и достаточно устойчивого, что проверяется в ходе его повторения в процессе развития научной теории. Такой базовый цикл представляет собой простейшую целостность системного представления развивающейся научной теории. Благодаря регулярному повторению, правомерно сделать вывод о том, что основополагающий цикл закономерен. Вместе с тем, благодаря тому, что данный цикл вовлечен в безостановочное движение и развитие теории, он внутренне противоречив. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данного вывода.

Рассмотрим внутреннюю структуру указанного цикла движения применительно к теории этноэкономики. Цикл начинается с констатации определенного состояния данной теории в исходном пункте движения. Далее теория вовлекается в движение, то есть, сталкивается с результатами научных дискуссий и результатами анализа качественно новых фактов о традиционных хозяйственных практиках, однако все эти результаты еще не встроены в систему научной теории. Наконец, теория этноэкономики вбирает в себя получившие достаточное признание экспертов новые научные знания, что соответствует результирующей фазе ее движения (рис.1.3.1).

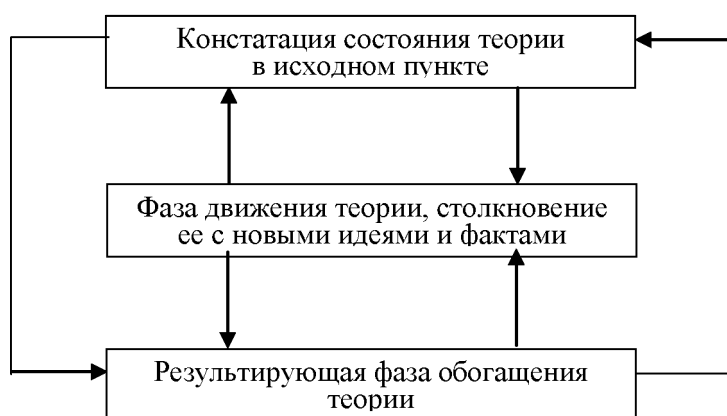

Рисунок 1.3.1 – Три фазы основополагающего цикла развития теории этноэкономики¹

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Оценивая основополагающий цикл развития теории этноэкономики, Укажем на то, что он представляет собой некоторый круговорот – исходный пункт цикла несет в себе предпосылки результирующей фазы движения данной теории, в свою очередь, результирующая фаза представляет собой уже реализованный исходный пункт, который практически без остановки открывает новый цикл движения теории этноэкономики. В процессе развития данной теории один цикл сменяет другой, на первый взгляд, имеет место повторение. Но при этом теория не остается без изменений, поскольку каждый новый цикл в ее движении может нести с собой изменения, обогащать теорию этноэкономики.

Когда результирующая фаза цикла становится новым исходным пунктом следующего цикла движения развивающейся теории, процесс круговорота повторяется, но уже на более высоком уровне, с обогащением теории, ее продвижением на качественно иной уровень развития. Движение теории этноэкономики не останавливается, просто циклы данного процесса сменяют друг друга. В итоге мы приходим к выводу о том, что основополагающий цикл движения данной теории последовательно воспроизводится и развивается (рис. 1.3.2).

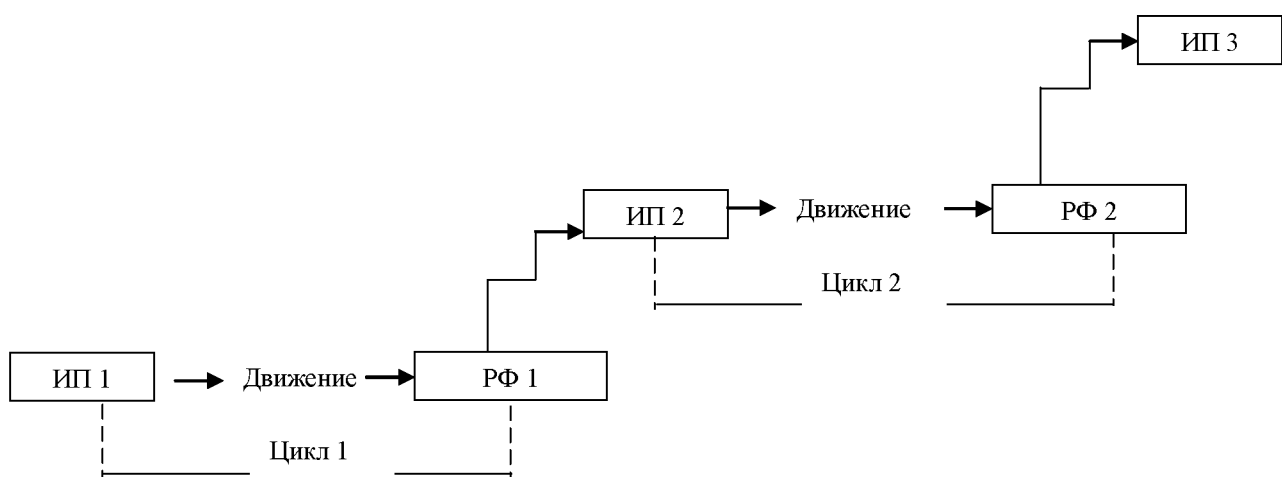

Рисунок 1.3.2 – Воспроизводство основополагающего цикла движения теории этноэкономики¹

где ИП – исходный пункт цикла движения данной теории;

РФ – результирующая фаза цикла ее движения.

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Движение теории этноэкономики в процессе ее воспроизводства можно оценивать с позиций изменения ее количественных параметров, то есть, размеров научной информации, накопленной ей. При таком количественном подходе правомерно разграничить три типа воспроизводства:

- суженное воспроизводство, в рамках которого количество накопленной информации убывает от цикла к циклу, что можно объяснить тем, что поле развития теории очищается от избыточной, лишней, дублирующей информации, ненужных понятий и категориальных конструкторов и т.п.;

- простое воспроизводство, в рамках которого количество накопленной информации не изменяется от цикла к циклу, что можно объяснить тем, что приток новых фактов ничтожно мал, а положения в составе теории остаются неизменными (теория застыла в своем движении);

- расширенное воспроизводство, в рамках которого количество накопленной информации увеличивается от цикла к циклу, что можно объяснить тем, что имеет место значительный приток новых фактов, а структура теории активно пополняется новыми положениями и выводами.

Отметим, что количественный подход к разграничению различных типов воспроизводства представляет интерес лишь для формальных информационных измерений. Существенно интереснее оценить качественные изменения в процессе воспроизводства научной теории, опирающиеся на соответствующие критерии разграничения ее состояний. Исходя из представленных выше положений и выводов, предложим способ разграничения различных качественных состояний теории этноэкономики в процессе ее воспроизводства.

Предположим, что изменения в движении циклов воспроизводства приводят к деградации, то есть, снижению уровня развития теории этноэкономики, подрыву общественного доверия к ней, снижению совокупного запроса на ее концептуальные результаты и прикладные рекомендации, что неизбежно сопровождается потерей позиций в общем поле научного поиска, оттоком специалистов, снижением уровня инвестирования фундаментальных и прикладных

исследований, дестабилизацией и внутренними конфликтами между участниками разработки данной теории, ослаблением ее системной целостности и выделением из нее нескольких конфликтующих между собой направлений. Общее снижение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности теории в этом случае «компенсируется» разрастанием ложной конкуренции между группами ее разработчиков, каждая из которых недовольна сложившейся ситуацией и ищет пути возвращения теории на путь развития. Назовем такой тип воспроизводства теории этноэкономики деградирующим.

Далее, предположим, что изменения в движении циклов теории этноэкономики никак не сказываются на ее качественном состоянии, теория, как бы инерционно замирает, оставаясь невосприимчивой к новым фактам и гипотезам, отказываясь от изменений в пользу сохранения существующей логической стройности и системной завершенности накопленного знания. В этом случае мы имеем дело с инерционным типом воспроизводства, в рамках которого накопление новых фактов, предположений, сторонних рекомендаций не приводит к изменению качественного состояния теории, ведущими принципами функционирования которой становятся стабильность, устойчивость, завершенность. Какое-то время данный тип воспроизводства позволяет теории сохранять свои позиции в поле научных исследований и получать определенные заказы на разработку прикладных задач, однако со временем силы конкуренции приводят к последовательному снижению общественных оценок и масштабов инвестирования научного процесса в области этноэкономики.

Наконец, предположим, что изменения в движении циклов воспроизводства приводят к улучшению качественного состояния теории этноэкономики, которая движется по восходящей траектории и пополняется результатами исследования новых фактов и итогами теоретических дискуссий между участниками ее разработки. В таком случае мы имеем дело с восходящим типом воспроизводства теории, в рамках которого доминируют принципы критической оценки существующего знания, обновления теории, конкуренции с другими

направлениями научного поиска, конкурентного взаимодействия между различными группами участников разработки данной теории. Соответственно, при таком типе воспроизводства теория этноэкономики адекватно воспринимает задачи социально-экономических преобразований, вносит вклад в результаты данных процессов, повышает свою общественную оценку и привлекает для своего развития значительные средства (рис. 1.3.3).

Рисунок 1.3.3 – Три типа воспроизводства теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований¹

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Соотнесем выделенные нами типы воспроизводства теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований с реальным состоянием данной теории, чтобы идентифицировать присущий ей тип воспроизводства. Для этого используем результаты интернет опроса экспертов, работающих в научных и научно-образовательных организациях и отобранных по критерию наличия не менее 3 научных публикаций по проблематике развития этноэкономики за последние 5 лет. Результаты указанного опроса экспертов приведены в табл. 1.3.1.

Таблица 1.3.1 – Установление действующего типа воспроизводства теории этноэкономики на основе опроса экспертов¹

Утверждения, предложенные для оценки экспертам в области этноэкономики	Согласие с данным утверждением	Отрицание данного утверждения	Неопределенная позиция
В развитии теории этноэкономики доминируют принципы устойчивости, она сложилась как система	19	1	3
Результаты теории этноэкономики пользуются общественным вниманием и доверием	8	11	4
Специалисты в области теории этноэкономики привлекаются к современным преобразованиям	2	20	1
Имеет место приток специалистов в разработку теории этноэкономики	3	18	2
В теории этноэкономики наблюдается приток новых фактов, возникают новые гипотезы	5	14	4

Резюмируя данные табл. 1.3.1, сформулируем следующие выводы в отношении действующего типа воспроизводства теории этноэкономики:

- практически все оценки экспертов позволяет идентифицировать инерционный тип воспроизводства данной теории, при этом небольшое количество экспертов, выделенных по принципу наличия хотя бы 3 публикаций в данной

¹ Таблица составлена автором по данным, полученным при интернет опросе экспертов, публикующих научные работы в данной области (размер выборки респондентов - 23 чел.).

предметной области, свидетельствует о низкой активности процесса разработки теории этноэкономики;

- установленный инерционный тип воспроизводства данной теории подрывает возможности активизации ее разработки в дальнейшем и способствует формированию безразличного отношения к ее выводам и рекомендациям;

- в данном отношении необходимо выделить такие факторы, как отсутствие притока новых специалистов в процесс разработки теории этноэкономики, а также то, что специалисты в области теории этноэкономики не привлекаются к современным преобразованиям.

Автору удалось выяснить, что за последние 5 лет была подана лишь одна заявка на грант для проведения фундаментальных исследований в области теории этноэкономики, что дополнительно подтверждает результаты приведенного опроса экспертов. Представляется, что в данном отношении проявляется общая негативная тенденция ослабления общественного внимания к глубоким фундаментальным исследованиям в различных предметных областях экономической теории, характерная для современного периода развития российской науки. Такая тенденция соответствует сдвигу научного процесса в сторону позитивистской платформы, вымыванию из него работ, имеющих четко выраженную мировоззренческую направленность¹. Опасность указанного сдвига заключается в том, что абсолютное доминирование не связанных между собой мировоззренческими нитями прикладных исследований по отдельным, частным вопросам общественно-хозяйственной жизни приводит к тому, что результаты воплощения выводов и рекомендаций таких исследований в общественной практике формируют крайне шаткую конструкцию, которая может обрушиться под воздействием нарастающих процессов преобразований. Научное здание, под которое не подведен достаточно прочный мировоззренческий фундамент, не устоит против факторов быстро изменяющейся внешней среды.

¹ Мамедов О.Ю. Веймар в ожидании «Брюмера» // *Terra economicus*. - 2015. - Т.13. - №2. – С.5-13; Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016. – С.73-78.

Нарастание социально-экономических преобразований привело к тому, что за последние три десятилетия экономическая наука сформировала такое приращение совокупного знания в своей предметной области, которое существенно – практически на порядок - превышает приращение знания, извлеченное в аналогичном процессе за предшествующее столетие¹. Такой динамичный рост привел к определенным дисбалансам, при которых динамично развивающиеся отдельные ветви общего древа экономической науки разрослись, внешне обособились и даже стали претендовать на полную независимость от связывающего их в системную целостность концептуального мировоззренческого ствола указанного древа. В этом нашло отражение объективное противоречие двух сторон современной общественно-хозяйственной жизни:

- стороны интеграционного взаимодействия между различными процессами, входящими в органическую систему данной жизни;

- стороны обособления, дифференциации и локального существования таких процессов.

Представляется, что стремление отдельных ветвей древа научного знания к полной независимости от собственной стволовой структуры угрожает дальнейшему развитию всего древа. Перешагнув через определенный порог меры обособления, отдельные ветви потеряют связь между собой, лишатся поддержки корней и будут обречены на усыхание. В этом – главная опасность последовательно проводимой линии позитивизма в развитии экономической науки². Такая линия противостоит жизненной необходимости систематизации всех новых частиц добытого научного знания и включения их в существующую систему знания о хозяйственной жизни.

Оценивая развитие теории этноэкономики с учетом приведенных выше выводов о необходимости обеспечения восходящего типа ее воспроизводства в условиях нарастания современных социально-экономических преобразований,

¹ Ясин Е.Г. Сценарий развития России на долгосрочную перспективу. - М.: Изд-во ГУ - ВШЭ, 2011. – С.68-71.

² Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2т. - Т.П. - М.: Прогресс, 1992. - С.126-127.

укажем на несоразмерное доминирование прикладных разработок над фундаментальными исследованиями. К последним правомерно отнести, в основном, исследования, проводившиеся в начале 2000-х гг. Ю. Колесниковым и В. Овчинниковым¹.

Выделим также в данном отношении явно недостаточное внимание к тем росткам этноэкономики, которые свидетельствуют о формировании качественно новых проявлений созидательной энергии народов в условиях нарастания социально-экономических преобразований. При этом появление отдельных исследований, посвященных новым этническим практикам в области маркетинга, менеджмента² не приводит к приращению фундаментального научного знания в рамках теории этноэкономики; абсолютное большинство работ, опубликованных по соответствующим проблемам за последние пять лет, носят прикладной характер. Таким образом, образование и развитие новых ветвей данного направления экономических исследований происходит без передачи импульсов обновления стволовой структуре – теории этноэкономики. Указанное обстоятельство чревато отставанием развития теории этноэкономики от движения реальной общественно-хозяйственной жизни.

Подведем итоги исследования, проведенного в данной главе работы. В ней было получено следующее приращение научного знания:

- выдвинута новая научная идея возникновения дисбаланса в пользу сил национальной дифференциации в их взаимодействии с силами глобальной интеграции под воздействием современных социально-экономических преобразований, реализация которой в предметном поле теории этноэкономики позволила:

а) обосновать необходимость расширения предметной области данной теории

¹ Этноэкономика в модернизационной парадигме развития народного хозяйства / Ответственные редакторы Ю.С. Колесников, В.Н. Овчинников. – Ростов – на – Дону: РГУ, 2004.

² Выделим в данном отношении следующие работы: Кетова Н.П., Тимченко Е.Ю. Этномаркетинг как концепция деятельности компаний на продовольственных рынках. – Ростов – на – Дону: Содействие – XXI век, 2011. - С.57-71; Павлов К.В. Этноменеджмент и этноэкономика: этнотерриториальные и национальные модели управления и хозяйствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. - 2016. - № 1 (18). – С.18-27.

за счет включения в нее экономических отношений в рамках новых характерных хозяйственных практик народов, возникающих в ходе указанных преобразований; б) обогатить метод исследования данной теории на основе подкрепления его базового познавательного потенциала соответствующими возможностями модульной редакции системного подхода, теории этносов, теории социально-экономических трансформаций и новой институциональной теории, что позволило отразить в концептуальных основаниях теории этноэкономики современный уровень развития хозяйственной практики и научных исследований, а также обеспечить соответствующее приращение познавательного потенциала и прикладных возможностей данной теории.

Глава 2. Разработка векторов развития теории этноэкономики, формирующихся в условиях современных социально-экономических преобразований

2.1. Систематизация векторов развития теории этноэкономики

Структурное разветвление теории этноэкономики, обусловленное воздействием современных социально-экономических преобразований, в ходе которого возникают новые ветви (направления) ее развития, не является чем-то исключительным, а затрагивает и другие научные теории. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данного вывода.

В современных условиях получила развитие теория экономических субъектов, результаты которой широко востребованы благодаря возвышению роли субъектного фактора в продвижении к новой экономике знаний, путь к которой прокладывают современные преобразования, реализуемые на основе генерации соответствующих идей, разработки программ и проектов, согласования интересов множества участников. Длительное время в данной теории доминировало представление о том, что в общественно-хозяйственной жизни представлены только индивидуальные субъектные формы, представляющие собой результаты персонификации (воплощения в структуре личности) объективно сложившихся отношений, в которых принимают участие соответствующие субъекты. Однако только в последние годы в научной литературе появились разработки системных, интегрированных субъектных форм, представляющих собой результаты персонификации организационных структур или пространственных социально-экономических систем. При всей сложности восприятия указанных субъектных форм очевидно, что они располагают многими характеристиками действительных субъектов экономических отношений: потребностями, интересами, преоб-

разовательным потенциалом и др.¹ Тем самым, обозначилась качественно новое направление в развитии указанной теории, произошло выделение особой ветви в ее составе. Данный факт не является исключительным, аналогичные процессы имеют место в развитии других современных теорий.

Применяя приведенные выше положения к теории этноэкономики, отметим, что можно избрать различные способы выделения ее ветвей. Приведем и оценим некоторые из них в контексте заявленной научной проблемы.

Первый из способов выделения ветвей в развитии теории этноэкономики заключается во включении в поле исследования данной отрасли знания новых этносов, прежде не исследовавшихся в контексте формирования и реализации ими традиционных хозяйственных практик. Так, появляются исследования в области форм этноэкономики, реализуемых малыми народами Севера и Сибири, малыми этническими локалитетами в составе местных хозяйств различных регионов России и др.² Оценивая данный способ, укажем, что он соответствует экстенсивному развитию теории этноэкономики, шаг за шагом обеспечивая расширение ее поля исследования. Вместе с тем, он не дает возможность углубить концептуальные представления в данной области.

Второй способ выделения ветвей в развитии теории этноэкономики заключается в структуризации накопленного ей знания в соответствии с изменяющимися представлениями о сферах, отраслях и видах социально-экономической деятельности. В этом случае, например, представление об АПК замещается на представление о продовольственной подсистеме национальной экономики; соответственно, этнопрактики, ранее относившиеся к сфере АПК,

¹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. М.: Территория будущего, 2006. – 469 с.; Торчинова О.В., Ермоленко А.А. Феномен социальной ответственности в условиях развития интеграционных процессов. Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2015. – 256 с. и др. работы.

² Донгак Б.А. Потенциальные возможности этнического предпринимательства в Республике Тыва (на примере животноводства) // Вестник института экономики и управления НовГУ. – 2014. - №1. – С.18-23; Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Вопросы пространственной организации сельской экономики и управление развитием сельских сообществ // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 11-3 (76-3). - С. 29-35 и др. работы.

теперь рассматриваются в составе указанной функциональной подсистемы¹. Оценивая данный способ, отметим его специфическую формализацию – те или иные этнопрактики просто переименовываются, сводятся в одну общую рубрику или изменяют позицию в процессе смены подхода к классификации сфер, отраслей и видов деятельности в российской экономике. Естественно, такое формальное изменение практически ничего не дает развитию интересующей нас научной теории.

Третий способ выделения ветвей в развитии теории этноэкономики заключается в отражении результатов дифференциации и интеграции традиционных хозяйственных практик под воздействием каких-то факторов внешней среды, которые, как правило, не раскрываются и остаются вне фокуса анализа. При выделении новых видов этнохозяйственной деятельности из состава ранее сложившихся практик или, напротив, при интеграции нескольких тяготеющих друг к другу практик и образовании соответствующего синтетического вида этнохозяйственной деятельности возникают основания для того, чтобы выделить соответствующие новые направления в поле этноэкономических исследований, формирующие особые ветви в развитии теории этноэкономики. Оценивая данный способ, укажем на то, что он фактически абстрагирован от условий современных социально-экономических преобразований; новые ветви теории этноэкономики образуются в его рамках без учета результатов глубоких технологических сдвигов и тесно связанных с ними организационных, институциональных и иных преобразований.

Четвертый способ выделения ветвей в развитии теории этноэкономики заключается в последовательном учете результатов воздействия совокупности современных социально-экономических преобразований на пространство развития хозяйственных практик этноса. В данном случае при выделении новых видов этнохозяйственной деятельности имеют место опора на качественно но-

¹ Чернявская С.А. Формирование и развитие продовольственной подсистемы региона: императивы, функции, факторы, стратегическое обеспечение. - Краснодар: изд-во ЮИМ, 2012. – С.167-169.

вые технологии, высокоразвитые компетенции человеческого фактора, продвинутые организационные механизмы и адаптивные институты, обеспечивающие потребности современного развития. Указанное обстоятельство обуславливает интенсивное развитие теории этноэкономики, ее последовательное углубление под воздействием новых видов этнохозяйственной деятельности, поскольку такое воздействие создает условия для преобразования фундаментальных представлений об этноэкономике. Оценивая данный способ, выделим его органическую связь с контекстом современных социально-экономических преобразований, что обуславливает его преимущество над остальными способами.

Результаты оценки приведенных выше основных способов выделения ветвей в развитии теории этноэкономики представлены на рис. 2.1.1.

Рисунок 2.1.1 – Оценка основных способов выделения ветвей в развитии теории этноэкономики в исследовании заявленной научной проблемы¹

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Резюмируя данные, представленные на рис. 2.1.1, сформулируем вывод о том, что способ выделения ветвей в развитии теории этноэкономики, который заключается в последовательном учете результатов воздействия совокупности современных социально-экономических преобразований на пространство развития хозяйственных практик этноса, наиболее полно отвечает задачам, поставленным в данном исследовании. Сфокусируем внимание на этом способе и углубим его оценку с учетом ранее полученных результатов исследования.

В предшествующем разделе работы (1.3) было осуществлено разграничение деградирующего, инерционного и восходящего типов воспроизводства теории этноэкономики. Оценим процесс выделения ветвей в развитии теории этноэкономики в контексте указанного разграничения, реализуя следующую логическую линию системного анализа: «разграничение деградирующего, инерционного и восходящего типов воспроизводства теории этноэкономики – выявление функциональных особенностей выделяемых ветвей данной теории соответствующих указанным типам – установление характеристик структурной организации теории этноэкономики, соответствующих указанным типам – определение институциональных параметров данной теории, соответствующих указанным типам». Результаты реализации предложенной логической линии системного анализа представлены в табл. 2.1.1.

Приведем необходимые пояснения к данным табл. 2.1.1. Для нас наибольший интерес представляют процессы, происходящие при выделении ветвей теории этноэкономики в рамках восходящего типа ее воспроизводства. Расширение состава и усложнение функций, реализуемых выделяемыми ветвями, означает в данном случае, что возникновение новых направлений разработки указанной теории приводит к тому, что они несут на себе более значительную функциональную нагрузку, обеспечивая решение дополнительных концептуальных и прикладных задач. Существенное изменение способа структурной организации данной теории, появление в ней новых структурных компонентов, формирование новых структурных противоречий означает, что в данной области происходят изменения, для исследования которых востребованы возможности диалектического метода. Наконец, то, что институциональный контур дан-

ной теории в процессе разветвления трансформируется, дополняясь новыми нормами научного процесса, соглашениями между группами исследователей, формами поведения данных групп и др., означает, что дальнейшая разработка теории этноэкономики осуществляется иначе, чем прежде, опираясь на более сложные и адаптивные институты.

Таблица 2.1.1 – Системная оценка процесса выделения ветвей в развитии теории этноэкономики в условиях разграничения деградирующего, инерционного и восходящего типов воспроизводства теории этноэкономики¹

Типы воспроизводства теории этноэкономики, разграниченные в данном исследовании	Функциональные особенности выделяемых ветвей теории этноэкономики, соответствующие указанным типам	Характеристики структурной организации теории этноэкономики, соответствующие указанным типам	Институциональные параметры теории этноэкономики, соответствующие указанным типам
Деградирующий тип воспроизводства	Функциональная редукция выделяемых ветвей	Наряду с выделением новых ветвей происходит ослабление и исчезновение прежних ветвей данной теории	Институциональный контур данной теории теряет целостность, дестабилизируется
Инерционный тип воспроизводства	Реализация выделяемыми ветвями ранее существовавших функций	В структурной организации данной теории имеют место малые, несущественные изменения	Институциональный контур данной теории практически не изменяется
Восходящий тип воспроизводства	Расширение состава и усложнение функций, реализуемых выделяемыми ветвями	Существенное изменение способа структурной организации данной теории, появление в ней новых структурных компонентов, формирование новых структурных противоречий	Институциональный контур данной теории трансформируется, дополняясь новыми нормами, соглашениями между группами исследователей, формами поведения данных групп

Сформулируем важный вывод, вытекающий из представленных выше положений и результатов системной оценки процесса выделения ветвей в развитии теории этноэкономики: выделение новых ветвей данной теории в рамках

¹ Таблица составлена автором на основе материалов исследования.

восходящего типа ее воспроизводства приводит к формированию совокупности диалектических противоречий, которые представлены на рис. 2.1.2.

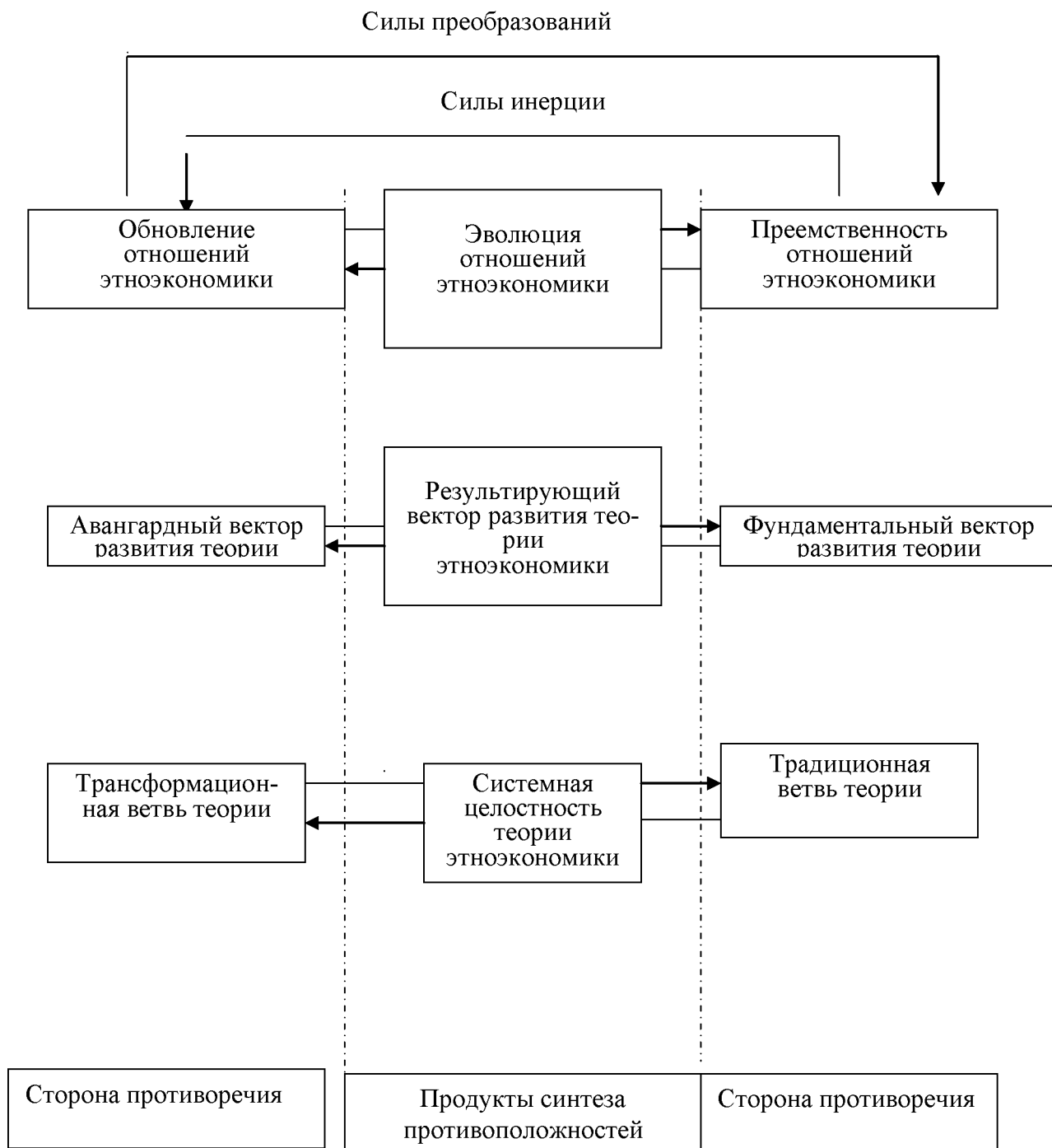

Рисунок 2.1.2 – Диалектические противоречия, возникающие при разветвлении теории этноэкономики в рамках восходящего типа воспроизводства¹

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Приведем необходимые пояснения и аргументы к содержанию рис. 2.1.2. На нем выделены три уровня противоречий, возникающих при разветвлении теории этноэкономики в рамках восходящего типа воспроизводства, в каждом случае выделены стороны указанных противоречий и продукты синтеза этих сторон. Раскроем их.

На исходном уровне происходит взаимодействие противоположным образом ориентированных факторов:

- обеспечения преемственности в развитии этноэкономики как объективно обусловленного феномена;
- обновления экономических отношений в развитии данного феномена.

При этом указанные факторы обусловлены воздействием на этноэкономику силы преобразований и силы инерции. Результатом синтеза двух указанных противоположных факторов выступает процесс эволюции этноэкономики, в котором происходит естественное движение указанного феномена.

На втором уровне в движении теории этноэкономики выделяются два противоположных вектора:

- фундаментальный вектор развития этой теории, которому соответствует исследование устойчиво сохраняющихся традиционных хозяйственных практик народа, сложившихся при переходе порога меры от традиционного общества к индустриальному обществу;
- авангардный вектор развития этой теории, которому соответствует исследование ранее не существовавших хозяйственных практик народа, складывающихся под воздействием фактора обновления при переходе порога меры от индустриального общества к новому обществу знаний, то есть, под воздействием современных социально-экономических преобразований (глубоких технологических сдвигов, организационных, институциональных и иных изменений).

Результатом синтеза двух указанных противоположных векторов движения теории этноэкономики выступает некоторый результирующий вектор, который указывает на общее направление ее развития. Приведем необходимые

пояснения. Если в движении исследуемой теории этноэкономики выделились два или более различным образом ориентированных направления ее эволюции, то сохранение ее органической целостности (системного характера теории) предполагает, что ее развитие происходит по направлению, соответствующему результату сложения указанных векторов (рис. 2.1.3). При этом результирующий вектор выступает итогом своеобразного компромисса между потребностями и интересами нескольких социальных групп, вовлеченных в этноэкономику и стоящих за указанными направлениями. Соответственно, если позиции и силы указанных групп существенным образом изменяются, то такие изменения сказываются на направленности и величине результирующего вектора.

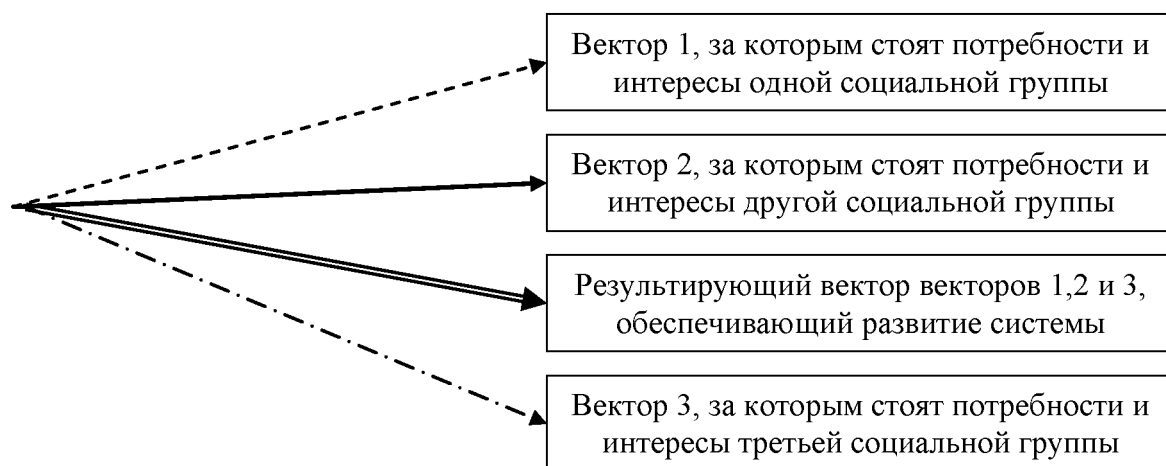

Рисунок 2.1.3 – Формирование результирующего вектора развития теории этноэкономики, в которой имеет место выделение нескольких различных векторов ее движения¹

На третьем уровне в соответствии с взаимодействием двух противоположным образом ориентированных векторов развития экономических отношений в сфере этноэкономики происходит выделение двух ветвей теории этноэкономики:

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

- во-первых, традиционной ветви данного направления научных исследований, занимающейся исследованием экономических отношений, возникающих в рамках фундаментального вектора развития теории этноэкономики; отметим, что данная ветвь не остается в стороне от современных социально-экономических преобразований, испытывая на себе их некоторое воздействие;

- во-вторых, трансформационной ветви данного направления научных исследований, занимающейся исследованием экономических отношений, возникающих в рамках авангардного вектора развития теории этноэкономики; отметим, что данная ветвь наиболее полно отражает воздействие современных социально-экономических преобразований и реализует их потенциал.

Результатом синтеза двух указанных ветвей теории этноэкономики становится ее системная целостность, которая возникает, благодаря наличию у данного направления экономических исследований собственной стволовой теоретико-методологической структуры, обеспечивающей устойчивое соединение различных ветвей. Ослабление указанной стволовой структуры приводит к разрушению целостной теории, распаду ее на компоненты, каждый из которых уже не обладает способностью к саморазвитию.

Обобщим результаты исследования, полученные в первом разделе данной главы работы. Опираясь на разграничение деградирующего, инерционного и восходящего типов воспроизводства теории этноэкономики, нами была осуществлена систематизация векторов развития этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований, в результате чего выделены следующие векторы (рис. 2.1.4):

- во-первых, вектор фундаментальной этноэкономики, которому соответствуют формы экономических отношений в рамках традиционных хозяйственных практик народов, возникших при переходе порога меры от традиционной экономики к индустриальной экономике. Эти формы отношений продолжают существовать в современной экономике и испытывают на себе воздействие социально-экономических преобразований, что будет исследовано в разделе 2.2 данной главы работы;

- во-вторых, вектор авангардной этноэкономики, которому соответствуют формы экономических отношений в рамках хозяйственных практик народов, складывающихся при переходе порога меры от индустриальной экономики к новой экономике знаний, то есть, в ходе глубоких технологических сдвигов и связанных с ними организационных, институциональных и иных преобразований, а также процессов глобальной интеграции и национальной дифференциации. Данный вектор будет исследован в разделе 2.3 данной главы работы.

Рисунок 2.1.4 – Два вектора развития теории этноэкономики и формы экономических отношений, на которые они ориентированы¹

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Проведенная систематизация векторов этноэкономики, возникающих в условиях современных социально-экономических преобразований, обладает двояким потенциалом:

- с одной стороны, позволяет решать задачи системного исследования процесса разветвления теории этноэкономики;
- с другой стороны, ее результаты могут быть использованы в исследовании разветвления других научных теорий в указанном контексте.

2.2. Фундаментальный вектор развития теории этноэкономики

Соответствующие выделенному нами фундаментальному вектору развития теории этноэкономики формы экономических отношений, складывающиеся в рамках традиционных хозяйственных практик, основательно разработаны в научной литературе, о чем свидетельствуют многочисленные публикации¹. Вместе с тем, для разработки таких форм характерно абстрагирование от контекста современных социально-экономических преобразований, что существенно ограничивает возможности теоретико-экономического исследования и искусственно обедняет его результаты. Не дублируя уже полученные научные результаты, сфокусируем внимание именно на аспектах воздействия глубоких

¹ Этноэкономика в модернизационной парадигме развития народного хозяйства / Ответственные редакторы Ю.С. Колесников, В.Н. Овчинников. – Ростов – на – Дону: Изд-во РГУ, 2004; Канцеров Р.А. Этноэкономический сектор КЧР // Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2004; Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. – М.: ГУ ВШЭ, 2004; Берг Д.Б. Аутопоэзный аспект социально-экономического прогнозирования // Прогнозирование социально-экономического развития региона / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, С.Ю. Глазунова. – Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2011; Игнатова Т.В. Теория управления ресурсами многоотраслевого местного хозяйства: сотрудничество и кооперирование // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. - №3 (46); Сысоева Н.А. Концепция укorenности экономики в региональном развитии // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время / Ответ. редакторы Н.И. Быков, Д.А. Дирин. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2014; Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этноэкономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие — XXI век», 2017 и др. работы.

технологических сдвигов и связанных с ними организационных, институциональных и иных преобразований на экономические отношения, соответствующие выделенному нами фундаментальному вектору развития этой теории.

Такая постановка вопроса предполагает:

- с одной стороны, конкретизацию представления о современных социально-экономических преобразованиях, поскольку многообразие составляющих их процессов качественных изменений таково, что без фокусирования исследования на каком-то определенном направлении данных преобразований невозможно получить искомый ответ;

- с другой стороны, установление способа получения необходимых данных о состоянии и развитии экономических отношений в рамках интересующих нас традиционных хозяйственных практик, соответствующих фундаментальному вектору развития теории этноэкономики.

Конкретизируя представление о современных социально-экономических преобразованиях, сфокусируем исследование на таком их направлении, как развитие цифровых технологий, соответствующих им организационных механизмов и институтов. Значимость данного направления для успешного перехода на новый качественный уровень развития экономики признана многими исследователями¹, в российской экономике реализуется стратегически ориентированный соответствующий национальный проект, на который за пять лет будет потрачено более 1,6 трлн. руб., поэтому представляет особый интерес оценка воздействия цифровых технологий, а также соответствующих им организационных механизмов и институтов на экономические отношения, соответствующие фундаментальному вектору развития теории этноэкономики.

¹ Бернстайн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – С.34-42; Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. - С.57-68; Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. – М.: Наука, 2015. – С.57-92; Рязанов В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовократия или новая технологическая революция? // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2017. – С.245-267 и др. работы.

Устанавливая способ получения необходимых данных о состоянии и развитии экономических отношений в рамках интересующих нас традиционных хозяйственных практик, укажем на ограниченность информационных ресурсов, которыми располагает отечественная статистика. Характерно, что этноэкономика не учитывается при разработке стратегий развития регионов-субъектов, по крайней мере, на Юге современной России, поскольку соответствующие процессы относятся статистикой к находящемуся за пределами наблюдения сектору социально-экономической деятельности, который практически невозможно достоверно оценить¹. Вместе с тем, ряд исследователей приходят к выводу о том, что на Юге России значительная часть человеческого фактора вовлечена в традиционные хозяйственные практики (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1 – Доля человеческого фактора, участвующего в традиционных хозяйственных практиках в некоторых регионах Юга России, %²

Регионы Юга России	2012	2015	2018 (оценка)
Республика Дагестан	53,9	54,9	54,1
Республика Ингушетия	60,8	59,6	59,2
Республика Кабардино-Балкария	45,6	47,7	47,0
Республика Карачаево-Черкесия	56,7	57,3	57,1
Республика Северная Осетия-Алания	36,2	36,3	35,9
Чеченская Республика	65,1	64,4	63,3
Республика Адыгея	41,8	42,1	41,9

Комментируя данные табл. 2.2.1, укажем на то, что кризисная ситуация в экономике регионов Юга России в 2014-2016 гг. сказалась на расширении уча-

¹ Печура О.В. Этноэкономика региона: теоретико-методологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 3. – С.45-54; Иншаков О.В. Этноэкономика Юга России: стратегические перспективы в координатах модернизации // Проблемы теории и практики управления. - 2008. - № 4. – С.12-19 и др. работы.

² Таблица составлена автором по данным источников: Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. – Новосибирск: ЦРНС, 2016. – С.78-79; Малое и среднее предпринимательство (2012-2018 гг.) / Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru> (дата обращения 12.02.2019).

ствия человеческого фактора в традиционных хозяйственных практиках; соответственно, некоторое улучшение социально-экономической ситуации и возобновление экономического роста в 2017-2018 гг. привели к определенному оттоку человеческого фактора из этноэкономики. Вместе с тем, данные табл. 2.2.1 дают лишь очень приблизительную оценку развития этноэкономики, достоверность которой недостаточно обеспечена.

Поясняя приведенные выше положения, укажем на то, что действующая методология статистического учета не учитывает потребности концептуальных исследований и прикладных разработок в области этноэкономики, поэтому необходимо ориентироваться на возможности опроса специально составленных выборок экспертов в данной области. Определим требования к составлению таких выборок экспертов:

- представители внутренней среды этноэкономики: индивидуальные предприниматели; самостоятельно занятые в данной сфере, действующие без статуса предпринимателя, в том числе, без официальной регистрации в государственных органах;

- руководители, специалисты и работающие по найму в составе организаций этноэкономики;

- представители внешней среды этноэкономики: работники органов государственного и муниципального управления, занимающиеся регулированием развития данной сферы;

- исследователи, систематически занимающиеся анализом различных аспектов в сфере этноэкономики и публикующие свои результаты.

В качестве конкретного объекта исследования, где формируются указанные выше выборки экспертов, то есть, анализируемого пространства развития экономических отношений в рамках фундаментального вектора развития теории этноэкономики, определим два региона-субъекта РФ, тесно взаимосвязанных и подходящих для сопоставительного анализа, – Краснодарский край и Республику Адыгея, - исходя при этом из следующих аргументов:

- во-первых, указанные регионы тесно связаны друг с другом в социально-экономическом отношении, для них типичны устойчивые встречные потоки рабочей силы, инвестиций, продуктов и услуг;

- во-вторых, для данных регионов характерны практически одни и те же этнические и суб- этнические группы (среди последних выделим казачество), а также наличие значительных диаспор данных групп в других странах мира, что создает условия для трансграничного взаимодействия в рамках ведения традиционных хозяйственных практик;

- в-третьих, территория одного региона встроена во внутреннюю среду другого региона, что формирует дополнительные возможности для взаимодействия в сфере этноэкономики.

В качестве выборки традиционных хозяйственных практик, экономические отношения в рамках которых соотносятся с фундаментальным вектором развития теории этноэкономики, для проводимого нами исследования отобраны следующие хозяйственные практики, характерные для регионов Краснодарского края и Республики Адыгея:

- производство сыров по традиционным народным технологиям;
- выпечка хлеба в соответствии с народными традициями;
- шитье этнических и суб- этнических (применительно к казачеству) видов одежды, изготовление соответствующих видов обуви;
- изготовление предметов домашнего обихода в соответствии с народными традициями (инструментов, средств ухода за домашними растениями и животными, седел, уздечек и др.);
- изготовление этнических сувениров для туристов;
- предоставление услуг группового и индивидуального питания в соответствии с народными традициями (в рамках домашней этно- кухни, этно- столовой, этно- ресторана).

Результаты опроса экспертов о представительности отобранных традиционных хозяйственных практик представлены в табл. 2.2.2.

Таблица 2.2.2 – Интервальная оценка представительности отобранных для исследования традиционных хозяйственных практик в этно-экономиках Краснодарского края и Республики Адыгея, %¹

Отобранные для исследования традиционные хозяйственные практики, соответствующие вектору фундаментальной этноэкономики	Краснодарский край			Республика Адыгея		
	2016	2017	2018 (оценка)	2016	2017	2018 (оценка)
Производство сыров по традиционным народным технологиям	0-3	0-3	0-3	9-12	12-15	12-15
Выпечка хлеба в соответствии с народными традициями	6-9	6-9	6-9	9-12	9-12	9-12
Шитье этнических и суб-этнических (применительно к казачеству) видов одежды, изготовление соответствующих видов обуви	12-15	12-15	9-12	6-9	6-9	6-9
Изготовление предметов домашнего обихода в соответствии с народными традициями (инструментов, средств ухода за домашними растениями и животными, седел, уздечек и др.)	6-9	6-9	9-12	9-12	9-12	12-15
Изготовление этнических сувениров для туристов	9-12	9-12	12-15	0-3	0-3	0-3
Предоставление услуг группового и индивидуального питания в соответствии с народными традициями (в рамках домашней этно-кухни, этно-столовой, этно-ресторана)	9-12	9-12	12-15	3-6	3-6	3-6

Резюмируя данные табл. 2.2.2, сформулируем следующие выводы:

- представительность отобранных для исследования традиционных хозяйственных практик в этно-экономиках Краснодарского края и Республики Адыгея достаточна для того, чтобы исследовать такие практики в контексте современных преобразований, вместе с тем, она существенно отличается в сопостав-

¹ Таблица составлена автором по данным интернет опроса экспертов, представляющих этноэкономику указанных регионов (состав выборки экспертов: по Краснодарскому краю – 47 чел., по Республике Адыгея – 31 чел.). Использован шаг интервальной оценки 3%, приведены усредненные оценки представительности практик.

ляемых регионах, что свидетельствует о структурных различиях этноэкономик, получивших в них развитие;

- указанные структурные различия обусловлены культурно-историческими особенностями анализируемых регионов;

- значительно более высокий уровень представительности изготовления этнических сувениров для туристов и предоставления услуг группового и индивидуального питания в соответствии с народными традициями в этноэкономике Краснодарского края объясняется двумя факторами: успехами региона в развитии рекреационно-туристической сферы деятельности; более высоким, по сравнению с Адыгеей, уровнем доходов жителей края.

Результаты экспертной оценки воздействия новых цифровых технологий на отобранные нами практики представлены в табл. 2.2.3.

Резюмируя данные табл. 2.2.3, сформулируем следующие выводы:

А. Цифровые технологии нашли весьма ограниченное применение в производстве продуктов и услуг в рамках традиционных практик, что можно объяснить слишком большим разрывом между технологической базой данных практик и цифровыми технологиями, при этом оценки экспертов Республики Адыгея оказались по данному параметру значительно хуже оценок экспертов, представлявших Краснодарский край, что отражает различия в уровнях развития отношений, соотносящихся с фундаментальным вектором развития теории этноэкономики в указанных регионах.

Б. Наибольшее применение цифровые технологии нашли в учетной деятельности, вспомогательной для анализируемых практик, что обусловлено современными требованиями налоговой и статистической служб к оформлению данных учета и сдаче обязательной отчетности.

В. Несколько хуже, чем в случае учетной деятельности, оценки экспертов о применении цифровых технологий в хозяйственных коммуникациях участников этноэкономики, при этом позиции экспертов Краснодарского края и Республики Адыгея весьма близки.

Таблица 2.2.3 – Экспертная оценка воздействия новых цифровых технологий на выборку традиционных хозяйственных практик, относящихся к вектору фундаментальной экономики, 2018 г.¹

Вопросы, поставленные перед экспертами в отношении воздействия новых цифровых технологий на анализируемую выборку хозяйственных практик	Краснодарский край			Республика Адыгея		
	Утвердительные ответы	Отрицательные ответы	Неопределенные ответы	Утвердительные ответы	Отрицательные ответы	Неопределенные ответы
Цифровые технологии нашли существенное применение в производстве продуктов и услуг в рамках указанных практик	2	42	3	0	29	2
Цифровые технологии нашли существенное применение в учете в рамках указанных практик	12	28	7	4	24	3
Цифровые технологии нашли существенное применение в хозяйственных коммуникациях в рамках указанных практик	5	36	6	2	25	4
Применение цифровых технологий привело к заметному снижению издержек в указанных практиках	3	39	5	2	27	2
Применение цифровых технологий обусловило освоение новых компетенций участниками указанных практик	11	33	3	5	26	0

Г. Эксперты обоих регионов не отметили заметного снижения издержек в анализируемых практиках, обусловленного применением цифровых технологий, что позволяет установить отсутствие экономического эффекта от их применения в области фундаментальной экономики.

Д. Эксперты отметили, что применение цифровых технологий обусловило освоение новых компетенций участниками указанных практик, что может быть обусловлено необходимостью сдавать электронную отчетность, не слу-

¹ Таблица составлена автором по данным интернет опроса экспертов, представляющих указанные регионы (состав выборки экспертов: по Краснодарскому краю – 47 чел., по Республике Адыгея – 31 чел.). Опрос проведен в декабре 2018 г.

чайно соответствующие оценки экспертов корреспондируют с их оценками применения цифровых технологий в учетной деятельности хозяйствующих субъектов, занятых в этноэкономике.

В научной литературе отмечено, что для экономических отношений в рамках традиционных хозяйственных практик характерны следующие специфические характеристики:

- высокий уровень сопротивления организационным и институциональным изменениям, стремление сохранить в неизменном виде вековые традиции организации хозяйственной деятельности, передаваемые от поколения к поколению неформальные нормы и традиции, способы экономического поведения и статусы участников данных практик;

- быстрый отход в «теневую экономику» как реакция на перемены организационного и институционального характера, навязываемые властями участникам экономических отношений, соответствующих фундаментальному вектору развития теории этноэкономики¹.

Указанные характеристики обусловлены институционально-хозяйственными факторами, типичными для фундаментального вектора развития теории этноэкономики, среди которых мы выделим наиболее значимые для проводимого исследования:

- доминирование давно сложившихся традиционных форм организации деятельности, генетически связанных в натуральном хозяйстве и готовых в случае резкого ухудшения условий на рынке свернуть продажи и отойти на прежние позиции, описываемые формулой «производим для поддержания материальной жизни малой, сплоченной общности людей (семьи, клана и др.);

¹ Олсон М. Логика коллективных действий. – М.: Фонд экономической инициативы, 1995. – С. 23-31; Нефедова Т.Ф. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. – 2008. - №5. – С.78-89; Ламажай И.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знания. Понимания. Умения. - 2011. - №3. – С. 51-58; Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этно- экономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие — XXI век», 2017. – С. 45-52 и др. работы.

- замкнутость указанных локальных общностей, стремление сохранить в их рамках специфические ценности и уклад деятельности;

- устойчивость веками апробированных моделей экономического поведения, стремление участников традиционных практик сохранить эти модели вопреки глубоким изменениям во внешней среде;

- опора на искусство немногих мастеров, передаваемое от учителя к ученику только после того, как ученик доказал свою верность учителю, общности, к которой они оба принадлежат, избранному делу;

- локализация производства благ этноэкономики в рамках одного домашнего хозяйства или кооперации нескольких таких хозяйств, близкая к нулю социальная мобильность людей, занятых в традиционных хозяйственных практиках;

- ограничение созидательной деятельности и продаж узкими рамками этнического рынка, практически закрытого для представителей других народов. Поскольку такой рынок способен обеспечить продажи ограниченного числа участников, он постоянно сталкивается с перенасыщением, избытком продавцов, претендующих на свою долю в совокупных продажах;

- заведомая неконкурентоспособность участников традиционных хозяйственных практик в других сферах, где необходимо систематическое обучение, востребованы люди, умеющие встраиваться в новые для них виды деятельности, применяются адаптивные институты;

- применение особых приемов ведения конкуренции на этническом рынке, опора на этническую принадлежность, а не на технологические или организационные новшества, позволяющие снижать издержки предпринимательской деятельности, в результате чего для данного рынка становится характерной своеобразная монополия определенной национальной общности на ведение торговых операций (рис. 2.2.1).

Насколько устойчивы указанные факторы к современным преобразованиям? Результаты соответствующей оценки представлены в табл. 2.2.4.

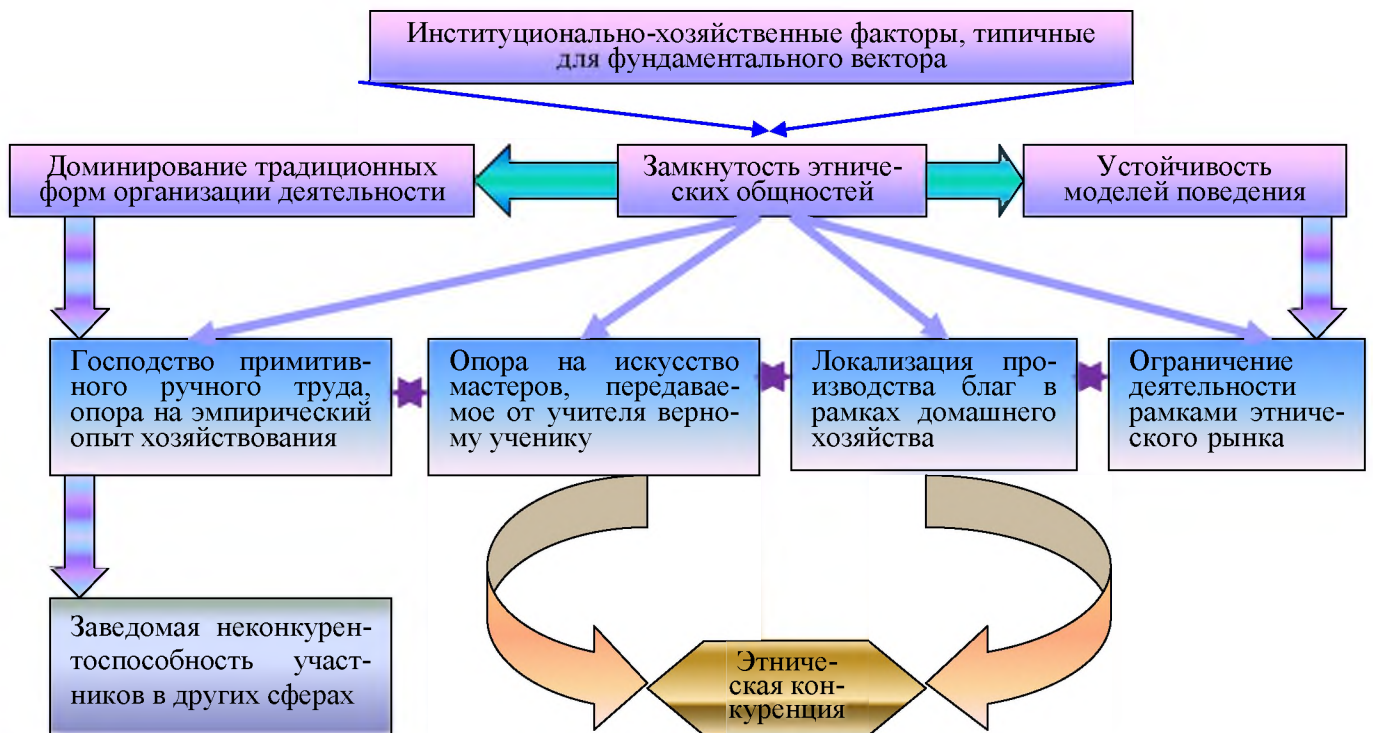

Рисунок 2.2.1 – Институционально-хозяйственные факторы, типичные для фундаментального вектора развития теории этноэкономики¹

Закономерен вопрос об адаптации отображенных на рис. 2.2.1 институционально-хозяйственных факторов к условиям современных преобразований. В условиях переплетения глубоких изменений во всех областях общественно-хозяйственной жизни указанные факторы оттесняются на отдаленную периферию. В итоге углубляется следующее противоречие современного развития:

- с одной стороны, усиливается концентрация наиболее ценных ресурсов и наиболее эффективно используемых капиталов в границах немногих крупных городских агломераций (глобальных мегаполисных структур современности); в современной России это Москва, Санкт-Петербург и еще несколько городов;
- с другой стороны, остальные, менее ценные ресурсы и менее продуктивные факторы хозяйства выталкиваются на дальнюю хозяйственную перифе-

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

рию, которая опустошается в смысле обеспечения ее воспроизводственного процесса, что в отношении и к отношениям интересующего нас вектора¹.

Таблица 2.2.4 – Экспертная оценка воздействия адаптивных институтов, адекватных устанавливаемой экономике знаний, на выборку традиционных хозяйственных практик, соответствующих фундаментальному вектору развития теории этноэкономики, 2018 г.²

Вопросы, поставленные перед экспертами в отношении воздействия адаптивных институтов, адекватных устанавливаемой экономике знаний, на анализируемую выборку хозяйственных практик	Краснодарский край			Республика Адыгея		
	Утвердительные ответы	Отрицательные ответы	Неопределенные ответы	Утвердительные ответы	Отрицательные ответы	Неопределенные ответы
Благодаря институциональным преобразованиям, в регулировании традиционных хозяйственных практик применяются новые нормы	23	18	6	14	15	2
Благодаря институциональным преобразованиям, для рыночных сделок в традиционных хозяйственных практиках, разработаны и апробированы новые формы контрактов	7	32	9	2	29	0
Благодаря институциональным преобразованиям, участники традиционных хозяйственных практик освоили новые рациональные модели экономического поведения	3	42	2	0	28	3
Благодаря институциональным преобразованиям, участники традиционных хозяйственных практик изменили свои статусы	0	44	3	1	28	2
Благодаря институциональным преобразованиям, в традиционных хозяйственных практиках произошло существенное снижение транзакционных издержек	2	41	4	0	31	0

¹ Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание XXI века // Альтернативы. - 2012. - №3. – С.79-88.

² Таблица составлена автором по данным интернет опроса экспертов, представляющих указанные регионы (состав выборки экспертов: по Краснодарскому краю – 47 чел., по Республике Адыгея – 31 чел.). Опрос проведен в декабре 2018 г.

В итоге богатеющим центрам развития противостоит оскудевающая периферия, которая, однако, сохраняет свой комплекс институционально-хозяйственных факторов, что относится и к фундаментальной этноэкономике.

Резюмируя данные табл. 2.2.4, сформулируем выводы:

- эксперты в обоих регионах разошлись в оценках того, применяются ли в регулировании традиционных хозяйственных практик благодаря современным институциональным преобразованиям новые институциональные нормы, что свидетельствует о противоречивом общественном восприятии соответствующих институциональных изменений участниками отношений в одной из консервативных сфер общественно-хозяйственной деятельности (правомерно предположить, что некоторые изменения имеют место, но экспертам трудно соотнести их с указанными преобразованиями);

- вместе с тем, обе группы экспертов оказались единодушны в оценках воздействия институциональных преобразований на разработку и апробирование новых форм контрактов, адаптированных к традиционным хозяйственным практикам, а также на освоение участниками данных практик новых рациональных моделей экономического поведения и изменение ими своих хозяйственных статусов; в связи с указанными обстоятельствами, правомерен вывод о том, что институциональная инерция фундаментальной этноэкономике достаточна для того, чтобы создать трудно преодолимые препятствия на пути изменений в ее базовых институциональных параметрах;

- эксперты единодушно отметили отсутствие сколько-нибудь существенного снижения транзакционных издержек, произошедшего благодаря современным институциональным преобразованиям, что не удивительно в условиях роста транзакционных издержек, обусловленного бюрократизацией российской экономики и административно-силовым давлением на предпринимательство¹.

¹ Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. -Т.12. - №1. – С.123-149.

Подводя итоги анализа фундаментального вектора развития теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований, сформулируем следующее заключение: глубокие технологические сдвиги и соответствующие им организационные и институциональные изменения слабо воздействуют на содержание экономических отношений, складывающихся в рамках традиционных хозяйственных практик, не изменяют специфически периферийной позиции фундаментальной этноэкономики на современном этапе развития, практически не изменяют ее базовых институтов. Благодаря указанным преобразованиям, имеют место лишь надстроечные изменения в экономических отношениях в рамках традиционных хозяйственных практик, касающиеся организации учета, предоставления отчетности и др. Отметим, что приведенное заключение вполне соответствует выводам, к которым приходят другие исследователи традиционных хозяйственных практик¹. Правомерно сформулировать вывод о том, что контекст современных социально-экономических преобразований поляризует сферу этноэкономики, углубляя в ней разрывы и усиливая противостояние выделенных нами векторов ее развития. Аргументация данного вывода будет продолжена в завершающем разделе данной главы работы, при исследовании второго вектора развития теории этноэкономики.

2.3. Авангардный вектор развития теории этноэкономики

Поскольку категориальный конструкт «авангардный вектор развития теории этноэкономики» был введен автором данной работы, то соответствующий вектор интересующей нас теории нуждается в пионерной разработке. Прежде

¹ Уолдинггер Р., Олдрик Х., Уорд Р. Этническое предпринимательство / Западная экономическая социология / Хрестоматия современной классики. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С.23-56; Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016. – С.34-78; Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этно- экономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие — XXI век», 2017. – С.28-31.

всего, конкретизируем его содержание, установив и раскрыв те виды отношений и деятельности, которые соответствуют такому вектору. Для этого используем ряд результатов современных исследований в области этноэкономики и смежных с ней областей.

Прежде всего, выделим понятийные новации, содержащиеся в современной научной литературе: «этномаркетинг», «этноменеджмент», «этнобанкинг», «модели этнофинансирования и этноинвестирования», «этнотрейдинг в сети Интернет», «этнокоучинг» и др.¹ Во всех указанных новациях речь идет, по существу, об одном и том же процессе – реализации созидательной энергии этноса, будь то небольшой этнический локалитет или титульный этнос данной территории и государства, в качественно новых хозяйственных практиках, востребованных и формируемых в процессе современных социально-экономических преобразований. Раскроем содержание некоторых из приведенных новаций:

- этномаркетинг представляет собой взаимосвязанную совокупность приемов рыночного продвижения благ, которые конкретный этнос создает или участвует в их обороте; такие приемы востребованы контекстом современных преобразований, адекватны типу поведения этноса и устойчивому способу его взаимодействия с внешней средой;

- этноменеджмент представляет собой взаимосвязанную совокупность механизмов и моделей управления, созданных конкретным этносом и адекватно воплощающих его созидательную энергию в условиях современных преобразований. Отметим, что в состав указанной совокупности входят механизмы и модели государственного управления национальной экономикой, корпоративного управления, территориального управления и местного самоуправления, а также

¹ Кетова Н.П., Тимченко Е.Ю. Этномаркетинг как концепция деятельности компаний на продовольственных рынках. – Ростов – на- Дону: Содействие – XXI век, 2011. - С.57-71; Павлов К.В. Этноменеджмент и этноэкономика: этнотерриториальные и национальные модели управления и хозяйствования // Известия ЮЗГУ. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. - 2016. - № 1 (18). – С. 18-27; Юнус М., Жоли А. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма. — М.: Альпина Паблишерз, 2009. — С.23-29 и др. работы.

управления на нано- уровне – в масштабах домохозяйств, индивидуальных предпринимателей, а также самостоятельно занятых. Следует согласиться с К. Павловым в том, что контекст современных преобразований делает разработку таких механизмов и моделей безотлагательной задачей развития менеджмента¹;

- этнотрейдинг в сети Интернет включает в себя механизмы и модели электронной торговли на основе использования возможностей современных информационно-коммуникационных технологий, реализующие созидательный потенциал конкретного этноса, приспособленные к его среде существования и доминирующему типу его хозяйственного поведения;

- этнокоучинг представляет собой приспособленную к доминирующему типу хозяйственного поведения конкретного этноса и созданную им организованную совокупность механизмов и моделей освоения новых компетенций, востребованных в условиях современных преобразований;

- модели этнофинансирования и этноинвестирования стали возникать в контексте современных преобразований, благодаря процессу финансовой трансформации мировой экономики и доминированию финансовых рынков. Начало им было положено при разработке моделей «исламского банкинга», китайской модели инвестирования развития свободных экономических зон и др. Своеобразной вершиной процесса общественного признания указанных моделей стало присуждение в 2006 г. Нобелевской премии мира М. Юнусу, одному из пионеров современного социального предпринимательства, а также создателю качественно новой финансовой организации «Граммин банк», которая стала пионером в области разработки специфических моделей микрокредитования, адаптированных к особенностям функционирования и развития субъектов этноэкономики.

Опыт М. Юнуса в области формирования современных моделей этнофинансирования и этноинвестирования особенно интересен, поскольку его анализ

¹ Павлов К.В. Этноменеджмент и этноэкономика: этнотерриториальные и национальные модели управления и хозяйствования // Известия ЮЗГУ. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. - 2016. - № 1 (18). – С. 20-21.

позволяет определить ключевое звено успешных начинаний в области новой этноэкономики – продуктивное комбинирование традиционных для конкретного этноса ресурсов (духа предпринимательства, созидательной энергии, комплекс приоритетных направлений деятельности) и инновационных возможностей, предоставляемых современными преобразованиями, в частности, в области финансов. Именно благодаря успеху такого комбинирования модели М. Юнуса обеспечили прорывные изменения в традиционном обществе, которое, казалось бы, безнадежно отстало и безразлично к контексту современных социально-экономических преобразований¹ (рис. 2.3.1).

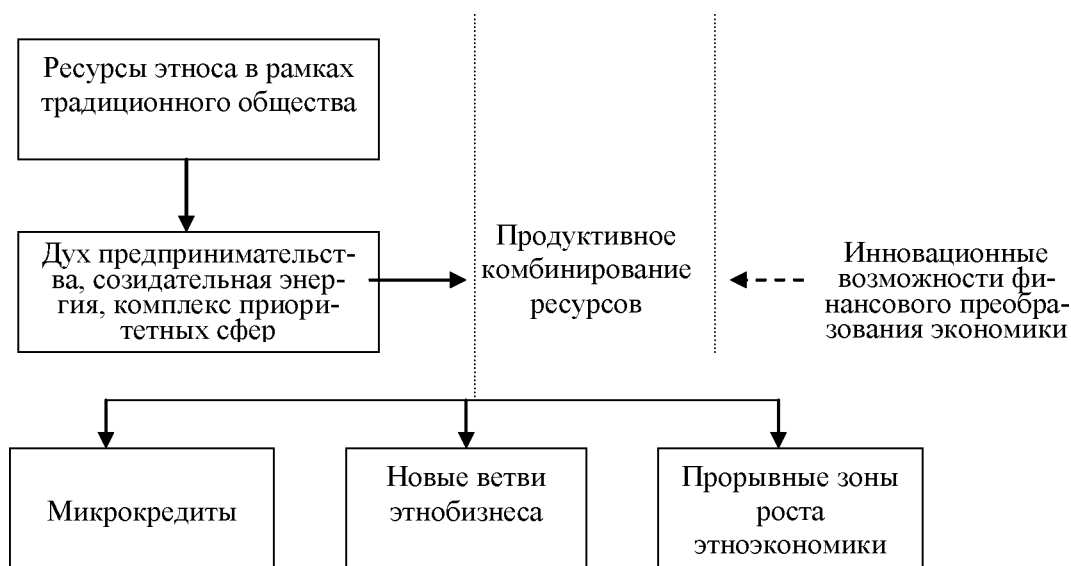

Рисунок 2.3.1 – Продуктивное комбинирование как ключевое звено успешных начинаний в отношении, соответствующих авангардному вектору развития теории этноэкономики, и позволяющих осуществить прорыв этноса за пределы традиционного общества²

Раскрытые выше формы не исчерпывают возможности развития отношений, соответствующих авангардному вектору развития теории этноэкономики, возможны иные варианты реализации созидательного потенциала конкретных этносов в условиях современных социально-экономических преобразований.

¹ Юнус М., Жоли А. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма. — М.: Альпина Паблицерз, 2009. — С.297-302.

² Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Применим данное положение к современной российской экономике и оценим возможности развития в ней совокупности форм, соответствующих интересующему нас авангардному вектору развития теории этноэкономики.

Благодаря наличию множества этносов, обладающих специфическими ресурсами развития своей хозяйственной деятельности, российская экономика способна сформировать многообразие продвинутых форм хозяйственных практик народов, соответствующих современным преобразованиям и позволяющих генерировать конкурентные преимущества, опираясь на этнический потенциал созидания. Используя критерий представительности публикаций, посвященных исследованию таких форм, установим их выборку (рис. 2.3.2).

Рисунок 2.3.2 – Установление продвинутых форм хозяйственных практик этносов, соответствующих авангардному вектору развития теории этноэкономики, и оценка возможностей генерации ими конкурентных преимуществ¹

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Приведем пояснения к рис. 2.3.2. Создание продуктивных механизмов управления на основе реализации созидательных потенциалов различных этносов имеет огромное значение для многонациональной экономики современной России, поскольку это позволит решать задачи менеджмента с учетом различных стереотипов национального поведения и оптимизировать возникающие в процессе управления транзакционные издержки. В зарубежной и отечественной научной литературе справедливо указывается на то, что именно на неучтенных межэтнических «стыках» государственное и корпоративное управление сталкивается с ростом издержек и торможением решения поставленных задач¹.

В свою очередь, привлечение скрытых ресурсов в развитие практик, соответствующих авангардному вектору, приобретает особое значение в условиях ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых рынков, введенных в адрес России за последние несколько лет и носящих стратегический характер. Но для привлечения таких ресурсов востребованы нестандартные действия. Если деятельность финансовых организаций адаптирована к стереотипам поведения соответствующего этноса, то предлагаемые такой организации механизмы и инструменты привлечения и инвестирования финансовых средств будут вызывать доверие у представителей этноса и, следовательно, способствовать расширению ресурсной базы развития практик авангардного вектора за счет вовлечения в нее средств, которые при других условиях остались бы вне инвестиционного процесса.

Наконец, оптимизация издержек продвижения этнических продуктов на мировой рынок обретает повышенное значение в современных условиях обострения конкуренции между различными национальными экономиками и между отдельными территориями. В указанных условиях разработка и реализация ра-

¹ Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. – СПб.: Питер, 2011. – С.434-438; Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // Terra economicus. - 2015. - №2. – С.87-98; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016. – С.223-227.

циональных моделей и механизмов маркетинга, адаптированных к продуктам различных этносов и разным стереотипам потребительского поведения народов, которым адресованы данные продукты, становится ключевым фактором достижения рыночного успеха.

Необходимо отметить, что становление и развитие многих практик, соответствующих авангардному вектору развития теории этноэкономики, в отечественных условиях сталкивается с совокупностью противодействующих факторов, среди которых некоторые исследователи выделяют растущую бюрократизацию российской экономики¹. При этом исследование указанных практик сталкивается с острым дефицитом статистических данных, что обуславливает необходимость расширенного применения уже использованного нами метода опроса экспертов. Результаты экспертной оценки возможностей и ограничений развития установленной выше выборки продвинутых форм, соответствующих авангардному вектору развития теории этноэкономики, приведены в табл. 2.3.1.

Резюмируя данные табл. 2.3.1, сформулируем выводы:

А. Мнения экспертов двух регионов едины в отношении негативной оценки возможностей развития такой продвинутой формы авангардного характера, как этнофинансирование, что отражает недостаточность предпосылок, имеющих на указанных территориях для такого развития.

Б. Эксперты обоих регионов также солидарны в том, что развитию новых продвинутых форм авангардного характера препятствует инерция проводимой государством экономической политики, не позволяющая обеспечить поддержку перспективных новаций в указанной сфере.

В. Эксперты, представляющие Краснодарский край, в основном позитивно оценивают возможности развития в данном регионе этноменеджмента и эт-

¹ Павлов К.В. Этноменеджмент и этноэкономика: этнотерриториальные и национальные модели управления и хозяйствования // Известия ЮЗГУ. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. - 2016. - № 1 (18). – С. 20-21; Попов Р.А., Шереметинский Н.Б. Государственно-частное партнерство в развитии региона в условиях экономической напряженности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2016. - № 1 (175). - С. 54-63.

номаркетинга, вероятно, учитывая присущий казачеству потенциал самоуправления и рыночного хозяйствования, в то время, как эксперты, представляющие Республику Адыгея, в основном негативно оценивают возможности развития в данном регионе указанных новых форм.

Таблица 2.3.1 – Экспертная оценка возможностей и ограничений развития установленной автором выборки продвинутых форм, соответствующих авангардному вектору развития теории этноэкономики, в Краснодарском крае и Республике Адыгея, 2018 г.¹

Вопросы, поставленные перед экспертами в отношении возможностей и ограничений развития выборки форм новой этноэкономики	Краснодарский край			Республика Адыгея		
	Утвердительные ответы	Отрицательные ответы	Неопределенные ответы	Утвердительные ответы	Отрицательные ответы	Неопределенные ответы
В регионе есть существенные возможности для развития этнофинансирования	10	35	2	3	28	0
В регионе есть существенные возможности для развития этномаркетинга	27	17	3	6	24	1
В регионе есть существенные возможности для развития этноменеджмента	34	9	4	15	13	3
Развитию новых форм этноэкономики препятствует инерция проводимой государством экономической политики	43	0	4	29	1	1
Развитие новых форм этноэкономики позволит активизировать традиционные ее формы	11	29	7	4	24	3
Развитие новых форм этноэкономики позволит успешнее интегрировать российскую экономику в современное мировое хозяйство	39	5	3	27	2	2

¹ Таблица составлена автором по данным интернет опроса экспертов, представляющих указанные регионы (состав выборки экспертов: по Краснодарскому краю – 47 чел., по Республике Адыгея – 31 чел.). Опрос проведен в декабре 2018 г.

Г. Эксперты обоих регионов низко оценивают возможности активизации продвинутыми формами этноэкономики развития ее традиционных форм, что дополнительно подтверждает сформулированный нами ранее вывод о поляризации фундаментального и авангардного векторов развития теории этноэкономики в условиях современных преобразований: фундаментальный вектор и его формы отодвигаются на более отдаленную периферию современного хозяйственного развития и исследовательского процесса, а авангардный вектор и его формы приближаются к ядру современного развития. Отметим, что позиция форм, соответствующих фундаментальному вектору, может быть улучшена только на основе комбинирования их ресурсов с инновационными ресурсами современного развития, то есть, ресурсами, относящимися к авангардному вектору развития теории этноэкономики.

Д. Опрошенные эксперты солидарны в позитивной оценке того, что развитие продвинутых форм этноэкономики позволит успешнее интегрировать российскую экономику в современное мировое хозяйство, предоставляя возможность преобразования имеющихся в ней ресурсов в соответствии с требованиями глобального развития. Данный вывод наиболее интересен для оценки потенциала указанных форм; конкретизируем его с учетом ряда результатов современных исследований в области экономической теории.

Выделим в указанном отношении интересную идею встраивания одних систем в развитие других, более масштабных систем в контексте переплетения современных преобразований. Соответствующий процесс получил название конформирования, то есть, взаимного преобразования встраивающейся и встраиваемой систем к условиям взаимодействия в среде множества преобразовательных процессов¹. Конформирование принципиально отличается от обычной адаптации тем, что представляет собой именно двусторонний процесс, в

¹ Ермоленко А.А., Брижак О.В. Концепт конформизма: новые возможности в исследовании трансформации экономических отношений // Terra economicus. - 2017. - Т.15. - №3. - С.92-105.

котором обе взаимодействующие сложные системы призваны измениться – одна в ходе того, как она встраивается в более масштабную систему (например, в систему национальной или глобальной экономики), а другая в ходе того, как она принимает в свой состав входящую в нее систему. В обеих системах имеет место преобразование функций, структурной организации, институтов, изменяются объектные элементы и состав субъектов и др.

Отметим, что в современной научной литературе проблема встраивания только начинает разрабатываться, при этом в фокусе ее исследования закономерно оказываются ресурсы, востребованные для данного процесса, а также эффекты, которые в нем возникают¹. Указанное обстоятельство предполагает оценку форм, соответствующих авангардному вектору развития теории этноэкономики, с позиций тех возможностей, которыми они располагают во встраивании национальной экономики современной России в глобальное хозяйство, а также с позиций тех эффектов, которые возникают при указанном встраивании. Такая оценка дополнительно актуализируется условиями воздействия ограничений доступа российской экономики к наиболее ценным для современного эволюционного процесса ресурсам внешних финансовых и технологических рынков. Указанное обстоятельство нацеливает современных российских исследователей и практиков на поиск и раскрытие латентных возможностей обеспечения развития национальной экономики, относящихся к ее внутренней среде.

Раскроем возможности, которыми обладает авангардный вектор развития теории этноэкономики в отношении обеспечения потребностей продуктивного встраивания (конформирования) системы национальной экономики в развитие системы глобального хозяйства в условиях современных социально-экономических преобразований. Они обусловлены взаимодействием следующих факторов:

¹ Брижак О.В. Методологические и теоретические аспекты конформирования корпоративного капитала в условиях современных преобразований. - Краснодар: Издательство ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – С.23-26.

- во-первых, комбинирования ресурсов этноэкономики, связанных с созидательной энергией определенных народов, а также ресурсов, возникающих в условиях современных преобразований (качественно новых технологических, организационных, институциональных и иных возможностей);

- во-вторых, формирования в рамках указанного комбинирования синергетических эффектов в форме конкурентных преимуществ, которыми наделены субъекты, относящиеся к авангардному вектору;

- в-третьих, требования обладать необходимыми конкурентными преимуществами, которое предъявляется развивающимся глобальным хозяйством всем национальным экономикам, претендующим на успешное встраивание в данное хозяйство (рис. 2.3.3).

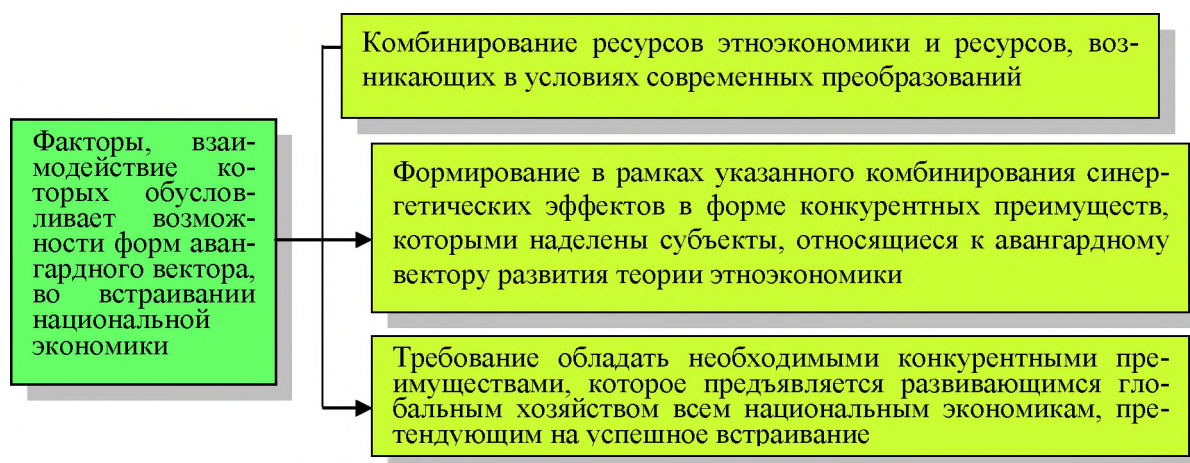

Рисунок 2.3.3 – Факторы, взаимодействие которых обуславливает возможности форм, относящихся к авангардному вектору развития теории этноэкономики, в продуктивном встраивании национальной экономики в развитие системы глобального хозяйства¹

Комментируя данные, представленные на рис. 2.3.3, укажем, что во анализируемом встраивании могут быть реализованы два сценария:

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

- если указанные преимущества имеются и могут быть реализованы, то национальная экономика встраивается в зону активного ядра развития глобального хозяйства;

- если указанные преимущества не имеются, то национальная экономика встраивается в зону периферии глобального хозяйства.

Обобщая приведенные выше положения и частные выводы, сформулируем общий вывод в отношении ключевой научно-практической задачи разработки авангардного вектора развития теории этноэкономики – такая задача состоит в обеспечении потребностей продуктивного встраивания (конформирования) системы национальной экономики в развитие системы глобального хозяйства под воздействием современных социально-экономических преобразований, создающих качественно новые экономические отношения в рамках соответствующих хозяйственных практик. Эта задача успешно решается при условии синергии взаимодействия созидательной энергии этноса и энергетического потенциала глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических изменений.

Отметим, что из раскрытой нами ключевой научно-практической задачи разработки авангардного вектора развития теории этноэкономики вытекает необходимость государственной и общественной финансовой, организационной и институциональной поддержки продвинутых форм, относящихся к этому вектору, часть из которых были исследованы нами в данном разделе работы. Без достаточной поддержки со стороны государства и структур гражданского общества указанные формы останутся без развития и, в свою очередь, не реализуют скрытые возможности, которыми они обладают применительно к процессу встраивания российской экономики в динамично преобразующееся глобальное хозяйство¹.

¹ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С. 123-127; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. –Т.12. - №1. – С.123-149; Рязанов В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовократия или новая технологическая революция? // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2017. – С.245-267.

Завершая данный раздел, отметим, что оба вектора развития теории этноэкономики могут быть отнесены и к соответствующим формам практики, поэтому в завершающей главе, посвященной прикладным аспектам заявленной проблемы, мы будем использовать конструкты «фундаментальный вектор развития этноэкономики» и «авангардный вектор развития этноэкономики».

Подведем итоги исследования, проведенного в данной главе работы. В ней было получено следующее приращение научного знания:

-опираясь на разграничение деградирующего, инерционного и восходящего типов воспроизводства научных теорий, осуществлена систематизация векторов развития теории этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований, при этом выделены: фундаментальный вектор развития данной теории, который ориентирован на формы отношений в рамках традиционных хозяйственных практик народов; авангардный вектор развития данной теории, который ориентирован на формы отношений в рамках хозяйственных практик народов, складывающихся в ходе глубоких технологических сдвигов и связанных с ними организационных, институциональных и иных преобразований; данный научный результат позволяет решать задачи структурного разветвления в развитии теории этноэкономики и может быть использован в исследовании разветвления других научных теорий;

– установлена поляризация этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований, выражающаяся в углублении разрыва и усилении противостояния фундаментального и авангардного векторов ее развития, раскрыта ключевая научно-практическая задача разработки авангардного вектора – обеспечение потребностей продуктивного встраивания (конформирования) системы национальной экономики в развитие системы глобального хозяйства под воздействием современных преобразований, создающих качественно новые экономические отношения в рамках соответствующих хозяйственных практик, что позволило раскрыть прикладные возможности, складывающиеся в развитии указанной теории в условиях современных преобразований.

Глава 3. Раскрытие прикладных возможностей теории этноэкономики, возникающих в условиях современных социально-экономических преобразований

3.1. Методика системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики

Как известно, состоятельность теории, во многом, определяется ее способностью обеспечить реализацию потребностей соответствующей практики. Теория этноэкономики в определенной мере раскрыла свой прикладной потенциал применительно к традиционным хозяйственным практикам, но контекст современных социально-экономических преобразований обуславливает не только возрастание ее познавательного потенциала, но и приращение ее прикладных возможностей, в основном, ориентированных на практические задачи развития форм, относящихся к авангардному вектору развития теории этноэкономики, но в некоторой мере адресованных и формам, относящимся к фундаментальному вектору развития такой теории – там, где ресурсы традиционных хозяйственных практик комбинируются с ресурсами современных преобразований, что обеспечивает генерацию соответствующих синергетических эффектов. Раскрытие прикладных возможностей развивающейся научной теории в определенном смысле венчает ее разработку; развитие теории этноэкономики не составляет здесь исключения. Вместе с тем, при этом возникает множество направлений такой разработки, из которых необходимо выбрать несколько направлений, обозначенных приоритетными потребностями соответствующей хозяйственной практики.

В данной главе мы сфокусировали внимание на трех приоритетных потребностях современной хозяйственной практики, соответствующих авангардному вектору развития теории и практики этноэкономики (рис. 3.1.1):

- формирование методики системной оценки субъектов, относящихся к указанному вектору. В настоящее время такой методики нет, а становление и развитие указанных субъектов (организаций, индивидуальных предпринимателей, самостоятельно занятых лиц) порождает совокупность задач их системной оценки; отметим, что данная методика призвана быть адекватной условиям современных преобразований и особенностям экономических отношений в этноэкономике;

- оценка возможностей бизнес инкубаторов для подготовки субъектов этноэкономики, ориентированных на профессиональный, технологичный подход к данному процессу, что может быть обеспечено на основе привлечения современных возможностей обучения, тренинга, коучинга. Обосновывая данную потребность, следует указать, что традиционный механизм отбора и подготовки субъектов этноэкономики в рамках семьи или небольшой общности людей одной национальности, ведущих соответствующую хозяйственную практику, уже не соответствует потребностям развития продвинутых форм этноэкономики, в которых реализуются возможности современной науки и технологий, продвинутые организационные механизмы и адаптивные институты. Модель бизнес инкубатора положительно зарекомендовала себя на многих направлениях подготовки субъектов современной экономики, поэтому есть смысл использовать ее для формирования субъектов этноэкономики и, прежде всего, относящихся к авангардному вектору развития соответствующей теории;

- предложение механизма кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития теории этноэкономики, позволяющего адаптировать и реализовать возможности кластерных структур в специфической среде продвинутых форм этноэкономики, где рамки доверия зачастую ограничены семьей, кланом, соседской общиной, что выступает в качестве существенного ограничения для процесса кластеризации. Кластерные структуры, опирающиеся на естественно установившиеся связи участников рынка, последовательно заме-

щают более жесткие структуры, созданные в прежде и по инерции продолжающие функционировать в современной российской экономике.

Рисунок 3.1.1 – Выбор конкретных направлений раскрытия прикладных возможностей теории этноэкономики в условиях современных преобразований в соответствии с приоритетными потребностями современной хозяйственной практики¹

Начнем решение совокупности поставленных прикладных задач с разработки методики системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития теории этноэкономики. Данная прикладная задача предпола-

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

гает установление логической последовательности основных этапов ее решения. Опираясь на опыт разработки схожих методик¹, предложим следующую логическую последовательность основных этапов разработки интересующей нас методики (рис. 3.1.2).

Рисунок 3.1.2 – Логическая последовательность основных этапов разработки методики системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики²

Реализуем логическую последовательность основных этапов разработки искомой методики, представленную на рис. 3.1.2. На первом этапе необходимо определить конкретную адресацию данной методики. Формирование авангард-

¹ Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи / Под ред. В.И. Дятлова, К.И. Григоричева. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С.134-143; Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. – Новосибирск: ЦРНС, 2016. – С.123-128; .

² Рисунок составлен автором по материалам исследования.

ного вектора развития теории этноэкономики еще только разворачивается, поэтому в научной литературе отсутствуют достаточно ясные представления о составе субъектов соответствующих практик; ряд исследователей отмечают, что среди них доминируют индивидуальные предприниматели¹.

Принимая во внимание приведенную выше научную позицию, все же расширим состав субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, которым адресована разрабатываемая методика, до классического состава: организации, действующие в данной сфере; индивидуальные предприниматели; лица, обладающие статусом самостоятельно занятых.

Уточним, что во всех случаях речь идет об однородных в функциональном отношении субъектах, то есть, о субъектах, функциональное содержание деятельности которых соответствует авангардному вектору развития этноэкономики. Как определить соответствие функционального содержания деятельности тех или иных субъектов авангардному вектору? Очевидно, что здесь востребованы некоторые критерии отбора субъектов, характеризующие интересующее нас соответствие. Представляется, что такие критерии отбора субъектов следует искать по двум взаимосвязанным направлениям:

- направление реализации созидательной энергии данного этноса, соответствующее характерному для него стереотипу поведения, применению укорененных техник работы, институций, реализации его традиций;

- направление инновационных изменений в экономических отношениях субъектов, связанное с совокупностью затрагивающих их современных социально-экономических преобразований.

Первому направлению соответствует критерий отбора - опора деятельности на глубоко укорененные техники, институции, традиции хозяйственной

¹ Годосийчук А. Условия перехода к инновационному предпринимательству // Экономист. – 2011. - №2. – С.67-74; Шумик Е.Г. Методическое обеспечение разработки стратегии динамичного развития предпринимательства в регионе / Автореферат диссертации канд. экон. наук по специальности 08.00.05. – Екатеринбург, 2015. – С. 18-22.

жизни; второму направлению соответствует критерий отбора - нацеленность деятельности на создание инновационных продуктов (рис. 3.1.3).

Рисунок 3.1.3 – Два взаимосвязанных направления определения соответствия функционального содержания деятельности субъектов экономических отношений авангардному вектору и два критерия отбора указанных субъектов¹

Определив критерии соответствия функционального содержания деятельности субъектов авангардному вектору развития этноэкономики, мы переходим к третьему этапу разработки интересующей нас методики – этапу выбора

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

модельной основы для указанной разработки. В качестве такой основы необходимо избрать аналитическую модель, достаточно хорошо апробированную в различных методиках оценки, схожих с интересующим нас вариантом. Такой аналитической моделью является модель системы сбалансированных показателей, предложенная в работах Д. Нортон и Р. Каплана¹. Приведем необходимые аргументы в пользу такого выбора модельной основы и раскроем ее основные преимущества применительно к поставленной задаче.

Прежде всего, укажем, что модель системы сбалансированных показателей была разработана Д. Норманом и Р. Капланом специально для системного анализа рыночных организационных структур², однако ее успешно применяют в оценке состояний других системных образований: пространственных экономик; домохозяйств и др. Достоинство избранной нами модельной основы заключается в том, что ее эвристические возможности изначально нацелены на оперативное получение достаточно простых и, в то же время, вполне представительных, точных оценок комплекса характеристик, с помощью которого представлена весьма сложно организованная система.

Смысл системы сбалансированных показателей заключается именно в адекватном представлении анализируемой системы с помощью достаточно компактного комплекса показателей, отражающего ее важнейшие характеристики и подлежащего быстрому и точному расчету. Вместе с тем, в состав такой системы может быть включен комплекс взаимосвязанных показателей, который ориентирован не на данные статистической отчетности, но и на данные, полученные в ходе опроса экспертов, что соответствует задачам оценки субъектов, соответствующих авангардному вектору развития этноэкономики.

При формировании системы сбалансированных показателей принципиально важно корректно представить оцениваемую систему. Речь идет не только

¹ Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. - М.: Олимп-Бизнес, 2010. - С.17-19, 34-38 и др.

² Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. - М.: Олимп-Бизнес, 2003. - С.12-14.

о достаточном количестве применяемых для составления комплекса показателей, но и о концептуальном представлении интересующих нас субъектов. Учетом то, что в их формировании задействованы две противоположно ориентированные группы факторов:

- с одной стороны, специфически этноэкономические факторы (соответствие деятельности характерному для данного этноса стереотипу поведения, применение в ней глубоко укорененных техник работы, способов экономического поведения в конкретных ситуациях, реализация в деятельности традиций организации народной хозяйственной жизни);

- с другой стороны, факторы, соответствующие совокупности современных преобразований (соответствие характера деятельности совокупности затрагивающих данных субъектов современных социально-экономических преобразований, в том числе, глубоких технологических сдвигов и адекватных им организационных, институциональных и других изменений).

Соответственно, придется отразить в системе сбалансированных показателей, формируемой для оценки интересующих нас субъектов, обе группы факторов, причем обеспечив их сбалансированное представительство. В противном случае мы столкнемся с неадекватным представлением анализируемых субъектов в сформированной совокупности оценочных показателей, каждый из которых призван выполнять функцию индикации качественных состояний данных субъектов как персонифицированных системных образований.

Требования оперативности и простоты оценки качественных состояний субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, обуславливают ограничение количества показателей в составе интересующего нас комплекса. Остановимся на 4 показателях, сбалансировано представляющих обе указанные выше группы факторов. При этом группу специфически этноэкономических факторов будут представлять следующие показатели:

- доля представителей титульного для данной формы этноса в составе человеческого фактора;

- представительство характерных норм народной экономической культуры в составе культуры оцениваемых субъектов.

Соответственно, группу факторов, соответствующих совокупности современных преобразований, будут представлять следующие показатели:

- доля инновационных продуктов в составе продуктов оцениваемых субъектов этноэкономики;

- доля обладателей высокоразвитых компетенций в составе человеческого фактора указанных субъектов.

Отметим, что все предложенные показатели представляют собой относительные величины, выраженные в долях единицы или в процентах, что обеспечивает потребности сопоставительного анализа изменений различных параметров качественных состояний оцениваемых субъектов, а также дает возможность графически представить указанные изменения с помощью известной аналитической модели М. Портера¹ (рис. 3.1.4).

Приведем пояснения к рис. 3.1.4. М. Портер фокусирует внимание исследователей на формировании простой и наглядной графической модели отображаемого явления, применяя в качестве графической основы построения отображения фигуру ромба, образованную всеми четырьмя показателями. Если мы используем четыре вектора системы координат для измерения величины четырех отобранных сбалансированных показателей качественных состояний интересующих нас субъектов, то можно представить их исходное состояние (левая часть рисунка 3.1.4). Просчитав величины четырех отобранных сбалансированных показателей для нового качественного состояния указанных субъектов, мы получим графическое представление данного состояния (правая часть указанного рисунка). Основные достоинства указанного способа отображения состоят в его простоте и наглядности, а также в возможности визуально оценить направленность изменений в качественных состояниях.

¹ Портер М. Конкуренция. - М.: ИНФРА-М, 2003. – С.412-424.

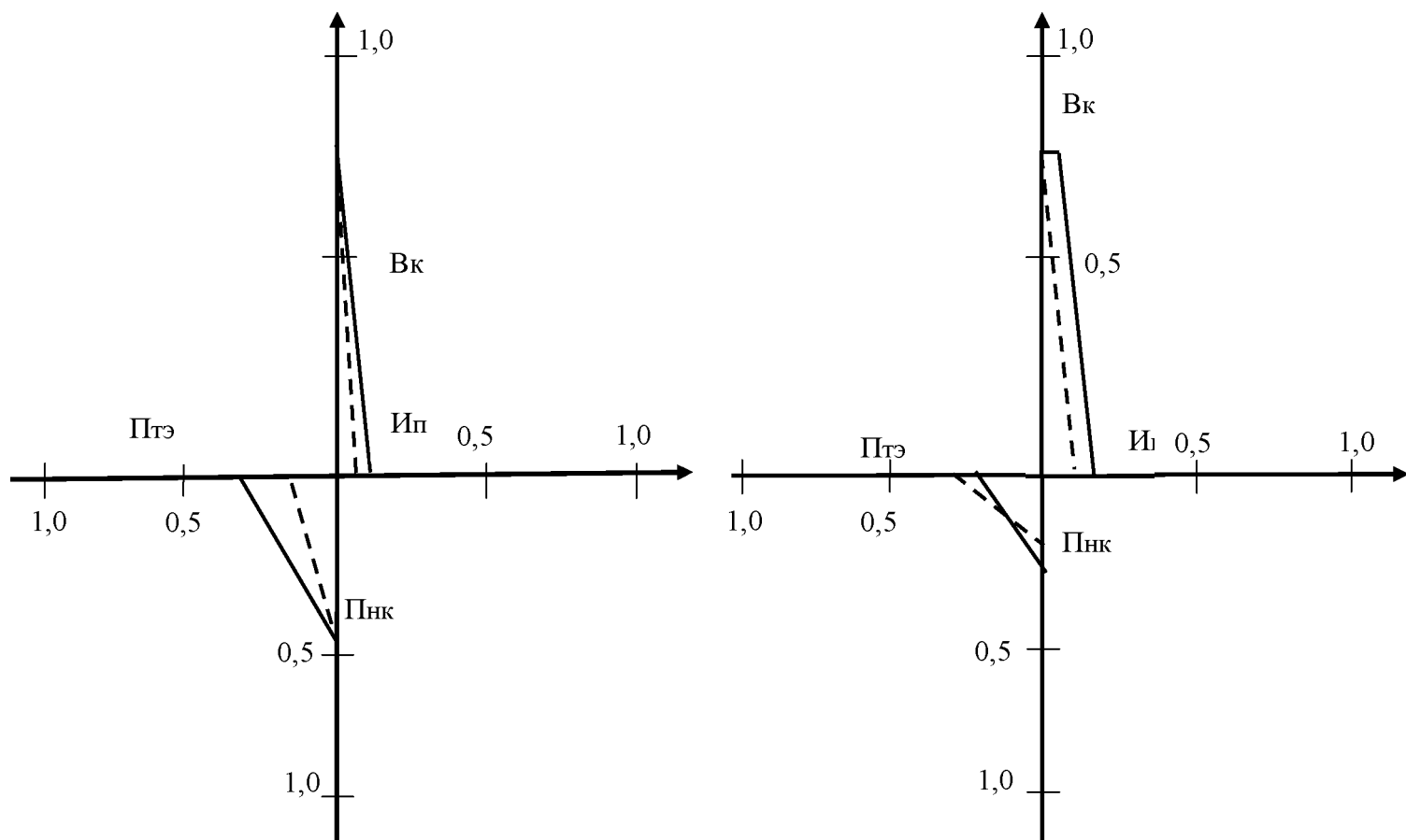

Рисунок 3.1.4 – Графическое представление изменений качественных состояний субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, с помощью модели М. Портера¹

На рис. 3.1.4 использованы следующие обозначения: Птэ - доля представителей титульного для данной формы этноса в составе человеческого фактора; Пнк - представительство характерных норм народной экономической культуры в составе культуры оцениваемых субъектов; Ип - доля инновационных продуктов в составе продуктов оцениваемых субъектов; Вк - доля обладателей высоко-развитых компетенций в составе человеческого фактора указанных субъектов.

Итак, мы разработали методику системной оценки интересующих на субъектов этноэкономики, осуществив следующие этапы:

- определили адресацию данной методики совокупности однородных в функциональном отношении организаций, индивидуальных предпринимателей

¹ Рисунок составлен автором на основе модели М. Портера по данным исследования.

и самозанятых, относящихся к авангардному вектору; для отбора указанной совокупности предложили пару взаимосвязанных критериев: во-первых, нацеленность на создание инновационных продуктов; во-вторых, опора на глубоко укорененные техники, институции, традиции хозяйственной жизни данного народа;

- в качестве модельной основы методики выбрали известную модель системы взаимосвязанных показателей, используя возможности ее приспособления к различным вариантам системной оценки; осуществили преобразование указанной модельной основы применительно к задачам оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, обеспечив сбалансированное представительство ранее предложенных взаимосвязанных критериев;

- с учетом ранее установленных требований, в состав компактной группы показателей оценки интересующих нас субъектов этноэкономики включили 4 показателя: доля инновационных продуктов; доля обладателей высокоразвитых компетенций в составе человеческого фактора; доля представителей титульного для данной формы этноса в составе человеческого фактора; представительство характерных норм народной экономической культуры в составе культуры оцениваемых субъектов;

- предложили способ графического отображения результатов оценки различных качественных состояний субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, с помощью известной модели М. Портера;

- мы исходим из того, что относительное ухудшение любого из применяемых показателей отражает степень отрицательного воздействия соответствующего фактора на качественное состояние оцениваемых субъектов этноэкономики, соответственно, его относительное улучшение – степень положительного воздействия указанного фактора на качественное состояние этих субъектов. Если показатель остается без изменений, то воздействие указанного фактора не отражается на оцениваемом качественном состоянии данных субъектов этноэкономики;

- при формировании обобщенной оценки результатов воздействия всех четырех факторов на качественное состояние интересующих нас субъектов этноэкономики мы исходим из того, что такой оценкой может быть лишь взаимосвязанная совокупность отклонений, представленная в виде числовой последовательности.

Мы провели апробацию полученной методики на данных о развитии субъектов, относящихся к авангардному вектору развития теории этноэкономики, в Краснодарском крае, опираясь на результаты опроса ранее отобранной выборки экспертов. Результаты указанной апробации приведены в табл. 3.1.1.

Таблица 3.1.1 – Результаты апробации разработанной методики оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики в Краснодарском крае на основе опроса экспертов, % ¹

Показатели методики оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики	2016	2017	2018
Доля инновационных продуктов в составе совокупного продукта субъектов	0-5	0-5	5-10
Доля обладателей высокоразвитых компетенций в составе человеческого фактора субъектов	15-20	15-20	15-20
Доля представителей титульного для данной формы этноса или суб- этноса (для казачьих субъектов) в составе человеческого фактора субъектов	45-50	40-45	40-45
Представительство характерных норм народной экономической культуры в составе культуры субъектов	85-90	85-90	80-85

Резюмируя данные табл. 3.1.1, сформулируем следующие выводы:

- полученные данные свидетельствуют о несбалансированном состоянии группы факторов, соответствующих совокупности современных преобразований (данные факторы более слабо выражены) и группы специфически этноэко-

¹ Таблица составлена автором по данным интернет опроса экспертов, представляющих указанный регион (состав выборки экспертов по Краснодарскому краю – 47 чел.). Опрос проводился в конце указанных в таблице годов, приведены усредненные интервальные оценки экспертов, шаг оценки – 5%.

номических факторов (данные факторы выражены сильнее), что обуславливает известную асимметрию в развитии оцениваемых субъектов;

- качественное состояние оцениваемых субъектов этноэкономики изменяется, причем такие изменения различным образом направлены – с одной стороны, несколько выросла доля инновационных продуктов, но осталась без изменения доля высокоразвитых компетенций в составе человеческого фактора, с другой стороны, стабильной, но на среднем уровне, остается доля представителей титульного для данной формы этноса или суб- этноса (для казачьих субъектов) в составе человеческого фактора, а также несколько снизилось представительство характерных норм народной экономической культуры в составе культуры субъектов; указанные разнонаправленные изменения отражают медленный сдвиг оцениваемых субъектов в направлении усиления воздействия группы факторов, соответствующих совокупности современных преобразований, что следует оценить как положительные изменения;

- результаты апробации разработанной методики системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, свидетельствуют о возможности ее продуктивного применения в целях анализа качественных состояний указанных субъектов.

3.2. Бизнес инкубатор для субъектов этноэкономики

Разносторонний опыт применения бизнес инкубаторов¹ для подготовки участников различных новых направлений развития хозяйственных практик позволяет рекомендовать взять соответствующую модель за основу и преобразовать ее применительно к задаче профессиональной подготовки субъектов этноэкономики, преимущественно, представляющих авангардный вектор развития этноэкономики. Приведем необходимые пояснения и аргументы.

¹ Маликов Р.И., Гришин К.Е. Проблемы модернизации предпринимательской среды как условие эффективной реализации потенциала региона // Економічний вісник Донбасу. – 2015. - № 2(40). – С. 164-165.

Прежде всего, определим основные преимущества профессиональной подготовки субъектов этноэкономики в рамках специальных бизнес инкубаторов (рис. 3.2.1).

Такая подготовка дает возможность участникам этноэкономики получить облегченный доступ к различным услугам, сопряженным с механизмом бизнес инкубатора: консультационным, учетным, экспертным услугам и др., которые, как правило, мало доступны в режиме индивидуального обращения субъектов этноэкономики с учетом их доходных возможностей и уровня развития социальных коммуникаций.

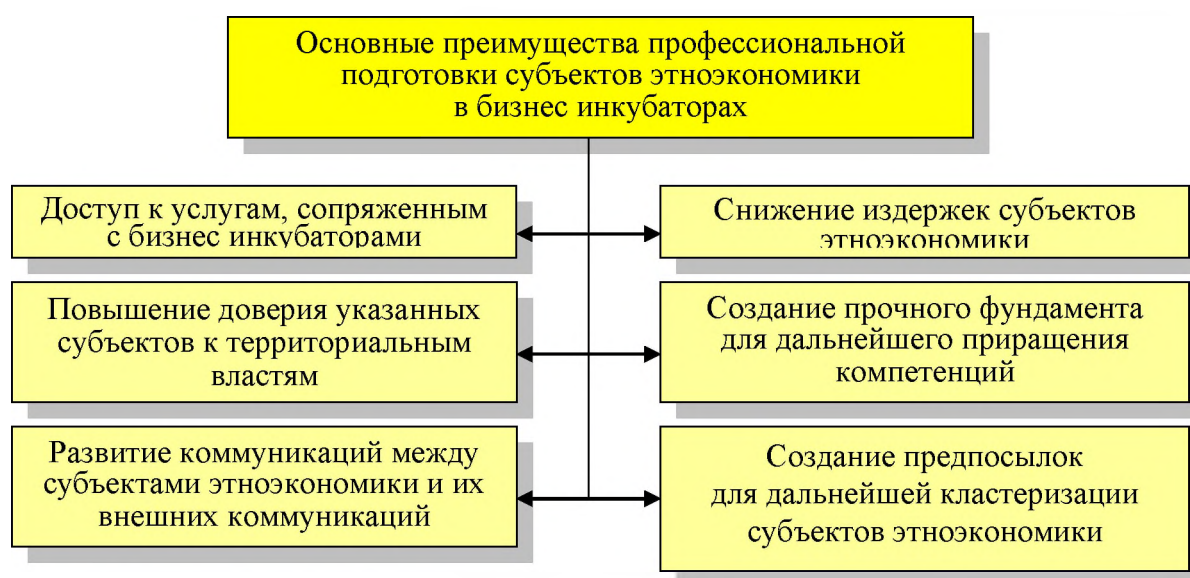

Рисунок 3.2.1 - Основные преимущества профессиональной подготовки субъектов этноэкономики в рамках специальных бизнес инкубаторов¹

Условия бизнес инкубатора предоставляют возможность снизить издержки по арендной плате за офисные помещения, получить облегченный доступ к ресурсам информационных сетей, множительной технике и другим элементам современной бизнес инфраструктуры.

Поддержка субъектов этноэкономики на основе участия территории в финансировании деятельности бизнес инкубаторов способствует повышению

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

доверия указанных субъектов к территориальным властям и закладывает прочную основу для развития доверительных отношений и взаимодействия между органами территориального управления и субъектами этноэкономики.

Профессиональная подготовка субъектов этноэкономики в рамках бизнес инкубаторов обеспечивает прочный фундамент для дальнейшего приращения компетенций, что имеет особое значение для форм, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики.

Подготовка в бизнес инкубаторах консолидирует весьма разобщенных субъектов этноэкономики, способствует развитию коммуникаций между ними, а также коммуникаций между указанными субъектами и другими участниками гражданского общества, что важно для социализации этноэкономики.

Особо отметим, что подготовка в бизнес инкубаторах способствует успеху дальнейшей кластеризации субъектов этноэкономики.

В научной литературе и данных статистической отчетности не зафиксированы случаи создания специальных бизнес инкубаторов для профессиональной подготовки субъектов этноэкономики, что, во многом, объясняется периферийной позицией данной сферы и известной недооценкой ее возможностей разработчиками экономической политики государства, а также механизмов государственного и муниципального управления. Характерно, что в действующих Стратегиях социально-экономического развития регионов Юга России, где ареал этноэкономики достаточно представителен, его развитию не уделяется должного внимания; ресурсы этноэкономики по инерции низко оцениваются¹.

Необходимо принимать во внимание и общий дефицит функционирующих бизнес инкубаторов на Юге России, где предпринимательский потенциал достаточно высок и ресурсы для его расширенного воспроизводства представительны. Так, на долю ЮФО и СКФО в 2018 г. приходилось менее 12% от обще-

¹ Рисин И.Е. Региональная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – С.56-63; Смоляков Ю.И., Резвяков А.В. Проблемные аспекты формирования стратегии социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 7. – С.52-58.

го числа всех бизнес инкубаторов, действовавших на территории России. Отметим, что при этом лидерами в развитии данных структур выступали как раз те регионы-субъекты, которые обладали значительным потенциалом развития этноэкономики (рис. 3.2.2).

Комментируя данные, представленные на рис. 3.2.2, укажем, что даже регионы-лидеры по числу функционирующих бизнес инкубаторов (6 на каждый такой регион!) не обеспечивают собственные потребности профессиональной подготовки новых субъектов предпринимательства – один бизнес инкубатор приходится в них на 250 – 600 тыс. человек постоянного населения, в то время как в развитых странах мира один бизнес инкубатор приходится на 20 – 30 тыс. человек¹.

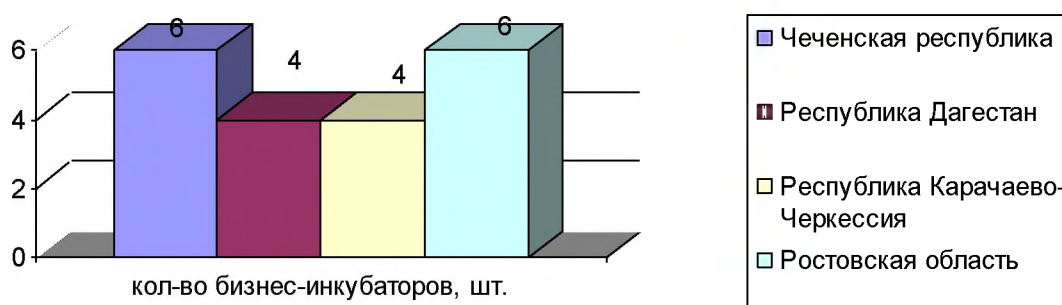

Рисунок 3.2.2 – Регионы-субъекты Юга России, занимающие лидирующие позиции по количеству действующих бизнес инкубаторов, 2018 г.²

Предлагая использовать возможности бизнес инкубаторов для профессиональной подготовки субъектов этноэкономики, раскроем специфические характеристики бизнес инкубаторов, адаптированных для решения данной прикладной задачи (табл. 3.2.1).

¹ Doing business. 2017. The World Bank Group. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org> (дата обращения 19.09.2018).

² Рисунок составлен автором по данным источника: Регионы России. 2019. Статистический сборник. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 17.05.2019).

Резюмируя данные табл. 3.2.1, раскроем специфические организационные характеристики бизнес инкубаторов, предназначенных для подготовки субъектов этноэкономики:

Таблица 3.2.1 – Раскрытие специфических организационных характеристик бизнес инкубаторов, адаптированных для профессиональной подготовки субъектов этноэкономики¹

Цели деятельности бизнес инкубаторов, выдвигаемые при профессиональной подготовке субъектов этноэкономики	Ресурсы, востребованные для достижения указанных целей деятельности бизнес инкубаторов	Институциональные условия, востребованные для достижения указанных целей деятельности бизнес инкубаторов	Специфические организационные характеристики бизнес инкубаторов для подготовки субъектов этноэкономики
Формирование необходимых компетенций у субъектов этноэкономики	Образовательные технологии, квалифицированные наставники, программа профессиональной подготовки	Привлекательность бизнес инкубаторов для субъектов этноэкономики и квалифицированного персонала, занятого в них	Использование гибких организационных форм деятельности, опора на доверие к наставникам
Развитие социально-экономических коммуникаций субъектов этноэкономики	Информационно-коммуникационные технологии, сетевые возможности	Свободный доступ к необходимой информации, условия для закрепления рациональных форм поведения	Принадлежность бизнес инкубаторов для подготовки субъектов этноэкономики к некоммерческим организациям
Оптимизация издержек становления и развития субъектов этноэкономики	Общая инфраструктурная платформа для становления и развития субъектов этноэкономики	Государственная финансовая и институциональная поддержка деятельности бизнес инкубаторов, участие государства в создании указанной инфраструктурной платформы	Взаимодействие бизнес инкубаторов с опорными фондами развития этноэкономики, консолидирующими целевые ресурсы для обеспечения данного процесса

- использование гибких организационных форм деятельности, опора на доверие к наставникам, что означает отказ от жестких организационных механизмов в среде, которая характеризуется очень узкой базой доверия, опорой на

¹ Таблица составлена автором по материалам исследования.

преемственность и осторожным отношением к новациям; обращаясь в бизнес инкубаторы, субъекты этноэкономики должны находить там наставников, обладающих достаточным опытом в соответствующих хозяйственных практиках и авторитетных для тех, кто заинтересован в приобретении новых компетенций, в противном случае приращение компетенций не состоится;

- принадлежность бизнес инкубаторов для этноэкономики к некоммерческим организациям, что избавляет участников этих организационных форм от погони за наживой;

- взаимодействие бизнес инкубаторов с фондами развития этноэкономики, консолидирующими целевые ресурсы для данного процесса, что означает ориентацию бизнес инкубаторов на специализированные финансово-инвестиционные организации, адаптированные к условиям и задачам развития этноэкономики, создаваемые с участием наиболее зрелых субъектов данной сферы. Предложения о создании таких фондов представлены в современной литературе¹.

Профессиональная подготовка субъектов этноэкономики в рамках специализированных бизнес инкубаторов соответствует Национальной технологической инициативе, нацеленной на формирование новых рынков и создание условий для технологического лидерства России к 2035 г. (рис. 3.2.3).

Специализированные бизнес инкубаторы, адаптированные к условиям и задачам развития этноэкономики, способны решить характерную проблему данной сферы – ее относительную замкнутость «на себя», ориентацию на те ресурсы, которые традиционно используются в ее деятельности. В сфере этноэкономики сформировались особые механизмы передачи навыков и знаний от опытных мастеров к их преемникам. Как правило, такие механизмы ориентированы на масштабы домохозяйства, клана, соседской общины, узкой националь-

¹ Сысоева Н.А. Концепция укорененности экономики в региональном развитии // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время / Под ред. Н.И. Быкова, Д.А. Дирина. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2014. – С.78-93.

но-замкнутой общности, проживающей среди представителей иных этносов, что обуславливает их встроенные ограничения.

Вместе с тем, идея перехода к профессиональной подготовке субъектов этноэкономики в специализированных бизнес инкубаторах сталкивается не только с встроенными ограничениями данной сферы, но и последствиями растущей поляризации российской экономики, в которой за последние годы обострилось противостояние центра и периферии.

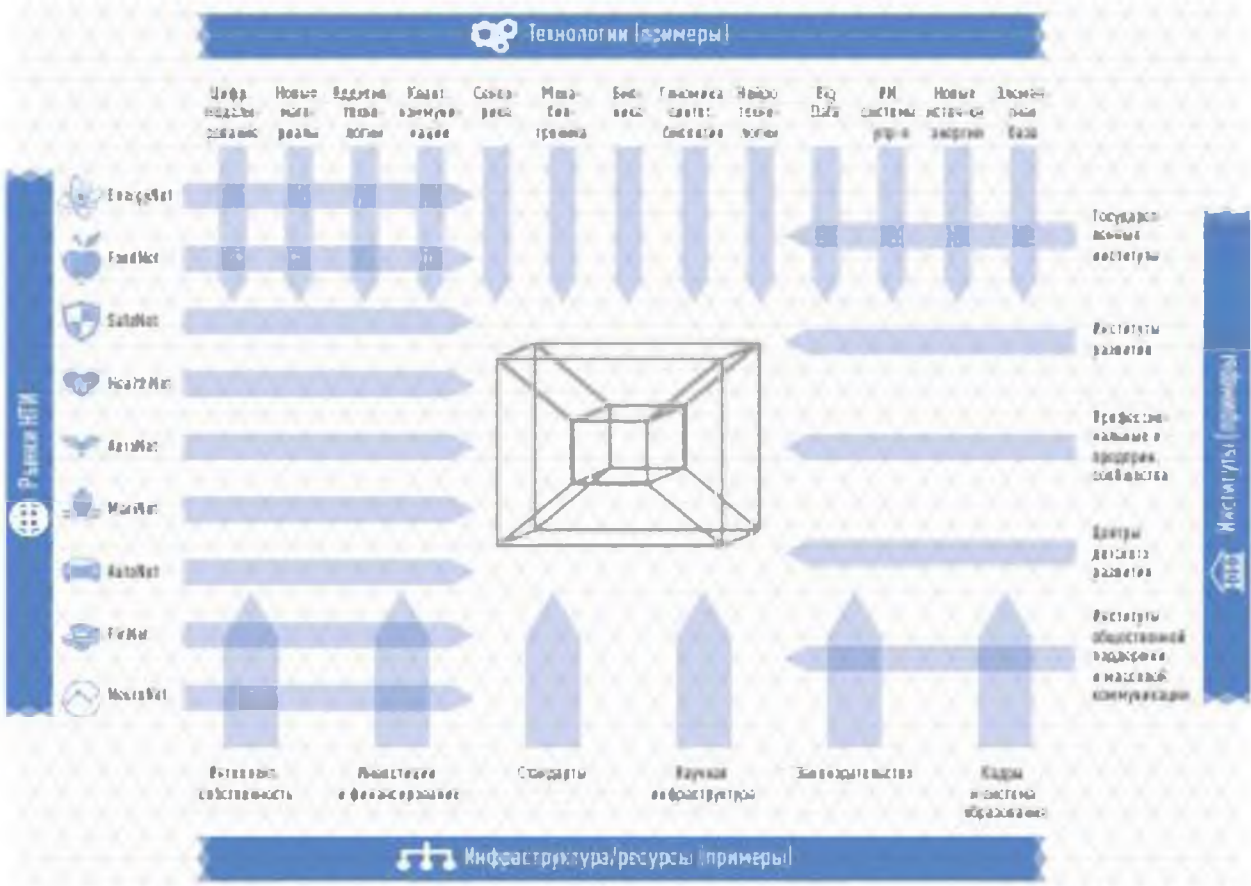

Рисунок 3.2.3 – Параметры Национальной технологической инициативы¹

Высокий уровень поляризации хозяйственного пространства российской экономике четко зафиксирован в современных исследованиях по территории-

¹ Рисунок составлен автором по данным источника: Национальный доклад об инновациях в России. 2015. – М.: Изд-во «Кремль», 2015. – С.116-118.

альной и пространственной экономике¹. При этом выделяются и закрепляются новые формы развития поляризации – к доходному, инвестиционному, инфраструктурному и иным формам неравенства территорий в последние годы добавилась форма «цифрового» неравенства², а также финансовая асимметрия, при которой денежные ресурсы стягиваются в центр страны. Я. Миркин дал указанной асимметрии яркую характеристику «денежного опустынивания регионов», отмечая при этом нарастание такого опустынивания в последние годы³. Сопоставляя приведенные характеристики с приведенными выше данными об общем дефиците бизнес инкубаторов, мы приходим к выводу о том, что растущая поляризация российской экономики выталкивает формы, относящиеся к фундаментальному вектору, на отдаленную периферию хозяйственного развития, а формы, относящиеся к авангардному вектору, лишает необходимых ресурсов развития, в том числе, средств на формирование компетенций человеческого фактора для таких форм этноэкономики.

Анализ исторического развития традиционных хозяйственных практик в России и других странах мира позволяет раскрыть особенности эволюции субъектов этноэкономики. Выделим в данном отношении объективные закономерности, которые необходимо учитывать в экономической политике российского государства, адресованной сфере этноэкономики (рис. 3.2.4).

Раскроем указанные выше объективные закономерности.

А. Национальные экономики наиболее успешно развивающихся стран растут, опираясь на отдельные сектора, в которых в наибольшей мере может быть реализован созидательный потенциал народа, где стереотипы поведения и

¹ Мелентьев А.Ю. «Проклятые вопросы» пространственной эволюции современной России в трудах корифеев анализа территориальных систем / О книге Лексина В.И., Швецова А.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики. Становление федерализма и местного самоуправления // Российский экономический журнал. - 2011. - № 15. - С.93-94.

² Маркварт Э. Российское местное самоуправление перед глобальным вызовом современности // Российский экономический журнал. - 2016. - № 6. – С.3-13.

³ Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015. – С.78-81.

специфические способы взаимодействия с внешней средой находят наибольший отклик в виде максимальных результатов деятельности. Другими словами, опорными для национальной экономики всегда становятся сектора деятельности, которые наиболее соответствуют природной среде, исторически сформировавшимся условиям эволюции и специфическому этническому характеру. В дальнейшем срабатывает механизм запуска других секторов деятельности, получающих импульсы развития от изначальных плацдармов (опорных секторов) развития национальной экономики, вследствие чего она разворачивается в саморазвивающуюся динамичную систему, примером чему может служить становление и развитие национальных экономик динамично развивающихся стран Восточной Азии (КНР, Японии, Южной Кореи, Малайзии и др.). Россия в 90-х гг. XX века сломала такой механизм саморазвития.

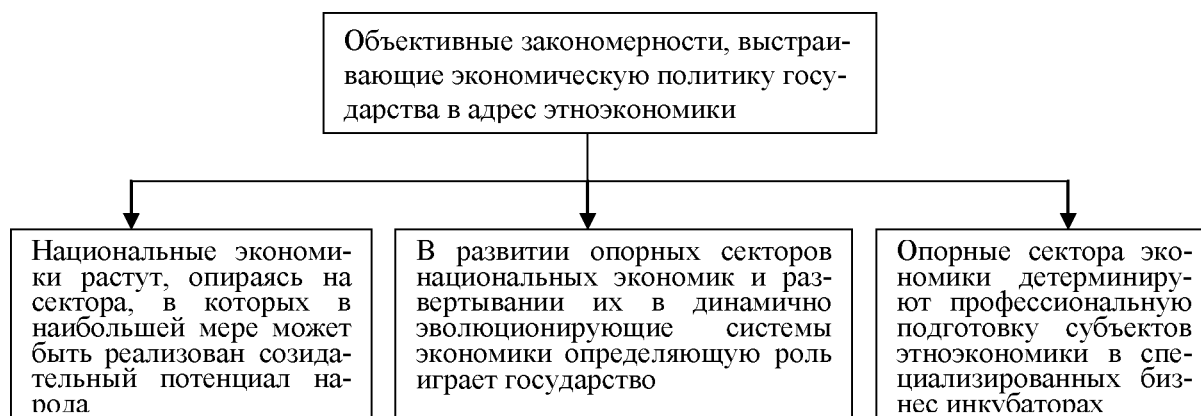

Рисунок 3.2.4 – Объективные закономерности, выстраивающие экономическую политику российского государства, адресованную этноэкономике¹

Б. В развитии опорных секторов национальных экономик и развертывании их в динамично эволюционирующие системы экономики определяющую роль играет национальное государство, которое при осуществлении рыночных преобразований и формировании современной структуры хозяйства преодолело

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

соблазн «отпустить процесс на волю рыночных волн» и предпочло сохранить контроль над указанными опорными секторами, что в дальнейшем обеспечило динамику экономического роста, сохранение потенциала саморазвития национальной экономики и ее лидирующие позиции в движении глобальной экономики; опыт российской рыночной трансформации может служить в данном отношении своеобразным аргументом при доказательстве «от противного»¹.

В. Опора на изначально сформировавшиеся и наиболее соответствующие созидательному потенциалу народа сектора национальной экономики детерминирует процесс профессиональной подготовки субъектов этноэкономики в специализированных бизнес инкубаторах, что означает:

- соблюдение преемственности в развитии указанных субъектов;
- формирование новых хозяйственных практик в данной сфере исключительно с опорой на уже накопленный опыт развития традиционных хозяйственных практик;
- отказ от прожектерства в подготовке субъектов этноэкономики и создании ее новых направлений развития.

Завершая данный раздел работы, укажем, что профессиональная подготовка участников этноэкономики обеспечивает выход ее на более высокий уровень конкурентоспособности. Ряд авторов полагают, что крайне низкая конкурентоспособность этноэкономики не позволяет ей обеспечить свое встраивание в глобальные цепочки создания стоимости, поэтому она практически полностью детерминирована сугубо внутренним спросом и соответствует логике простейшего, исходного воспроизводства². Полученные нами результаты исследования авангардного вектора развития этноэкономики не позволяют согласиться с данной позицией. Имеющиеся возможности повышения конкуренто-

¹ Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этно- экономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — Ростов на - Дону: Изд-во «Содействие — XXI век», 2017. – С.18-19.

² Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этно- экономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — Ростов на - Дону: Изд-во «Содействие — XXI век», 2017. – С.10-11.

способности субъектов этноэкономики предполагают переход к их профессиональной подготовке с использованием бизнес инкубаторов.

3.3. Механизм кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики

Структурная составляющая современных социально-экономических преобразований включает в себя возникновение и распространение новых структурных форм организации экономических отношений, к которым следует отнести и кластеры. Логическая линия кластеризации сформировалась на основе изучения опыта развития современных рыночных связей, соответствующих им форм контрактов, а также воздействия процессов современных преобразований на жесткие вертикальные структуры¹. Субъекты, относящиеся к авангардному вектору этноэкономики, вписываются в данную линию, что предполагает разработку соответствующего механизма кластеризации.

Правомерно положить в основу разработки указанного механизма классическое определение, принадлежащее М. Портеру: кластер или естественно сложившаяся группа участников рынка – это комплекс пространственно близких и тесно взаимосвязанных компаний, а также взаимодействующих с ними обслуживающих организаций, функционирующих в одной сфере хозяйства, для которых характерны общность деятельности и взаимное дополнение².

В приведенном определении содержатся конституирующие признаки кластера, которые правомерно определить следующим образом (рис. 3.3.1):

- комплекс тесно связанных друг с другом организаций, действующих в определенном локалитете экономического пространства;
- наличие в данном комплексе условий для формирования регулярных рыночных, технологических, финансовых и иных связей, сближающих позиции

¹ Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. - М.: ИНФРА-М, 2006. – С.45-47.

² Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – С.203-204.

и интересы участников, какими бы видами деятельности они ни занимались (производственная, сервисная, сбытовая, научно-исследовательская и др.);

- функционирование данного комплекса с опорой на единую для его участников инфраструктурную платформу, соответствующую профилю кластера;

- формирование совместных интересов участников комплекса и создание специальных органов для их представительства и защиты;

- развертывание такого комплекса в системное образование, обладающее определенным потенциалом саморазвития¹.

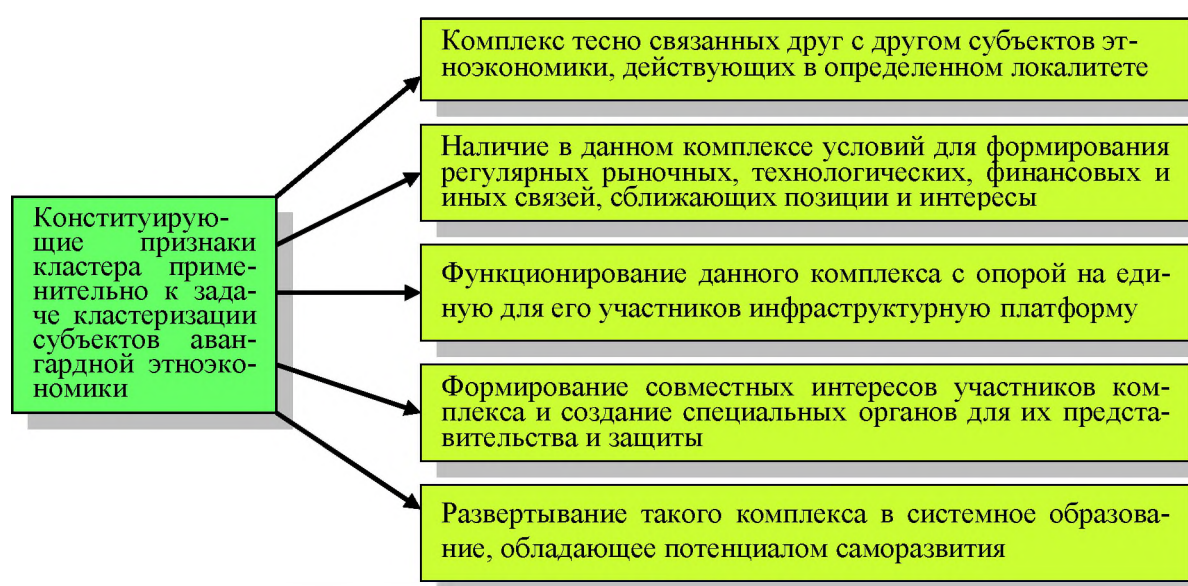

Рисунок 3.3.1 – Конституирующие признаки кластера применительно к задаче кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики²

С учетом установленных нами особенностей субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, определим возможности активизации развития в рамках данного вектора, которыми обладают созданные в этноэкономике кластеры:

¹ Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. – Новосибирск: ЦРНС, 2016. – С.143-146.

² Рисунок составлен автором по материалам исследования.

- институционально-хозяйственное закрепление (фиксация) участников кластерного образования в рамках пространства их связей;

- формирование пучка тесных и устойчивых связей между участниками кластерного образования, что обеспечивает переход к системному качеству организации связей и созданию достаточно устойчивой системы отношений субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики;

- выделение из состава участников кластерного образования явного лидера, способного регулярно инициировать предложения по развитию данного образования, воспринимаемые остальными участниками и обеспечивающие их совместное продвижение; отметим, что этноэкономика с ее опорой на многолетние связи и исторически сложившиеся возможности ведения хозяйства, а также стереотипы конкретных этносов, естественно тяготеет к модели «лидер – идущие за ним участники»;

- стратегически ориентированная координация деятельности участников кластерного образования посредством формирования и реализации проектов и программ совместного развития, создания механизмов регулирования, приспособленных к сфере этноэкономики и пр.;

- вовлечение в состав кластерного образования субъектов внешней среды, не имеющих отношения к этноэкономике, но обладающих ресурсами для продуктивного комбинирования в рамках кластерного образования, что особенно важно для привнесения в обладающую значительным потенциалом инерции институциональную среду этноэкономики дополнительных импульсов технологической, организационной, институциональной инициативы и ускорения развития соответствующих кластерных образований.

Указанные выше возможности возрастают в контексте современных преобразований. Возможности развития кластеров, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, возникающие в условиях глубоких технологических сдвигов, представлены на рис. 3.3.2.

Определенные нами ресурсы развития кластеров авангардного вектора развития этноэкономики могут быть продуктивно реализованы при условии обеспечения необходимых социально-экономических коммуникаций между участниками кластера, а также коммуникаций между кластером и субъектами внешней среды, позволяющих продуктивно использовать в этноэкономике качественно новые технологии, организационные механизмы, компетенции, институциональные новации, маркетинговые схемы и др.

Рисунок 3.3.2 – Возможности развития кластеров, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, проявляющиеся в ходе глубоких технологических сдвигов¹

Развитые коммуникации дают возможность преодолеть следующие узкие места кластерных образований, соответствующих авангардному вектору развития этноэкономики:

- дефицит собственного инновационного потенциала указанных субъектов, востребованного для проведения реорганизации бизнеса, освоения новых форм контрактов и новых форм поведения на рынке;

¹ Рисунок составлен автором по результатам исследования

- недостаточность кластерной инфраструктуры, создаваемой указанными субъектами на основе консолидации собственных средств¹.

Оценим силы, действующие в пространстве развития экономических отношений и обеспечивающие создание кластеров с участием интересующих нас субъектов этноэкономики (рис. 3.3.3).

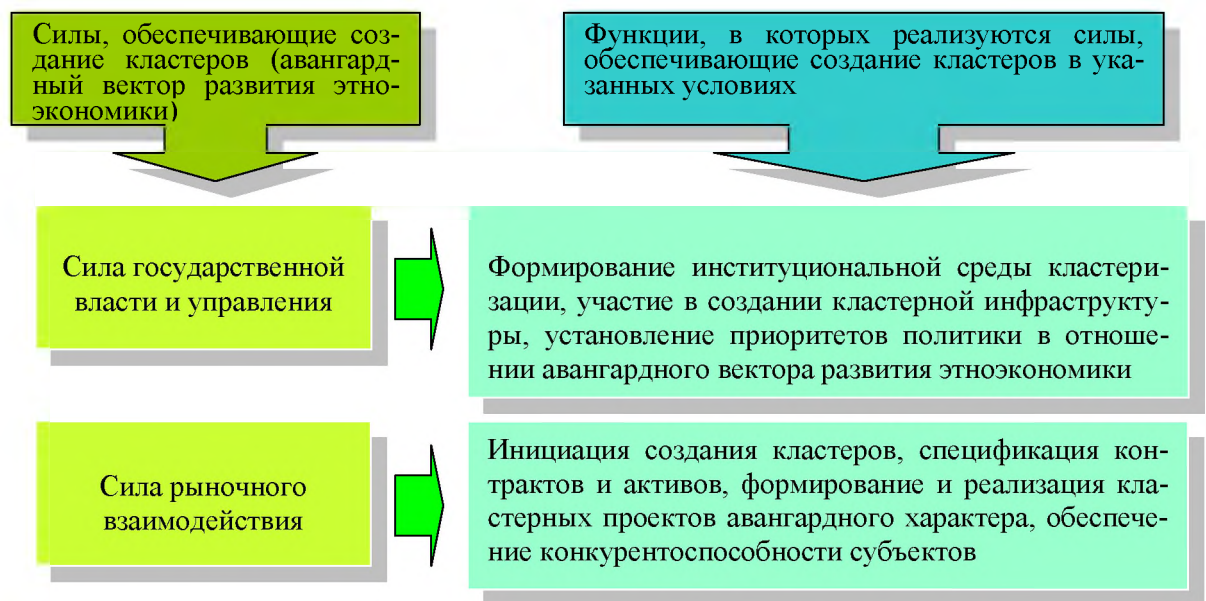

Рисунок 3.3.3 – Силы, действующие в пространстве развития экономических отношений и обеспечивающие создание кластеров с участием субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики²

Для продуктивного синтеза указанных выше сил востребован соответствующий организационный механизм кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики. Новизна концептуального представления о данном векторе и дефицит исследований, посвященных его разработке, обуславливают необходимость инициации разработки указанного механизма кластеризации.

Определим условия данной научной задачи:

¹ Рисин И.Е. Кластерная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации. - Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014. – С.109-112.

² Рисунок составлен автором по результатам исследования

- основа разрабатываемого механизма и его ядро призваны соответствовать природе процесса кластеризации, то есть, организационно фиксировать и институционально закреплять естественно формирующиеся связи между участниками рынка, заинтересованными в кластеризации;

- вместе с тем, в искомом механизме должны быть учтены и продуктивно реализованы обе силы, действующие в пространстве развития экономических отношений и обеспечивающие создание кластеров с участием субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики – сила государственной власти и управления, а также сила рыночного взаимодействия;

- данный механизм востребован в особой институционально-хозяйственной среде, поэтому он призван учитывать ее основные характеристики и обеспечивать реализацию установленных ранее ресурсов развития кластеров с участием субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики.

С учетом приведенных выше условий, правомерно предложить следующий механизм кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики:

А. В основу данного механизма положены возможности спецификации рыночных связей, активов, форм контрактов и способов поведения данных субъектов. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу сделанного нами выбора основы механизма.

Феномен спецификации впервые обозначен и исследован О.Уильямсоном. Данный феномен связан с регулярностью транзакций между участниками рынка, что создает условия для взаимного притяжения и обоюдного приспособления материальных активов, человеческого фактора, организационных механизмов к устойчивым, регулярно повторяющимся связям. Соответствующее понятие возникло в современной теории контрактов в связи с анализом различных типов сделок. Если провести классификацию типов транзакционных связей, которые складываются между участниками рынка, используя критерий частоты их повторяемости, то мы получим разграничение трех основ-

ных типов указанных связей¹:

- во-первых, случайно возникших связей, единичных по частоте повторяемости и потому заменяемых связями с другими участниками рынка; данная группа связей не нуждается ни в каких механизмах закрепления, в том числе, в заключении контрактов;

- во-вторых, относительно часто повторяющиеся рыночные связи, что соответствует условиям партнерства на некоторый период времени, заключаемого между участниками рынка; эта группа связей нуждается в механизме закрепления, что обеспечивается с помощью заключения контрактов;

- в-третьих, систематические (специфицированные) связи, которые многократно репродуцируются и приводят к взаимному приспособлению активов, компетенций, организационных механизмов, контрактов, что и составляет содержание процесса спецификации. Формирование и развитие таких связей приводит к самоорганизации связей между участниками рынка, созданию детализированных контрактов, где прописаны все детали и возможные сценарии развития отношений между участниками спецификации.

Естественно, последняя группа связей нуждается в институциональном упорядочивании, защите и закреплении, поскольку оппортунистическое поведение одного из участников специфицированных связей автоматически ставит других их участников перед угрозой значительных имущественных потерь. Поясняя данную ситуацию, укажем, что специфицированные активы, компетенции, организационные механизмы имеют весьма высокую ценность для участников соответствующей сделки, но резко снижают свою рыночную оценку при срыве специфицированных связей и попытке найти другие варианты взаимодействия с участниками рынка. Отсюда – стремление участников таких связей защитить свои интересы от возможного оппортунистического поведения с помощью заключения хорошо проработанного контракта, предусматривающего высокую цену за неисполнение взятых обязательств.

¹ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. - СПб.: Лениздат, 1996. – С.70-72.

Для предлагаемого нами механизма более ценен иной эффект спецификации – формирование сил рыночного притяжения между партнерами по соответствующим сделкам, благодаря которым между указанными партнерами складываются системные связи, что и востребовано при создании интересующих нас кластерных структур с участием субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики.

На процесс спецификации связей воздействуют следующие основные факторы:

- важность (партнерская ценность) соответствующих транзакций для участников рыночных связей, благодаря которой возникает потребность в разработке стимулов для устойчивости таких транзакций, а также обозначается возможность инкорпорирования ряда специфицированных сделок в специально созданной организационной структуре (в нашем случае это кластер субъектов такой этноэкономики) или в пространственном системном образовании (например, в подсистеме территориальной экономики, реализующей какую-то важную функцию этой экономики);

- неопределенность, возникающая в связи с возможным разрывом специфицированных связей и обозначающая необходимость реализации одного из двух сценариев: подписания длительного детализированного контракта; формирования соответствующего системного образования с участием партнеров по специфицированным связям.

В контексте современных социально-экономических преобразований в развитии субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, возникают различные варианты специфицированных связей в связи с участием в длительно действующих цепочках создания стоимости, как правило, выходящих далеко за рамки внутреннего рынка и относящихся уже не к национальной, а к глобальной экономике. Один из таких вариантов заключается в создании кластерной структуры на основе спецификации рыночных связей. Отметим, что такая структура обладает системным качеством своих внутренних связей, опирается на устойчивое согласование интересов своих участников и решает ключевую задачу в рамках авангардного вектора развития этноэконо-

мики – синтез потенциала созидания, которым обладает соответствующий народ, и потенциала, который заложен в результатах современных социально-экономических преобразований.

Б. Ядро предлагаемого нами механизма образует стратегический многосторонний контакт между участниками кластеризации, в котором четко прописаны следующие договорные позиции:

- условия создания органов кластерного саморегулирования, представляющих и защищающих совместные интересы участников;
- условия взаимодействия внутри кластера, включая аспекты внутренней конкуренции, кооперации и других форм связей;
- способы и условия обращения знаний, компетенций и технологий, создаваемых участниками кластера;
- способы продвижения и реализации кластерных проектов, инициированных как участниками кластера, так и сторонними субъектами;
- способы защиты интересов участников, в том числе, при возникновении внутренних конфликтов;
- состав кластерной инфраструктурной платформы, обеспечивающей устойчивость и продуктивность взаимодействия участников (в такой инфраструктуре особенно важны информационно-коммуникационный и научно-образовательный компоненты).

Данный контракт заключается на длительный срок (не менее 3-5 лет, с возможностью периодического пересмотра основных позиций и пролонгации контракта. Действенность такого контракта в условиях постоянных и глубоких изменений во внешней среде кластерных образований может быть обеспечена только с помощью регулярного внесения изменений в результаты согласования интересов (систематическая коррекция согласования интересов)¹.

В целом такой механизм кластеризации представлен на рис. 3.3.4.

¹ Слепаков С.С. Экономические интересы в социально-институциональных детерминантах современной России // Политэкономия: социальные приоритеты / Материалы Первого международного политэкономического конгресса. - Т.2: Национальные экономики в глобальном мире: политическая экономия и экономическая политика. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – с. 340-347.

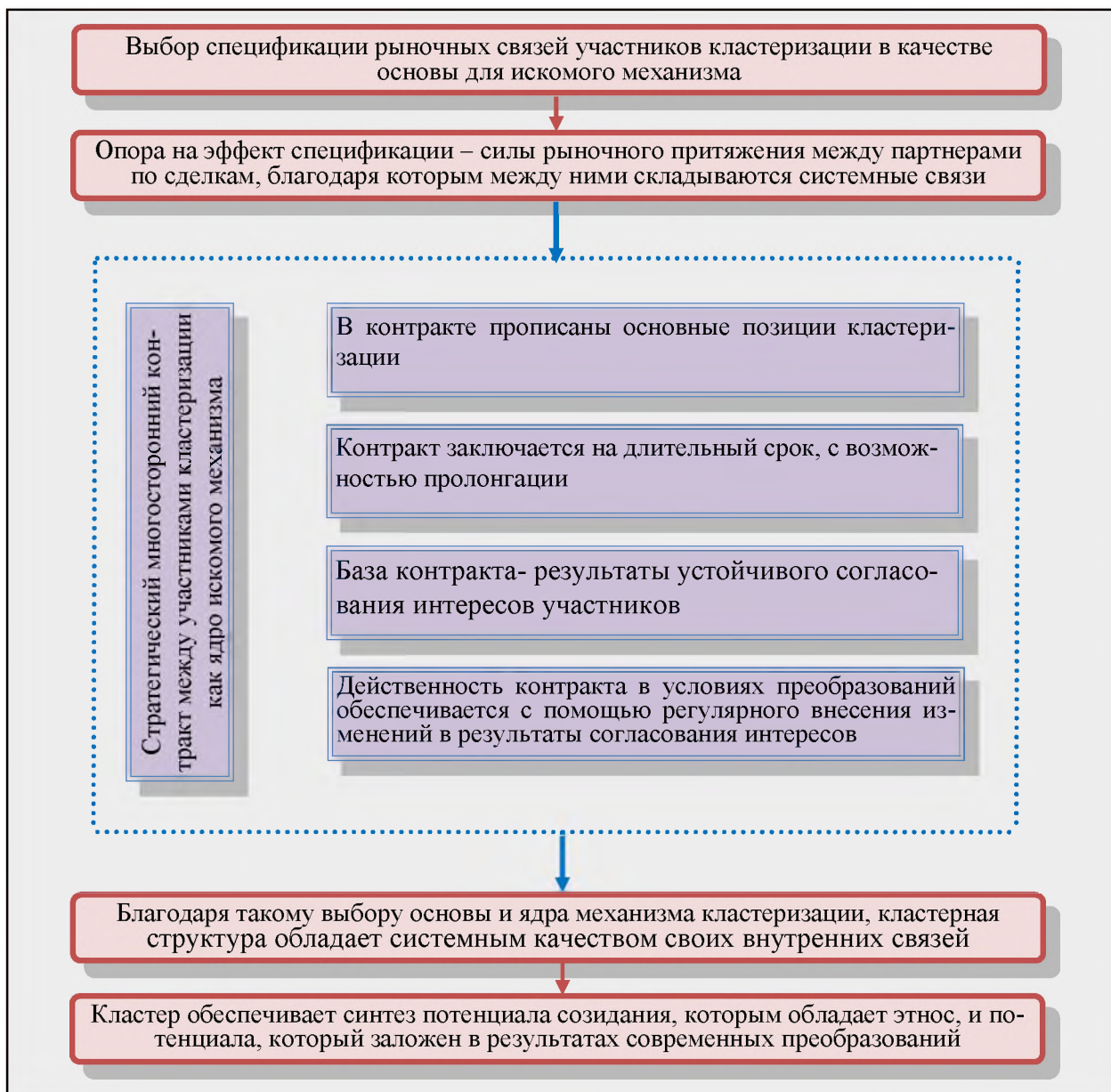

Рисунок 3.3.4 – Представление механизма кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики¹

Отметим, что предложенный нами механизм кластеризации субъектов обладает потенциалом расширенного применения в решении задач развития процесса кластеризации субъектов новых направлений развития современной экономики, которые связаны с реализацией созидательной энергии отдельных народов или целых многонациональных комплексов, созданных с участием нескольких этносов.

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Подведем итоги исследования, проведенного в данной главе работы. В ней было получено следующее приращение научного знания:

- разработана методика системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики: определена адресация методики совокупности однородных в функциональном отношении организаций, индивидуальных предпринимателей и самозанятых этого вектора; для отбора указанной совокупности предложена пара связанных критериев: нацеленность на создание инновационных продуктов; опора на глубоко укорененные техники, институции, традиции хозяйственной жизни данного народа; в основу методики положена модель системы взаимосвязанных показателей, преобразованная применительно к задачам указанной оценки; в состав компактной группы показателей включены 4 показателя: (доля инновационных продуктов; доля обладателей высокоразвитых компетенций в составе человеческого фактора; доля представителей титульного для данной формы этноса в составе человеческого фактора; представительство характерных норм народной экономической культуры в составе культуры оцениваемых субъектов; осуществлена апробация полученной методики на данных о развитии этноэкономики в Краснодарском крае, что позволило дать оценку субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики в указанном регионе и обосновать вывод о возможности продуктивного применения полученной методики;

5 – предложен механизм кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики: в основу данного механизма положены возможности спецификации рыночных связей, активов, форм контрактов и способов поведения данных субъектов; ядро механизма образует стратегический многосторонний контакт между участниками кластеризации, в котором прописаны условия создания органов кластерного саморегулирования, условия взаимодействия внутри кластера, способы и условия обращения знаний, компетенций и технологий, способы продвижения кластерных проектов, способы защиты интересов участников, состав кластерной инфраструктурной платформы;

данный научный результат обладает потенциалом расширенного применения в решении задач развития процесса кластеризации субъектов на новых направлениях развития этноэкономики.

Заключение

Теория этноэкономики развивается вместе с отражаемой ей объективной реальностью укорененных хозяйственных практик, реализуемых разными народами в соответствии с присущими им устойчивыми способами взаимодействия с природной средой. Современные социально-экономические преобразования обозначили переход порога меры от экономики индустриального типа к экономике, опирающейся на силы науки, реализующей качественно новые возможности, раскрытые в движении научного процесса. Соответственно, претерпевают глубокие изменения способы взаимодействия различных этносов с природной средой, преобразуются фундаментальные представления об этноэкономике, в том числе, представления о ее концептуальных основаниях: предмете, методе исследования, научной парадигме и принципах построения. Трансформируется и прикладной потенциал данной науки.

Актуальность заявленной темы проведенного нами исследования может быть аргументирована следующим образом.

Во-первых, существует значимая и достаточно устойчивая потребность общества в развитии специальной теории этноэкономики. Данная потребность связана с воздействием современных социально-экономических преобразований на характерные, закреплённые исторически традиционные хозяйственные практики, составляющие необходимый компонент всей системы хозяйственной жизни этносов. Необходимо учитывать, что человеческие и природные ресурсы, особые механизмы организации связей, экономическая культура указанных хозяйственных практик детерминированы специфическими характеристиками эволюции конкретных этносов и составляют укорененный системный феномен, который динамично и глубоко изменяется в современных условиях, что должно найти отражение в соответствующем развитии теории этноэкономики.

Каждая теория обладает встроенными концептуальными основаниями, которые отличаются устойчивостью, что обеспечивает прочность теории, ее

способность решать научные задачи. Однако такие основания восприимчивы к переменам в состоянии тех явлений, которые изучаются соответствующей наукой. Соответственно, они в определенной мере изменчивы. Изменчивость оснований теории этноэкономики возрастает в условиях глубоких и динамичных технологических сдвигов и связанных с ними организационных, институциональных, социальных преобразований. Такие условия обеспечивают активизацию научных дискуссий о предмете, методе, парадигме и принципах теории этноэкономики, что предполагает дальнейшее углубленное исследование указанных оснований с учетом характера и результатов современных изменений в жизни общества.

С одной стороны, указанные преобразования приводят к усложнению и разветвлению самого объекта исследования интересующей нас теории, поскольку имеют место импульсы качественно новых проявлений предприимчивости, энергии в работе, изменяются сами способы преобразования среды существования, характерные для определенных этносов. Такие изменения в объекте исследования закономерно влекут за собой появление в структуре теории этноэкономики новых, ранее не существовавших структурных компонентов, возникновение принципиально новых векторов ее развития, что отражает изменения в объективной реальности. Теория преобразуется, обретает дополнительные познавательные возможности.

Когнитивным изменениям соответствуют изменения в прикладных возможностях теории этноэкономики. Воздействие глубоких и динамичных социально-экономических преобразований приводит к изменению общественных потребностей, растут практические ожидания, адресованные указанной теории, на которые необходимо дать конкретные ответы. В основном указанные практические ожидания связаны с появлением качественно новых форм реализации хозяйственной энергии этносов, многие из которых опираются на современные продвинутые технологии, реализуют принципиально иные организационные механизмы и компетенции.

Автором была заявлена и реализована следующая цель исследования – развитие концептуальных оснований теории этноэкономики, разработка векторов развития данной теории и раскрытие ее прикладных возможностей в условиях современных социально-экономических преобразований. Реализация указанной цели обусловила необходимость постановки и решения ряда взаимосвязанных научных задач.

В рамках решения первой научной задачи в работе осуществлено переосмысление фундаментальных представлений о предмете и методе исследуемой научной теории. Автором обосновано, что для определения концептуальных оснований теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований востребованы: во-первых, выделение ключевых компонентов современных социально-экономических преобразований в процессе их системного анализа; во-вторых, диалектический подход к исследованию взаимодействия сил глобальной интеграции и национальной дифференциации в эволюции общественного хозяйства; в-третьих, познавательные возможности теории этносов, сформированной Л. Гумилевым; в-четвертых, идея Г. Мюрдаля о наличии институционально-хозяйственной ловушки пост-колониального развития национальных экономик освободившихся стран.

В результате реализации указанных познавательных возможностей выдвинута новая научная идея бифуркационного сдвига в пользу сил национальной дифференциации в их взаимодействии с силами глобальной интеграции, изменяющего механизмы эволюции традиционных хозяйственных практик народов. Реализация такой идеи в отношении концептуальных оснований теории этноэкономики позволила: а) обосновать необходимость расширения предметной области данной теории за счет включения в нее отношений в рамках новых хозяйственных практик, возникающих в ходе указанных преобразований и детерминированных специфическими характеристиками укладов хозяйственной жизни различных народов; б) обосновать необходимость обогащения метода исследования данной теории на основе подкрепления его познавательного по-

тенциала соответствующими возможностями модульной редакции системного подхода, теории этносов, теории социально-экономических трансформаций и институциональной теории.

В рамках решения второй научной задачи в работе установлено, что систематизация векторов развития теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований предполагает опору на методологический принцип разграничения базиса и надстройки в структуре развивающихся материальных объектов и отражающих их теоретических построений. В результате реализации указанных познавательных возможностей автором осуществлена систематизация векторов развития теории этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований, выделены: фундаментальный вектор развития теории этноэкономики, который ориентирован на исследование форм отношений в рамках традиционных хозяйственных практик народов; авангардный вектор развития теории этноэкономики, который ориентирован на исследование форм отношений в рамках хозяйственных практик народов, складывающихся в ходе глубоких технологических сдвигов и связанных с ними организационных, институциональных и иных преобразований.

В рамках решения третьей научной задачи в работе определено, что авангардному вектору развития теории этноэкономики, формирующемуся под воздействием современных социально-экономических преобразований, соответствуют формы организации отношений в хозяйственной жизни этносов, образующиеся на основе реализации возможностей глубоких технологических сдвигов, высокоразвитых компетенций человеческого фактора, соответствующих организационных и институциональных изменений: этнобанкинг; этномаркетинг; этнотрейдинг в сети Интернет; этноменеджмент инновационных процессов; этнокоучинг и др.

Системный анализ указанного вектора позволил раскрыть его ключевую научно-практическую задачу – обеспечение потребностей продуктивного встраивания (конформирования) системы национальной экономики в развитие

системы глобального хозяйства под воздействием современных социально-экономических преобразований, создающих качественно новые экономические отношения в рамках соответствующих хозяйственных практик.

В рамках решения четвертой научной задачи в работе исследованы прикладные возможности теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований. Установлено, что для предложения методики системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики и образующихся под воздействием современных социально-экономических преобразований, востребована модель системы сбалансированных показателей, на основе которой возможно с помощью составления компактной группы взаимосвязанных показателей обеспечить адекватное представление основных характеристик отображаемого субъекта и исследовать его изменения. Реализация указанного вывода позволила разработать методику системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики: определить адресацию методики совокупности однородных в функциональном отношении организаций, индивидуальных предпринимателей и самозанятых данного вектора; для отбора указанной совокупности предложить пару связанных критериев: нацеленность на создание инновационных продуктов; опора на глубоко укорененные техники, институции, традиции хозяйственной жизни данного народа; в основу методики положена модель системы сбалансированных показателей, преобразованная применительно к задачам указанной оценки; в состав компактной группы показателей оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этно-экономики включить 4 показателя: (доля инновационных продуктов; доля обладателей высоко-развитых компетенций в составе человеческого фактора; доля представителей титульного для данной формы этноса в составе человеческого фактора; представительство характерных норм народной экономической культуры в составе культуры оцениваемых субъектов; осуществить апробацию полученной мето-

дики на данных о развитии субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики в Краснодарском крае.

В рамках решения пятой научной задачи в работе установлено, что для создания механизма кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, востребованы познавательные возможности современной теории контрактов (О. Уильямсон), относящиеся к анализу феномена спецификации рыночных связей, активов, форм контрактов и способов экономического поведения указанных субъектов. Реализация указанных возможностей дала возможность предложить механизм кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, в основу которого положены возможности спецификации рыночных связей, активов, форм контрактов и способов поведения данных субъектов. Ядро данного механизма образует стратегический многосторонний контакт между участниками кластеризации, в котором прописаны условия создания органов кластерного саморегулирования, условия взаимодействия внутри кластера, способы и условия обращения знаний, компетенций и технологий, способы продвижения кластерных проектов, способы защиты интересов участников, состав кластерной инфраструктурной платформы.

Полученные автором научные результаты в своей совокупности представляют собой решение важной научной задачи развития теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований.

Полученные автором научные результаты обладают следующими перспективами дальнейшего исследования:

- обоснование необходимости расширения предметной области данной теории за счет включения в нее отношений в рамках новых хозяйственных практик, возникающих в ходе указанных преобразований и детерминированных специфическими характеристиками укладов хозяйственной жизни различных народов, а также преобразование метода исследования данной теории на основе подкрепления познавательного потенциала диалектического метода соответст-

вующими возможностями модульной редакции системного подхода, теории этносов, теории социально-экономических трансформаций и институциональной теории открывает возможности преобразования ряда существующих экономических теорий в соответствии с вызовами современного развития, обеспечения соответствующего приращение их познавательного потенциала, а также их прикладных возможностей;

- систематизация векторов развития теории этно-экономики в контексте современных социально-экономических преобразований, выделение фундаментального и авангардного векторов развития теории этноэкономики открывает возможности для структуризации ряда существующих экономических теорий;

- раскрытие ключевой научно-практической задачи авангардного вектора развития теории этноэкономики – обеспечения потребностей продуктивного встраивания (конформирования) системы национальной экономики в развитие системы глобального хозяйства под воздействием современных социально-экономических преобразований, создающих качественно новые экономические отношения в рамках соответствующих хозяйственных практик, - предоставляет возможность раскрыть прикладные возможности данной теории в контексте современных социально-экономических преобразований и решить аналогичную задачу применительно к другим направлениям теоретико-экономического исследования;

- разработка методики системной оценки субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, предоставляет возможность провести системную оценку указанных субъектов и сформировать аналогичные методики для раскрытия прикладного потенциала других экономических теорий;

- предложение механизма кластеризации субъектов, относящихся к авангардному вектору развития этноэкономики, предоставляет возможность решить комплекс задач социализации (обобществления), возникающих в развитии в рамках данного вектора.

Список литературы

1. Абалкин, Л.А. Логика экономического роста. - Москва: ИЭ РАН, 2002. – С.96-105.
2. Авдеева, Т.Т., Лаврова Т.Г. Вопросы пространственной организации сельской экономики и управление развитием сельских сообществ // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 11-3 (76-3). - С. 29-35.
3. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Бериулава О.С. Построение прогнозных параметров деятельности предприятий регионального АПК // Региональная экономика: теория и практика. - 2016. - № 3 (426). - С.16-27.
4. Абалкин Л.И. Размышления о власти, науке и средствах массовой информации // Экономическая наука современной России. - 2008. - № 1. - С. 14-19.
5. Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. – Новосибирск: Наука, 2016. – 216 с.
6. Алексей Кудрин. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akudrin.ru> (время обращения – 11.03.2017).
7. Альпидовская М.Л. Содержание и тенденции преобразований отношений собственности в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 2(239). – С.18-25.
8. Андрусенко Т.Б. Работа с интеллектуальным капиталом // Креативная экономика. - 2007. - № 7,8. – С. 67-74.
9. Антонов В.Г. Эволюция организационных структур / Портал Финансовый директор. – М., 2015. - Режим доступа: <http://findirector.ru> (дата обращения 14.09.2016).
10. Аристотель. Политика: в 2 кн. - Кн.1. - М.: Мысль, 1997. - С.48-54.

11. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. М.: Территория будущего, 2006. – 469 с.
12. Асаул А.Н. Сущность кластерных предпринимательских сетей и их роль в экономике региона // Экономическое возрождение России. – 2010. - №2. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.e.-v.-r./ru (дата обращения 21.02.2018).
13. Артур У.Б. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // Terra economicus. - 2015. - №2. – С.15-23.
14. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка // Terra economicus. – 2015. – Т.13. - №4. – С.33-38.
15. Барсуков Д.П., Кудряшов В.С. Формирование промышленного кластера: теоретические и методологические аспекты. СПб, 2014 . – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24408235> (дата обращения 14.05.2018).
16. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – С.12-19.
17. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. - М.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного института, 1997. – С.23-41.
18. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
19. Белокрылова О.С. Теория переходной экономики. - Ростов – на – Дону: Феникс, 2002. – С. 126-134.
20. Белоусов А.Р. Долгосрочные тренды российской экономики. - М.: Наука, 2005. – С.79-83.
21. Берг Д.Б. Аутопозный аспект социально-экономического прогнозирования // Прогнозирование социально-экономического развития региона / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, С.Ю. Глазунова. – Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2011. - С. 36-44.
22. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: Наука, 1990. – 369 с.

23. Бердяев Н.А. Судьба России. - М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. – С.112-134.
24. Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 239 с.
25. Бернстайн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 247 с.
26. Брижак О.В. Методологические и теоретические аспекты конформирования корпоративного капитала в условиях современных преобразований. - Краснодар: Издательство ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – С.23-26.
27. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. - М.: Прогресс, 1992. – С.138-152.
28. Брандбургер А., Нейлбафф Б. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе. - М.: Кейс, 2012. – 352 с.
29. Буайе Р. Теория регуляции: Критический анализ / Пер. с франц. - М.: РГГУ, 1997. – С.135-143.
30. Бузгалин А.В., Колганов А.И Теория социально-экономических трансформаций. - М.: УРСС, 2003. – 160 с.
31. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: в 2 т. – Т.2. - М.: ЛЕНАНД, 2015. – С.582-696.
32. Бьюкенен Дж. М. Сочинения / Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». - Т.1. - М.: «Таурис Альфа», 1997. – С.189-225.
33. Бугаян И.Р. Государственное и частное предпринимательство в России: соотношение и необходимая для взрыва к развитию мера // Философия хозяйства.- 2015.- № 3 (99). -С. 52-62.
34. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора. - М: Наука, 2005. – С.65-71.
35. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. - М.: Прогресс, 2001. - С.79-88.

36. Визер Т.В. Экономика. Этнос. Культура // Региональная экономика и управление. 2008. №3 (15). № регистрации статьи 0052. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://region.mcnip.ru>. (время обращения – 11.03.2018).
37. Витте С.Ю. Курс лекций о государственном и народном хозяйстве. СПб., 1912. – 580 с.
38. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортзамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. - 2014. - № 11 (109). – С.45-54.
39. Высоков В.В. Доктрина инновационного развития Юга России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/south/2010/20/doktrina_razvitiya/ (дата обращения 12.11.2016).
40. Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей истории России. - М.: ОГИ, 2011. – С.157-174.
41. Галазова С.С. Пространственный аспект современной экономической теории // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 2-2. С. 6-10.
42. Гегель Г. Феноменология духа // Соч. в 9 т. - Т.4. - М.: Госполитиздат, 1959. - С.21-22.
43. Гегель Г. Философия права // Собрание сочинений. - Т.7. - М.: Изд-во СЭЛ, 1957. - С.218.
44. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 312 с.
45. Гелбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества/ Пер. с англ.- М.: Прогресс, 1976. – 406 с.
46. Гоголева Т.Н., Рогатнев Н.С. Спрос на промежуточную продукцию на высокотехнологичных рынках с несовершенной конкуренцией // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2014. - № 4. - С. 166-173.

47. Глазьев С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm> (дата обращения 21.10.2017).
48. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – С.67-84.
49. Горская Н.А. Собственность в России: Средневековье и Новое время. – М.: Наука, 2001. – С.126-141.
50. Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. – М.: Наука, 2015. – С.57-92.
51. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум - Государство: экономическая дилемма. - Весь мир, 2013. – С. 78-93.
52. Горбунова Н.А. Теория оценки конкурентоспособности экономических агентов. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. - 124 с.
53. Гумилёв Л.Н. О термине "этнос" / Доклад на заседании Отделения этнографии 17 февраля 1966 г. // Доклады Географического общества СССР. — 1967. — Выпуск 3. — С. 3-17.
54. Гумилев Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии. 6 – е изд. - М.: Айрис-пресс, 2013. – 286 с.
55. Гречко М.В. Диагностика состояния и перспектив секторов генерации знаний экономики России, в контексте перехода к инновационной модели развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 2 (239). – С.78-84.
56. Дармилова Ж.Д. Оценка экономических ресурсов региона: концепция, методология, инструментарий. - Ростов – на - Дону: ЮФУ, 2008. –С.19-56.
57. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этноэкономика. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – С.23-57.
58. Дзарасов Р.С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации // Альтернативы. – 2010. – №4. – С.45-49.

59. Дзагоева М.Р. Влияние санкций на экономику // *Фундаментальные исследования*. – 2015. - №2-26. – С.5860-5863.
60. Донгак Б.А. Потенциальные возможности этнического предпринимательства в Республике Тыва (на примере животноводства) // *Вестник института экономики и управления НовГУ*. – 2014. - №1. – С.18-23.
61. Ермоленко А.А. Парадигма теории этноэкономики // *Этноэкономика Юга России: концепции, параметры, механизмы: Домбайские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. Р.А. Канцерова, Ю.С. Колесникова: В 2 ч. - Ч.1. - Черкесск: КЧГТА, 2005. – С.56-63.*
62. Ермоленко А.А. Поиск новых идей развития российской экономики под углом зрения теории пассионарности // *Terra Economicus*. - 2016. - Т. 14. - № 2. - С. 90-99.
63. Ермоленко А.А., Брижак О.В. Концепт конформизма: новые возможности в исследовании трансформации экономических отношений // *Terra economicus*. - 2017. - Т.15. - №3. – С.92-105.
64. Закон Краснодарского края «О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» от 28.11.2014 №3061-КЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/zakon_kk_29042008_1465_2015.pdf (дата обращения 02.03.2017).
65. Заруцкий С.А. Неравномерность развития Юга России: современные тенденции. – Ростов – на – Дону: ЮНЦ РАН, 2010. – С.39-67.
66. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь (пер. с нем.) – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 624 с.
67. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1982. – 320 с.
68. Инновационное развитие социально-экономических систем на основе методологий предвидения и когнитивного моделирования / под ред. Г.В. Гореловой, Н.Д. Панкратовой. – Киев: Наукова думка, 2015. – С.23-29.

69. Игнатова Т.В. Теория управления ресурсами многоотраслевого местного хозяйства: сотрудничество и кооперирование // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. - №3 (46). – С.18-25.
70. Интриллигейтор М.Д., Брагинский С.А., Швыдко В.В. Развитие секторов, базирующихся на потенциале человеческого капитала: шанс возрождения экономики России? // Проблемы теории и практики управления. - 2011. - №3. – С.67-75.
71. Институциональная экономика / Под ред. А.Н. Олейника. М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 531 с.
72. Иншаков О.В. Этноэкономика Юга России: стратегические перспективы в координатах модернизации // Проблемы теории и практики управления. - 2008. - № 4. – С.12-19.
73. Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. - Волгоград: ВолГУ, 2009. – С.54-57.
74. Канцеров Р.А. Этноэкономический сектор КЧР // Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства. - Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского государственного университета, 2004. – 114 с.
75. Казакова Р.П., Болкина Г.И. Инновации и их роль в организации деятельности предприятия // Вестник РГЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2015. - №3. – С.78-82.
76. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 608 с.
77. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. - М.: Экономика, 1993. – 544 с.
78. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности // Terra economicus. - 2014. – Т.12. - №1. – С.23-28.

79. Кетова Н.П., Тимченко Е.Ю. Этномаркетинг как концепция деятельности компаний на продовольственных рынках. – Ростов – на- Дону: Содействие – XXI век, 2011. - С.57-71.
80. Кирдина С.Г. X и Y – экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004. – 256 с.
81. Киселева Н.Н. Этноэкономическая составляющая системной организации юга России // Российская академия естествознания. - 2007. - № 11. – С.23-37.
82. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm>. (время обращения 11.01.2018).
83. Клейнер Г. Системная экономика. - М.: ЦЭМИ, 2013. – С.32-57.
84. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – С.14.
85. Колесников Ю.С. Развитие институтов капитализации территориальных ресурсов – ключевая стратегия модернизации экономики Северного Кавказа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. - № 10. – С. 6-9.
86. Кондратьев Н.Д. К вопросу о больших циклах конъюнктуры // Кондратьевские волны. - 2015. -№ 4.- С. 234-252.
87. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. - 2002. - №4. – С.12-29.
88. Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. – М.: ОГИ, 2006. – С.82-89.
89. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2018. Краснодар: Краснодарстат, 2019. – С. 31-47.
90. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? - М.: Эксмо, 2009. – С.117-126.

91. Корчагин Ю.В. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=70> (время обращения 21.08.2016).
92. Кузьмин О., Жежуха В. Кластеры как фактор инновационного развития предприятий и территориальных образований // Экономика Украины. - 2010. - №2. - С. 14-23.
93. Кун Т. Структура научных революций. - М.: Прогресс, 1990. – С.56-67.
94. Курбатова М., Левин С. Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса // Вопросы экономики. – 2005. – №10. – С. 119-126.
95. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. М.: Политиздат, 1976. – 398 с.
96. Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002. – С.214-226.
97. Ламажай И.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знания. Понимания. Умения. - 2011. - №3. – С. 51-58.
98. Латов Ю.В. Экономика дискриминации при «традиционном капитализме» // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т.4. - №3. – С.34-38.
99. Лейбенстайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Вехи экономической мысли. – Т.1. Теория потребительского поведения и спроса. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 380 с.
100. Липина С.А. Стратегические приоритеты социально-экономического развития республик Северного Кавказа. - М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 188 с.
101. Лист Ф. Национальная система политической экономии. - СПб.: Изд-во А.Э. Мертенса, 1891. – С.17-23, 28-31.
102. Маликов Р.И., Гришин К.Е. Проблемы модернизации предпринимательской среды как условие эффективной реализации потенциала региона // Економічний вісник Донбасу. – 2015. - № 2(40). – С. 164-165.

103. Малое и среднее предпринимательство (2012-2018 гг.) / Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru> (дата обращения 12.02.2019).
104. Мамедов О.Ю. Ребюрократизация – главный враг юного российского рынка // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. - Том 3. - № 1. - С.5-9.
105. Мамедов О.Ю. Веймар в ожидании «Брюмера» // Terra economicus. - 2015. - Т.13. - №2. – С.5-13.
106. Мантаева Э.И. Агропромышленный кластер в системе региональной экономики. - М.: РАСХН, 2013. – 111 с.
107. Маркс К. Капитал. – Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.23. – С.10-13, 86-95, 181-188, 524-573, 769-772.
108. Маслюкова Е.А. Влияние вывоза национального капитала на уровень экономического развития России // Экономика, социология и право. – 2014. - №3. – С.57-59.
109. Менар К. Теория организаций: разнообразие соглашений в развитой рыночной экономике // Институциональная экономика / Под ред. А. Олейника. - М.: ИНФРА-М, 2005. – С.223-234.
110. Менделеев Д.И. Избранные произведения. – М.: Наука, 1986. – С.34-38.
111. Манзанова Г.В. Трансформации хозяйственных практик в этнокультурном сообществе Бурятии: традиции и новации // Вестник НГУ. – 2013. - Т.11. – Вып. 2. - С.56-68.
112. Маркварт Э. Российское местное самоуправление перед глобальным вызовом современности // Российский экономический журнал. - 2016. - № 6. – С.3-13.
113. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // Terra economicus. – 2016. – Т. 14. - №2. – С.45-53.

114. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю.А. Даниловой. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.34-65.
115. Мелентьев А.Ю. «Проклятые вопросы» пространственной эволюции современной России в трудах корифеев анализа территориальных систем / О книге Лексина В.И., Швецова А.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики. Становление федерализма и местного самоуправления // Российский экономический журнал. - 2011. - № 15. - С.93-94.
116. Мильнер Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. - М.: Инфра-М, 2010. – С.87-94.
117. Минаева Е.В. Теория реструктуризации в условиях инновационного экономического роста // Экономические науки. – 2011. - №9 (82). – С.126-130.
118. Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 295 с.
119. Минакир П.А., Демьяненко А.И. Очерки пространственной экономики. - Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – С.67-70.
120. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. – СПб.: Питер, 2011. – С.434-438.
121. Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015. – С.78-105.
122. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. – Нальчик: КБГУ, 2014. – С.61-79.
123. Мосейко В.О. Управление институциональными изменениями // Человек институциональный / Под ред. О.В. Иншакова. - Волгоград: ВолГУ, 2005. – С.234-242.

124. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations). — М.: Прогресс, 1972. — С.157-183.
125. Мясникова Т.А. Механизмы реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований (по материалам Краснодарского края)//Современная экономика: проблемы и решения.- 2015. -№ 4.- С. 66-77.
126. Налоговый кодекс Российской Федерации. Справочная система КонсультантПлюс // www.consultant.ru (дата обращения 20.02.2016).
127. Национальный доклад об инновациях в России. 2015. — М.: Изд-во «Кремль», 2015. — С.116-118.
128. Национальные проекты в действии // Эксперт Online. 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://expert.ru/2019/04/1/national_projects/ (время обращения – 17.06.2019).
129. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория / Под ред. Л.И. Абалкина.- М.: УРСС, 2002. — С.56-79.
130. Нетицкий Н.А. Инновационная экономика России: теоретико-методологические основы и стратегические проблемы. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — С.272-305
131. Нижегородцев Р.М. Кластерно-сетевые эффекты и институциональные фильтры в современной экономике знаний // Управленец. — 2010. - № 7-8. — С.5-10.
132. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002. — 536 с.
133. Нефедова Т.Ф. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. — 2008. - №5. — С.78-89.
134. Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т.2. — М.: Территория будущего, 2011. — С.97-105.
135. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. - М.: Олимп-Бизнес, 2010. — 218 с.

136. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. - С.57-68.
137. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С.78-84.
138. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. – Т.12. - №1. – С.123-149.
139. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС, 2016. – 268 с.
140. Олсон М. Логика коллективных действий. – М.: Фонд экономической инициативы, 1995. – С. 23-31.
141. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008. – С.21-52.
142. Овчинников В.Н., Кетова Н.П. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности // Terra economicus. - 2014. – Т.12. - №1. – С.56-63.
143. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
144. Осадчая О.П., Коробкина Е.В. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://elib2.altstu.ru/journals/Files/pa2009_1/pdf/280osadchaya.pdf. (дата обращения 21.07.2016).
145. Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. - М.: Экономистъ, 2003. – С.118-156.
146. Осипов В.С. Теория конкурентного взаимодействия. – М.: Эксмо, 2013. – С.37-45.
147. Павлов К.В. Этноменеджмент и этноэкономика: этнотерриториальные и национальные модели управления и хозяйствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. - 2016. - № 1 (18). – С.18-27.

148. Паспорт национального проекта Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».
149. Печура О.В. Этноэкономика региона: теоретико-методологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 3. – С.45-54.
150. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. - М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 56 с.
151. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. - М.: Прогресс, 1995. – С.157-184.
152. Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. - № 2. – С. 3–40.
153. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. - М.: Экономика, 2007. – С.46-79.
154. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. – 314 с.
155. Попов Е.В., Власов М.В. Институциональное проектирование генерации знаний / Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2013. – 258 с.
156. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2т. - Т.П. - М.: Прогресс, 1992. - С.126-127.
157. Портер М. Конкуренция. - М.: ИНФРА-М, 2003. – С.412-424.
158. Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. - М.: ИНФРА-М, 2006. – С.45-74.
159. Пороховский А.А. Ключевые принципы рыночного развития // Экономика для человека. Социально-ориентированное развитие на основе приоритета реального сектора. Материалы Московского экономического форума. - М.: Культурная революция, 2014. – С.114-119.

160. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (с изменениями на 29 марта 2019 г.) // СПС «Консультант Плюс».
161. Пригода Л.В., Чекеревац З. Оценка эффективности современных санкционных войн // Новые технологии. - 2016. - №4. - С. 54-59.
162. Пятинкин С.Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт. – Минск: Тесей, 2008. – 72 с.
163. Рахманов К.Л. Кластеризация как основа развития конкурентного потенциала экономики региона // Вестник Академии. – 2011. №1. – С.5-9.
164. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Статистический сборник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 18.03.2018).
165. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Статистический сборник. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 17.09.2018)
166. Рисин И.Е. Кластерная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации. - Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014. – 186 с.
167. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М.: Прогресс, 1986. – 400 с.
168. Розанова Н.М., Костенко Е.Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // Terra economicus. - 2014. - №1. – С.67-73.
169. Россия курс на инновации: открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации стратегии инновационного развития РФ на период до 2020г. – М.: Эксперт - Р, 2015. – С. 18.
170. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения» / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова и С. Рощина - М.: ЦСР-НИУ ВШЭ, 2017. - 148 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/03/Doklad_trud.pdf (дата обращения 17.09.2018).

171. Рошер В. Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода. — СПб.: Изд-во А.Э. Мертенса, 1891. — С.48-54.
172. Рязанов В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовократия или новая технологическая революция? // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. — М.: Культурная революция, 2017. — С.245-267.
173. Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016. — С.34-78.
174. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. — 248 с.
175. Семенов Е.В. Инновационный путь развития: кластерный вектор [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gier.ru/almanac-science-innovation-education/8800001> (время обращения 19.01.2019)
176. Сатаров Г.А. и др. Бизнес и коррупция: проблемы противодействия. — М.: ИНДЕМ, 2004. — С.35-49.
177. Свиридов А.С. Социализация бизнеса в регионах России — начало пост-приватизационного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2014. — № 3. — С. 50-56.
178. Сепин Е.А. Оптимизация структуры национальной экономики как условие выполнения задач стратегического курса России // Путеводитель предпринимателя. — 2014. - №24. — С.378-386.
179. Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание XXI века // Альтернативы. - 2012. - №3. — С.79-88.
180. Слепаков С.С. Наноэкономика как научный и социальный феномен // Философия хозяйства. - 2010. - №5. — С.68-74.
181. Слепаков С.С. Экономические интересы в социально-институциональных детерминантах современной России // Политэкономия: социальные приоритеты / Материалы Первого международного политэкономического конгресса. - Т.2: Национальные экономики в глобальном мире: политическая экономия и экономическая политика. — М.: ЛЕНАНД, 2013. — с. 340-347.

182. Смоляков Ю.И., Резвяков А.В. Проблемные аспекты формирования стратегии социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 7. – С.52-58.
183. Сото Э., де. Загадка капитала. - М.: Олимп – Бизнес, 2004. – 272 с.
184. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. – М.: Поколение, 2007. – 268 с.
185. Сысоева Н.А. Концепция укорененности экономики в региональном развитии // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время / Ответ. редакторы Н.И. Быков, Д.А. Дирин. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2014. – С.78-93.
186. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики: экономические модели и механизмы регулирования: автореферат дисс. д-ра экон. наук. - Ростов-на-Дону, 2000. – 48 с.
187. Тамбовцев В.Л. Экономическая теория институциональных изменений. – М.: ТЕИС, 2005. – С.39-47.
188. Татаркин А.И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада - потребность устойчивого развития России // Экономическая наука современной России. - 2011.- №2. – С.89-96.
189. Токаев Н.Х., Токаева Т.И. Экономическое развитие региона и выбор его приоритетов // В сборнике: Проблемы и перспективы развития современной науки: социально-экономические, естественно-научные исследования и технический прогресс Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Владикавказ, 2015. - С. 114-117.
190. Тодосийчук А. Условия перехода к инновационному предпринимательству // Экономист. – 2010. - №2. – С.67-74.
191. Торчинова О.В., Ермоленко А.А. Феномен социальной ответственности в условиях развития интеграционных процессов. Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2015. – 256 с.

192. Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этно-экономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие — XXI век», 2017. – 192 с.
193. Узденова Л.Х. Типологические признаки отнесения традиционных видов деятельности населения к сфере этноэкономики // Характеристика сферы этноэкономики в полиэтнических регионах. - Учкеекен, 2005. – С.36-42.
194. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
195. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г.
№ 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».
196. Уолдинггер Р., Олдрик Х., Уорд Р. Этническое предпринимательство / Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С.23-56, 112-174.
197. Федеральный закон РФ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Текст]. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 188 с.
198. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198921&rnd=211977.35548893525265157&SEARCHPLUS=%EE%E1%20%E0%EA%F6%E8%EE%ED%E5%F0%ED%FB%F5%20%EE%E1%F9%E5%F1%F2%E2%E0%F5&SRD=true&SRDSMODE=QSP_GENERAL (дата обращения 16.01.2018).
199. Федеральный закон от 01.03.2011 № 22-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О науке и государственной научно-технической политике" и статью 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».

200. Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // СПС «Консультант Плюс».
201. Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
202. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
203. Федеральный закон от 31.07.1998 года № 146-ФЗ «Налоговый Кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
204. Федеральный закон от 01.03.2011 № 22-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О науке и государственной научно-технической политике" и статью 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».
205. Черноус В.В. Модели экономического развития Северного Кавказа обостряют межэтнические проблемы. – Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2013. – С.88-102.
206. Ханин Г.И. От экономики разрушения к экономике созидания: как провести этот переход с умом // Политэкономия провала. Природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А. И. Колганова. - М.: Едиториал УРСС, 2013. – С.217-225.
207. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Экономический кризис 2010-х гг. в России: причины, последствия, пути выхода // Terra economicus. - 2014. - №4. – С. 52-55.
208. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. - М.: Новости, 1992. – 215 с.
209. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. - №7. - С. 124-138.
210. Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г., О Нил Д и др. Стратегическая гибкость. - СПб.: Питер, 2005. – С.114-136.
211. Шаститко А.Е Конкурентная политика в условиях кризиса // Вопросы экономики. – 2009. - №3. – С.77-86.

212. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками. - М.: Альпина Паблишерс, 2013. – С.76-93.
213. Шумик Е.Г. Методическое обеспечение разработки стратегии динамичного развития предпринимательства в регионе / Автореферат диссертации канд. экон. наук по специальности 08.00.05. – Екатеринбург, 2015. – С. 18-22.
214. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1982. – С.219-237.
215. Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3 тт. – СПб.: Экономическая школа, 2001.
216. Экономические вызовы западных санкций против России: общие и особые черты / Под ред. М.Л. Альпидовской. - Краснодар: Изд-во НИИ Экономики ЮФО, 2016. - С.23-29.
217. Экономические субъекты в постсоветской России (институциональный анализ) / под ред. Р.М. Нуреева. – М.: МИЭФ, 2001. – С.56-72.
218. Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи / Под ред. В.И. Дятлова, К.И. Григоричева. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С.34-56, 134-143.
219. Этноэкономика в модернизационной парадигме развития народного хозяйства / Ответственные редакторы Ю.С. Колесников, В.Н. Овчинников. – Ростов – на – Дону: РГУ, 2004. – С.13-68.
220. Юданов А.Ю. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач. - М.: КноРус, 2008. – С.79-93.
221. Юнус М., Жоли А. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма. — М.: Альпина Паблишерз, 2009. — С.23-29.
222. Яголковский С.Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы. – М.: ГУ – ВШЭ, 2011. – 272 с.
223. Янжул И.И. Своеобразие хозяйственного развития России. – Санкт-Петербург: изд-во Нерубина, 1891. – 136 с.

224. Ясин Е.Г. Сценарий развития России на долгосрочную перспективу. М.: НИУ ВШЭ, 2011. – С.68-74.
225. Doing business. 2017. The World Bank Group. - URL: <http://www.doingbusiness.org/> (время обращения 11.01.2019)
216. Urban world: Mapping the economic power of cities // McKinsey Global Institute. March 2011. [Электронный ресурс]. – Способ доступа: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/urban_world/pdfs/MGI_urban_world_exec (время обращения 12.02.2017).
217. Wallerstein I. World-System Perspective on the Social Sciences // British Journal of Sociology. 1976. Vol. 27. No. 3. – P.78-97.
218. The World in 2050: The accelerating shift of global economic power: challenges and opportunities. January 2011. 25 page. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.co.uk/economics> (время обращения 11.02.2018).
219. La etnico economia in Italia / Rapporto per Selezione Paese [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.econ.it. Дата обращения 10 сентября 2018..

Приложения

Приложение 1 – Анкета №1 для экспертного опроса руководителей, специалистов организаций, индивидуальных предпринимателей, функционирующих в сфере этноэкономики, а также работников органов государственного управления и муниципального управления Краснодарского края и Республики Адыгея, занимающихся регулированием развития указанной сферы

Оцените (интервальным способом, с шагом оценки в 3%) представительность следующих видов деятельности в сфере этноэкономики в Вашем регионе:

- производство сыров по традиционным народным технологиям;
- выпечка хлеба в соответствии с народными традициями;
- шитье этнических и суб- этнических (применительно к казачеству) видов одежды, изготовление соответствующих видов обуви;
- изготовление предметов домашнего обихода в соответствии с народными традициями (инструментов, средств ухода за домашними растениями и животными, седел, уздечек и др.);
- изготовление этнических сувениров для туристов;
- предоставление услуг группового и индивидуального питания в соответствии с народными традициями (в рамках домашней этно- кухни, этно- столовой, этно- ресторана).

Приложение 2 – Анкета №2 для экспертного опроса руководителей, специалистов организаций, индивидуальных предпринимателей, функционирующих в сфере этноэкономики, а также работников органов государственного управления и муниципального управления Краснодарского края и Республики Адыгея, занимающихся регулированием развития указанной сферы

Дайте ответы (согласие, отрицание, неопределенная позиция) на следующие вопросы о воздействии современных цифровых технологий на развитие традиционных хозяйственных практик в сфере этноэкономики Вашего региона:

- цифровые технологии нашли существенное применение в производстве продуктов и услуг в рамках указанных практик;

- цифровые технологии нашли существенное применение в учете в рамках указанных практик;

- цифровые технологии нашли существенное применение в хозяйственных коммуникациях в рамках указанных практик;

- применение цифровых технологий привело к заметному снижению издержек в указанных практиках;

- Применение цифровых технологий обусловило освоение новых компетенций участниками указанных практик.

Приложение 3 - Анкета №3 для экспертного опроса руководителей, специалистов организаций, индивидуальных предпринимателей, функционирующих в сфере этноэкономики, а также работников органов государственного управления и муниципального управления Краснодарского края и Республики Адыгея, занимающихся регулированием развития указанной сферы

Дайте ответы (согласие, отрицание, неопределенная позиция) на следующие вопросы о воздействии новых адаптивных институтов, появляющихся в процессе современных преобразований, на анализируемую выборку традиционных хозяйственных практик в сфере этноэкономики:

- благодаря институциональным преобразованиям, в регулировании традиционных хозяйственных практик применяются новые нормы;

- благодаря институциональным преобразованиям, для рыночных сделок в традиционных хозяйственных практиках, разработаны и апробированы новые формы контрактов;

- благодаря институциональным преобразованиям, участники традиционных хозяйственных практик освоили новые рациональные модели экономического поведения;

- благодаря институциональным преобразованиям, участники традиционных хозяйственных практик изменили свои статусы;

- благодаря институциональным преобразованиям, в традиционных хозяйственных практиках произошло существенное снижение транзакционных издержек.

Приложение 4 - Анкета №4 для экспертного опроса руководителей, специалистов организаций, индивидуальных предпринимателей, функционирующих в сфере этноэкономики, а также работников органов государственного управления и муниципального управления Краснодарского края и Республики Адыгея, занимающихся регулированием развития указанной сферы

Дайте ответы (согласие, отрицание, неопределенная позиция) на следующие вопросы в отношении возможностей и ограничений развития выборки форм авангардной этноэкономики:

- в регионе есть существенные возможности для развития этнофинансирования;
- в регионе есть существенные возможности для развития этномаркетинга;
- в регионе есть существенные возможности для развития этноменеджмента;
- развитию новых форм этноэкономики препятствует инерция проводимой государством экономической политики;
- развитие новых форм этноэкономики позволит активизировать традиционные ее формы;
- развитие новых форм этноэкономики позволит успешнее интегрировать российскую экономику в современное мировое хозяйство.

Приложение 5 – Анкета №5 для экспертного опроса руководителей, специалистов организаций, индивидуальных предпринимателей, функционирующих в сфере этноэкономики, а также работников органов государственного управления и муниципального управления Краснодарского края

Оцените (интервальным способом, с шагом оценки в 5%) следующие характеристики сферы этноэкономики в Вашем регионе:

- доля инновационных продуктов в составе совокупного продукта субъектов;

- доля обладателей высокоразвитых компетенций в составе человеческого фактора субъектов;

- доля представителей титульного для данной формы этноса или суб- этноса (для казачьих субъектов) в составе человеческого фактора субъектов;

- представительство характерных норм народной экономической культуры в составе культуры субъектов.